

ЩЕКАЛОВ И.А.

СУМЯТИН В.Н.

ШТАНЬКО В.И.

ФИЛОСОФИЯ

Конспект лекций

Харьков, 2000

СМЫСЛ, ПРЕДМЕТ И НАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ

1. Философия - *любовь к мудрости, бескорыстное, чистое* стремление к истине.
2. Философия - это мнение о: предмете философии и природе философских проблем.
3. Специфика философского познания и знания. Проблема научного обоснования философии.
4. Дисциплинарная структура философского знания.
5. Назначение и функции философии в культуре.

1. Философия - *любовь к мудрости, бескорыстное, чистое* стремление к истине

Греческое слово *философия* буквально означает *любовь к мудрости* (от *phileo* - люблю и *sophia* - мудрость). Первое применение этого термина приписывают Пифагору (VI в. д.н.э.). По свидетельствам античных авторов, когда финикийский правитель Клеонт обратился к Пифагору с вопросом «кто он такой?», тот ответил: «Философ». Далее объяснив: «Жизнь подобна играшкам: некоторые приходят на них соревноваться, некоторые торговать, а самые счастливые - смотреть; так и в жизни некоторые, подобные рабам, рождаются жадными к славе и наживе, между тем как философы - к одной только истине».

София, согласно с античной традицией, - высшая мудрость, которую вначале приписывали только богам. Владеть полной и определенной истиной могли только боги. Человек не может слиться с *Софией*, поскольку он - смертен, ограничен в познании. Таким образом, человеку оставалось доступно только непрерывное стремление к истине, никогда не законченное полностью, любовь к мудрости, которая вытекает из самого понятия.

Как описание активного, деятельного, страстного, любовно-эротического состояния души, что обеспечивает подъем и приближение к истине, зачастую не случайно слово *философия* использовал в своих диалогах Платон. Любовь, согласно с Платоном, не есть ни прекрасное, ни благо, но – стремление к красоте и добру. Любовь - не бог, но и не человек. Она не смертная, но и не бессмертная. Она - одна из демонических существ, что объединяют человека и бога.

Следовательно, любовь – это философия во всей полноте смысла этого термина. София - мудрость, ею владеет лишь бог. Темнота - судьба того, кто совсем лишен мудрости. *Философос* - это, в прямом смысле, тот, кто ни темный, ни мудрый, но, не владеющий мудростью, он заполнен страстью к ней.

Переполненный этим ненасытным желанием, он в вечном порыве к Красоте - Благу - Истине. Платон ставит философию значительно выше поэзии, искусства, риторики, которые не стремятся к истине, более того, не только не раскрывают, а иногда даже скрывают или фальсифицируют ее. Отмечая две ступени интелегибельного (математически геометрическое познание - первая ступень, чистая диалектика идей - вторая ступень), Платон считал чистое философское созерцание идей высшей формой познания, способом восхождения к высшим идеям. Чрезвычайно высоко оценивая философию за ее бескорыстную любовь к истине,

чистое желание достичь и созерцать ее, Аристотель писал: «Люди, философствуя, ищут знание ради самого знания, а не ради какой-то практической пользы». Философия, таким образом, с самого начала своего возникновения имела самой целью саму себя. Она стремилась к истине, которую следует искать, созерцать, истины самодостаточной, то есть истины как таковой. Поэтому Аристотель утверждал: Все остальные науки больше необходимы, но лучшей нет ни одной: Так как человека можно назвать свободным тогда, когда он является целью для самого себя, так и наука может считаться свободной только при данном условии? Привилегированный статус философии среди других видов духовной, интеллектуальной деятельности объясняется ее бескорыстным отношением к истинному знанию, чистой любовью к истинному знанию, мудрости, благодаря чему она является автономной и самодостаточной, действительно свободным творческим актом (М. Бердяев).

2. Философия - это мнение о: предмете философии и природе философских проблем

Что есть мудрость? Какого рода знания и знания чего интересно для философов в первую очередь?

Путь мудрости - познание необъятного. Мудрость состоит в том, чтобы обо всех известных людям вещах судить, исходя из признания их общей, неизменной основы. Постигание необъятного открывает человеческому уму вечное, бесконечное, единое в неисчислимом множестве изменяющихся, имеющих свой конец, разнообразных вещей. Вот почему не всякое знание (например, знание единичного, случайного, эмпирического калейдоскопа повседневной жизни, «глупой бесконечности») является мудрость. Такое обилие знаний, мудрости не прибавляет, как говорит пословица, «Уму не учит».

Таким образом, цель философии – познание необъятного.

Философия не только стремится *подниматься* над случайным и единичным, а и *перешагнуть* через время. Философская мысль - это мысль о вечном. Она является тем *волшебным зеркалом*, вглядываясь в которое человек видит себя как существо космическое, вечное. Поэтому в фокусе познавательного интереса философии на протяжении всей истории ее существования находятся такие вопросы (*вечные проблемы*): что является основой и первоначалом всего сущего. Как соотносятся в мире материальное и духовное начала. В каком состоянии пребывает космический универсум: в движении он или в покое, хаотический или упорядоченный, свободный или детерминированный, имеет цель своего развития или нет. Но самое главное это то, что философов всегда интересовал не *мир сам по себе*, не *мир как таковой* (этот объективный мир является главным объектом внимания науки), а живое отношение *человек - мир*, взятое в целостности и общности.

Например, даже ранних греческих натурфилософов проблемы вселенной, космоса интересовали не сами по себе, а в контексте решения проблем человеческого бытия. За видимым бесконечным разнообразием тел и явлений природы греческие философы - досократики (VI -V вв. д.н.э.) пытались познать единую сущность. Бесконечная сила, упорядоченность и гармония космоса были в глазах греков надежной опорой, основой того, что гармоничным и разумным должны быть и их

общий мир, и их моральность. Софисты (*учителя мудрости*) уже в V в. д.н.е. Провозгласили известный тезис «Человек является мерой всех вещей», а Сократ в своей ироничной шутиливой манере заявил, что природу он не замечает, она его не интересует. Лозунгом его философии, как известно, стало выражение дельфийского оракула «Познай самого себя».

Человек - альфа и омега, исходный пункт и конечная цель философствования, какой бы материал не анализировался, какую бы форму не приобретала философия. Это направление философии проявляется на протяжении всей ее истории, имеет тенденцию к расширению и углублению антропологической проблематики. В эпоху Возрождения, к примеру, понятие предмета философии формулируется одним из замечательных гуманистов XV в. Колюччо Салютати так: «Размышления об активности человека, живое понятие общего труда, размышления о положении человека и его судьбу, о его поведении, способ жизни, сама живая причастность ко всему драматичному жизненному опыту – это и есть философия». Знаменитые вопросы, которые сформулировал Иммануил Кант в XVIII в. («Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? Что такое человек?») очертили не только предметное поле философии Нового времени, а и подготовили экзистенциально - антропологический поворот в философии XX в.

Философия базируется на особом типе мышления, который не направляется к утилитарно - прагматическому или сугубо рациональному знанию, не отождествляет себя с пользой, с истиной или с мудростью «на все времена», но обеспечивает тот настрой ума и души человека, который лежит в основе так называемого «философского/ рефлексивного/ отношения к жизни». «Философское отношение к жизни» - это не непосредственное, дающееся практически каждодневно - жизненными потребностями отношение, а отношение через осмысление имеющихся форм культуры, (мораль, религию, искусство, науку), это позиция некоторой отстраненности от повседневной жизни, это возможность посмотреть на мир и на себя в этом свете *с точки зрения вечности*.

Философия не имеет четко выделенного из какой-либо области действительности предмета, и можно сказать, что ее предметом является целостное отношение человека к миру. Основными аспектами (или даже относительно самостоятельными отношениями внутри такового) целостного отношения человека к миру, которое является обобщением всех философских размышлений:

Аспекты целостного отношения человека к миру	Понимаются как проблемы и отображаются в категориях	Изучаются составляющие философского знания
а) отношения бытия	онтологические	онтологией
б) отношения познавательные	гносеологические, эпистемологические	гносеологией
в) ценностные отношения	аксиологические	аксиологией
г) практические отношения	праксиологические	праксиологией

Если вопрос (или проблема) может быть отнесен (возведен) в один - хотя бы – из перечисленных аспектов, то данный вопрос может претендовать на статус философского (проблемы).

Вопрос о природе философского знания имеет такую трактовку: или показывается философия естественным наследием развития общественных нужд, которые принципиально не удовлетворяются ничем другим; или философия - "ничья земля" между теологией и наукой (так трактовал философию великий английский философ Б. Рассел); или философия - *промежуточное* положение идей, этап в их развитии от *теологического* или *фиктивного* до *научного* или (это точка зрения родоначальника позитивизма О. Конта); или философия - всего лишь форма политической идеологии (видимость чего создавалась и в эпоху Просвещения, и – тем более в советскую эпоху) и т.д.

Представляется, что философия как особый тип мировоззрения возникла как ответ на вечную для человека потребность расширять кругозор, которая исторически развивается: свойственная людям любознательность постепенно перерастает в интеллектуальную потребность безграничного расширения и углубления знаний о мире, интеллект человека пытается постичь мир разумом в таких его ракурсах, которые не могут быть даны никаким опытом, интеллект стремится к знанию о мире как целостной реальности, с которой люди должны постоянно считаться в формировании программ своего поведения.

Наука не может дать такое непостижимое знание, религия приписывает человеку программы поведения, которые определяются верой в сверхъестественное, и, наверно, только философии под силу удовлетворить потребности мыслящего человека в создании целостной картины мира и в осмыслении собственного назначения в этом мире. Ведь философия - это область духовной деятельности человека, в основе которой лежит критическая рефлексия над самой духовной деятельностью, над ее смыслом, целью и формами, и, в конечном счете - над выяснением сути самого человека как субъекта культуры, или, как уже сказано, естественного отношения человека к миру.

Вот как определял философию и круг ее проблем выдающийся философ нашего столетия Мартин Хайдеггер: «Философия (метафизика) - ни наука, ни мировоззренческая проповедь: философию нельзя постигнуть и определить обходным путем как что-то другое, чем она сам. Она сама есть, только когда мы философствуем, как наше собственное, как человеческое дело: Но знаем ли мы, собственно, что такое мы сами? Чем является человек? Венцом творения или глухим лабиринтом, великим недоразумением и пропастью? Если мы так мало знаем о человеке, как может тогда наша сущность не быть нам чуждой? Как прикажете философии не утонуть во тьме этой сущности? Философия - мы как-то вскользь, наверно, знаем - совсем не бессмысленное занятие, в котором мы по настроению коротаем время, не просто накопление знаний, которое мы можем в любое время добыть из книг; но - мы только неясно это ощущаем что-то нацеленное на единое и неделимое, о чем человек высказывается до окончательной ясности и ведет последний спор. Философия всегда осуществляется в каком-то фундаментальном настроении" это стремление быть везде как дома, то есть в общем и целом это стремление подорвать доверие к науке, доказать бессмысленность жизни, бесплодность общественной деятельности, и является не чем иным, как потребностью поставить единственный в своем роде вопрос - что значит это *в общем и целом*, которое мы называем миром. Метафизика имеет вопросы, в которых мы стараемся охватить своими вопросами общее целое сущности, и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивая, оказываемся со знаком вопроса. Метафизика манила и манит нас: в

темноту человеческой сущности. Наш вопрос: что такое метафизика? Превратилось в вопрос: что такое человек?» (Хайдеггер М. Основные понятия метафизики./Вопросы философии, 1989. 9. С. 116 - 122).

А вот список философских вопросов, предложенных Берtrandом Расселом: «Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то, что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи, или он имеет независимые возможности? Имеет ли вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли вселенная целенаправленно? Действительно ли существуют законы природы, или мы просто верим в них благодаря только присущей нам склонности к порядку?

Является ли человек тем, чем она представляется астроному, - крошечной кучкой углерода и воды, которая бессильно копошится на маленькой второстепенной планете? Или же человек является таким, каким он представлялся Гамлету? А может он является и тем и другим одновременно? Существует ли высший и низший способы жизни, или все способы жизни напрасны? Если существует способ жизни, который является возвышенным, то в чем он заключается и как его достигнуть? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высшей оценки, нужно ли стремиться к добру, даже когда вселенная неуклонно шагает к смерти? Исследовать эти вопросы, если и не отвечать на них дело философии». (Рассел Б. История западной философии. М., 1959. С. 7-8)

Предмет философии исторично меняющийся, следовательно, меняется и круг философских проблем, которые она формировала, но среди них имеется и так называемые *вечные вопросы*, на которые каждая эпоха старалась дать свои ответы, (которые, в свою очередь, порождали свои вопросы: расширяя тем самым не только сферу философского интереса, а и представление человека о самом себе и мире своего бытия). Закончим этот раздел цитатой из Николая Бердяева: «Если философия возможна, то она может быть только свободной, она не терпит принуждения: Философия является частью жизни и опытом жизни, опытом жизни духа в глубинах философского познания». Философия является особой сферой духовной культуры, которая отличается от науки и религии, но находится в сложных взаимоотношениях с наукой и религией... Философия есть любовь к мудрости и раскрытие мудрости в человеке, творческим порывом к смыслу бытия». (Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж, стр. 57)

3. Специфика философского познания и знания. Проблема научного обоснования философии

Итак, философ не удовлетворяется объективной картиной мира. Он обязательно вписывает в нее человека. Следует иметь ввиду, что философия имеет свой особый, отличный от традиционных форм познания (технических наук, естественных, конкретных и прикладных дисциплин), взгляд на предмет, аспект его осмысления. Прежде всего, философия стремится к целостному восприятию мира. В отличие от отдельных наук в философском знании одновременно представлены как объективное описание мира в целом, так и субъективная, личная позиция философа, которая наделяет знание значением культурной ценности. Объективно-истинное значение переживается каждым философом по-своему в соответствии с жизненным личным и моральным опытом. Благодаря этому философское сознание - это не только

абстрактное понятие, абстрактно-умозрительные теории, а глубоко личное, императивное (то есть обязующее к определенному способу жизни и деятельности), знание - ценность, знание - убеждения, знание - вера. Научно-теоретическое знание является только одной стороной идейного содержания философии. Другую, доминирующую его сторону, создает совсем другой компонент сознания - духовно-практический. Именно он выражает мировоззренческий, тип философского сознания в целом. В этой наиглавнейшей ипостаси философия есть способ духовной ориентации в мире, стратегией жизни, определением человеком смысловых опорных точек своего бытия. Согласно с И. Кантом, философия служит тому, «каким следует быть, чтобы быть человеком».

Для того, чтобы родилось целостное восприятие культурно упорядоченного мира, необходима особая дистанция, которая отделяет от него познающего человека. Речь идет о такой дистанции, которая бы открывала возможность одновременно охватить мир в его единстве и оставаться познающему человеку (философу) внутри его сущности. Такая позиция обеспечивается положением человека (философа) как центра космоса. Такое состояние познающего субъекта обуславливает специфику философского познания. В частности, оно нуждается в восприятии мира в аспекте не предметно-практической возможности, а отстраненно, умозрительно. Тем самым познания отдалается от функции предметно-практического воссоздания и обращается к умозрительному (абстрактному) конструированию действительности. Далее, чтобы сберечь за собой значение знания, оно должно разработать и утвердить автономный метод умственного конструирования, то есть логику. Таким образом, философия предоставила теоретической деятельности самостоятельный статус 'производства' истины со своим автономным инструментом – логикой. Эта автоматизация философии сделала ее постоянной формой критически - рефлексивного обращения сообщества на свою познавательную деятельность, а вместе с тем и на культуру (мир человека).

Проблема научности философского знания часто формулируется как вопрос “является ли философия наукой?” Чтобы попытаться на него ответить, следует сравнить философское и научное знание.

1. Философия, как и наука, ищет свою объективную сторону, свою особую форму согласования с действительностью, как и наука, стремится к истине 2. Предмет философии также объективный, как и во всех других (отдельных) науках; природа отношения человека к миру объективная, и этот предмет так, как и предметы научных дисциплин, исторически изменяется и нуждается в формировании новых способов, а значит познавательны. 3. Философия имеет свою историю, которая не совсем сходится с всеобщей логикой истории общественной жизни (так, как и наука). 4. Философия <i>берет участие</i> не только в	1. Метод философии - критическая рефлексия - принципиально отличается от методов научного познания, поэтому и результаты их имеют разные меры доказательства и точности; в философии отсутствуют <i>неотъемлемые</i> критерии точности; и философия возможна только в том случае, если имеется особый отличный от научного путь философского познания. Опыт существования человека во всей его полноте лежит в основе философии. В этом опыте нельзя отделить жизнь интеллектуальную от жизни эмоциональной. (Н.Бердяев) Философское мнение всегда двигается

обобщении и <i>разделении</i> (интерпретации) идей, а - как и наука, главной целью которой является именно это - в их непосредственном производстве; философия ставит проблемы и задает (формирует) схемы (стиль) мышления эпохи, делая это параллельно и <i>вместе</i> с естествознанием . 5. Истины философии проверяются всем потоком человеческой жизни, поэтому, возможно, можно отнести к философии как к особенной науке.	во множестве противоречивых линий, не имея, в отличие от науки, ясно выраженного развития. 2. Философское предвидение не может быть возведено (ни, по сути, ни по форме) в научную гипотезу. Результаты науки, как правило, неперсонофицированы, а философия неотделима от личности творца.

Иногда в литературе используют понятие “научно-философское мировоззрение”. Это такая система понимания мира и места в нем человека, которая опирается на науку, развивается вместе с наукой и сама активно влияет на развитие науки. История познания убеждает в том, что этому понятию в большей мере отвечают учения философского материализма, которые изменяют свою конкретно-историческую форму с каждой крупной эпохой в развитии науки. Однако нельзя сбрасывать со счетов того, что продуктивное влияние на науку дают и некоторые идеи идеалистических учений, например, идеи развития вошли в естествознание вначале в идеалистической форме (мнение о стремлении к совершенству), и только позднее было совершено их материалистическое толкование, которому отвечал и дух научного познания. Взаимоотношения науки и философии можно трактовать по-разному; важно помнить, что философское знание многогранно, но в разных учениях иногда акцентируются те или иные аспекты этого сложного исторично-культурного явления, например, фокусируется внимание на связи «философия - наука», (или философия-религия, или в единственный предмет философского интереса превращается мир человека, или язык и др.) и отклоняясь от всего остального комплекса философских вопросов, - а искусственное сужение философской проблематики порождая оскудевшие образы философии. Реальные философские интересы всегда повернуты ко всему разнообразию человеческого личного и общественно - исторического опыта.

4. Дисциплинарная структура философского знания

По мере того, как философия в историческом развитии понимала свое содержание, определяла круг фундаментальных проблем, разрабатывала методы и способы осмысления, ставила цель и задачу, складывалась дисциплинарная структура философского знания. Уже античная философия, превращаясь в самостоятельную систему знаний, приобретала свою внутреннюю композицию, свою структуру. Аристотелем были обобщены и сгруппированы разделы философии таким образом:

- 1) теоретическая философия, ее цель - знания ради знания;
- 2) практическая философия, ее цель - знания ради деятельности;
- 3) творческая (патетичная) философия, ее цель - знания ради творчества.

Теоретическая философия в свою очередь подразделяется на:

А) физическую, ее предмет - то, что существует *отдельно* (то есть субстанциально) и движется;

Б) математическую, ее предмет - то, что существует *отдельно* (то есть абстракция) и есть недвижимым;

В) первую, собственно философию (*софия*), ее предмет - то, что существует *отдельно* и есть недвижимым.

Этику и политику Аристотель относил к практической философии, риторику и поэтику - к патетической. Теоретические науки Аристотель ставил выше практических и патетических, а первая философия, естественно, имела абсолютную первостепенность по отношению ко всем другим теоретическим дисциплинам. У стоиков (IV в. д.н.е.) философия начиналась с логики. Но, как и думал Аристотель, она не имела статуса самостоятельной науки, а была введением ко всему комплексу наук. После логики шла физика (учение о природе), а после физики - этика (учение о человеке, о путях его к мудрой осмысленной жизни). Для стоиков первостепенное значение имела этика, поскольку и логика (учение о познании), и физика (учение о природе) только подготавливали основные жизнеполагающие положения и выводы философии о назначении и судьбе человека, об отношении ее к вечному и бесконечному миру. Протоаристотелева структура знания стала основой дисциплинарной схематизации философии в ее будущей истории. В Новое время в плане построения автономной метафизики фундаментальную разработку получила теория познания (гносеология). В представлениях того времени гносеология была шире логики, так как рассматривала не только абстрактно-теоретический, а и чувственный уровень познания (ощущение, восприятие, представление).

То, что античные философы называли физикой, в философии последующих столетий получило название онтологии (учение о бытии, или о первоначале всего сущего).

Попытку переосмысления структуры философского знания сделал И. Кант. В «Критике способности суждения» он говорит о трех частях философии и соотносит их с тремя «способностями души». Под последними он подразумевает познавательную, практическую (желание, воля) и эстетическую способности, присущие человеку от рождения. Кант, таким образом, трактует философию как учение о единении истины, добра и красоты, что значительно расширяет ее узкорациональное понимание, как только теории или методологии научного познания, которые высказывались вначале просветителями, а потом позитивистами. В «Логике» (1800 г.) Кант, таким образом, определяет предметное поле философии как *науки об отношении всякого знания и всякого применения ума к конечной цели человеческого ума*: «Сфера философии в этом всемирно-гражданском значении охватывается следующими вопросами:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен знать?
3. На что я смею надеяться?
4. Что такое человек?

На первый вопрос отвечает метафизика, на второй - мораль, на третий - религия, на четвертый - антропология. Кант, таким образом, подчеркивает и задает перспективу осмысления антропологической проблематики как наиважнейшей для философии. Гегель, наоборот, считает, что главная цель философии состоит в диалектическом раскрытии категориальной структуры ума. В человеке Гегель, прежде всего, видит способность к разумному мышлению. Суть человека состоит в способности к постижению разумного умом. Поэтому философию Гегель определяет как самопостижение человеком своей сути. Идеал человека для Гегеля - разумный

человек, который познает действительность при помощи понятий и категорий. В «Энциклопедии философских наук» Гегель выделяет три части философского знания, которые обозначены в суровой последовательности:

- 1) логика,
- 2) философия природы,
- 3) философия духа.

К философии духа (объективного, субъективного, абсолютного) Гегель относит комплекс философских дисциплин о государстве и праве, морали и моральности, о всемирной истории, об искусстве, религии и саму философию. Таким образом, гегелевская система философии универсальна, она охватывает мир человеческой культуры, действительность во всем ее разнообразии. Поэтому правомерно использовать такого рода структуру для выделения и описания основных разделов философии, которые формируют ее современный дисциплинарный образ. Схематично это можно предьявить в виде 'ромашки', лепестки которой - области философского познания обозначенных ракурсов взаимодействия человека и мира, разнообразных сфер культуры.

Слово физика в связи с возникновением специально-научного, исследовательского знания, наполнилось иным, современным содержанием.

Онтология (от греч. Ontos - сущность и logos - учение) учение о бытии как таковое, о фундаментальных принципах и формах бытия, его самая общая сущность и определение. Человек живет в реальном мире, наполненном многочисленными и разнообразными вещами (большими и маленькими, продолжительными и однодневными, живыми и неживыми). Они рождаются и исчезают, разрушаются и восстанавливаются. Поэтому люди издавна ставят вопрос: является ли напрасным мельтешением отдельных вещей какая-то единая основа, какой-то незримый фундамент, что делает их всех живущими, позволяет им взаимодействовать и соединяться. Для определения источника жизни, того начала, которое дает какой-нибудь вещи возможность Быть, существовать как множество, появляться, и возникло понятие Бытия.

Онтологические проблемы - это проблемы объективного бытия действительности, того нерушимого фундамента, над которым выстраивается повседневная реальность, данная нам через органы чувств.

Для ранних греческих философов поиски бытия – это поиски первовещества, из которой вроде бы *сделаны* все без исключения вещи (*вода Фалеса, воздух Анаксимена, апейрон Анаксимандра, стихии Эмпедокла, огонь Гераклита, атомы Демокрита, семя Анаксагора*). Проблема различия настоящего бытия и ненастоящего существования оказалась чрезвычайно актуальной в античном обществе (V-IV в. до н.е.), когда люди стали утрачивать веру в традиционных богов, начали разрушаться основы и нормы мира, главной реальностью которого были Боги и традиция. Философия в лице Парменида осознала ситуацию тревоги, отчаяния и ужаса людей, которые утратили опору жизни, и предложила *успокаивающее* средство, что поставил на место власти богов власть ума, власть мнения. Противопоставив обманчивую видимость чувственного света истинному бытию, философы Элейской школы разработали онтологию как учение о вечном, неизменном, едином, разумном бытии. Парменид, обосновал тезис о тождественности мышления и бытия, будто бы сообщив людям об открытии им новой силы, силы Абсолютного мнения, которая сдерживает мир от хаоса, обеспечивает миру стабильность и надежность. Следовательно, человек

находил в античном мире некоторую уверенность в том, что все с необходимостью будет подчиняться некоторому порядку.

Для средневековья бытие равно Богу, потому, что именно Бог согласно с религиозным представлением все творит и во все вдыхает жизнь. Начиная с XVI-XVII в. Проблема бытия рассматривалась как проблема материи с такими ее важнейшими атрибутами как простор, время, движение, причинность. В XX веке возникает идея о том, что бытие мира может быть понятым только через Бытие человека, и потому бессмысленно его искать в сфере естественной науки. Глубокие тайники мира могут быть освещены только путем углубления в поток человеческой жизни, где объективное и субъективное нераздельны.

Второй раздел философского знания - теория сознания и теория познания (гносеология). Теория познания имеет свои истоки в стародавних философских учениях. Уже у античных мыслителей мы находим сложные размышления о том, каким же способом человек сдерживает впечатления об окружающем мире, правдивы они или нет – можно ли вообще познать истину.

Гносеология тесно связана с онтологией. Если для индийской ведичной философии мир построен так, что в нем царит иллюзия, то естественно, что обыкновенный человек, в том числе и ученый, никогда не касается истины, она только кружит в колесе иллюзорных представлений. Истина доступна только человеку, который самозабвенно занимается йогой и благодаря этому способен непосредственно переживать истину в духовном озарении без помощи слов и понятий. В европейской традиции, напротив, разумное слово (логос), понятийное мышление является адекватной формой выражения истины. Больше того, это имеет, по мнению философов - рационалистов, онтологическую основу. Так, к примеру, Г. Гегель (1770 – 1831 гг.) думал, что ум – это подлинная суть бытия. Все вещи внутри себя разумные, логика - их истинная природа. И если мы будем целенаправленно и настойчиво развивать свое теоретическое мышление, овладевать языком понятий, то обязательно подружимся с истиной.

Теория сознания - более поздняя, нежели гносеология, дисциплинарная область философского знания. Она рассматривает сознание как особую действительность, специфический регион бытия, где законы иные, нежели природная реальность. Тема сознания как совсем личной сферы бытия впервые звучит в знаменитой «Исповеди» религиозного мыслителя раннего христианства Августина Блаженного. Но особо фундаментально идеи теории сознания начинают развиваться в конце XIX - начале XX столетия. Возникает учение феноменология, которое прямо ставит своей задачей изучать внутреннюю определенность сознания, то, что делает ее отличной от внешнего мира.

Третий раздел философии - логика, методология, философия науки и научного познания (эпистемология). Если гносеология озабочена тем, можно ли познать мир, логика и методология непосредственно обращены к тому, что же нужно делать, лишь бы познавать доброе и правильное. То есть, она разрабатывает наиболее эффективные способы и правила мышления, чтобы ученый уверенно шел вперед, а не блуждал в сумерках. Методология формулирует принципы, проявляет нормы и идеалы, которыми руководствуется ученый в познании мира.

Можно перечислить множество методологий, которые установились в XX столетии: позитивистская, диалектическая, феноменологическая, герменевтическая, синергетическая. Каждая методология - целый континент идей, книг, теоретических

споров. Любой серьезный исследователь неизбежно сталкивается с потребностью в методологических размышлениях, в определении того, как лучше подступиться к анализу предмета. Обращение к философии открывает возможность расширить методологический кругозор, формирует культуру мышления, которая отвечает современному уровню науки.

Философия науки вырабатывается из традиционной методологической проблематики, но круг ее интересов шире. Она рассматривает место и роль науки и ученых в жизни общества. Собственно, наука - не такое уж давнее явление в жизни людей. Как специализированный вид духовного производства и социальный институт она возникает только в XVII в., но с тех пор ее значение в жизни общества постоянно возрастает, а фигура ученого становится более влиятельной и весомой. Каким образом строится коммуникация между учеными, какие модели мира они признают, а какие отбрасывают, какое взаимоотношение естественнонаучного и гуманитарного знания - все эти вопросы являются прерогативой философии как науки.

Четвертый раздел философии, который сформировался в XVIII в. И интенсивно развивается в XX в., - это философская антропология и философия культуры. Философская антропология пытается выяснить место человека в мире, установить его особенное качество, что отличает его от животных, выявить разовую суть человека. Она пытается выявить общие моменты и законы биологического, психического, духовно-исторического и социального развития человека. «Кто мы, куда идем, где наше место и назначение во Вселенной?» - вот вопросы, которые занимают разум философов - антропологов. И с этими вопросами тесно связана тема культуры, которая в первую очередь является "мерой развития самого человека". Философия изучает культуру (как вторую природу человека, как мир человеческих смыслов и ценностей) во всем объеме исторического становления и во всей глубине ее структурных спецификаций. Локальное и универсальное в культурах, природа и механизмы культуротворчества, способы трансляции социокультурного опыта, взаимоотношения культуры и цивилизации, культуры и свободы – вот круг проблем философии культуры.

Крупным и традиционным разделом философии выступают социальная философия и философия истории. Социальная философия близка к теоретической социологии, рассматривает организацию общества, его взаимоотношения с природой, взаимоотношения, которые существуют между социальными группами, роль и положение человека в системе социальных связей и отношений. Философия истории обращает внимание исследователя на проблему движущих сил истории, ее источников, целей, начала и конца.

Следующий угол зрения философии на социальный мир - философия политики и философия права. Классическая политическая философия вытекает из Сократа и Платона. Ими четко сформулирована главная цель политической философии: жизнь каждого человека протекает в обществе; ни один человек не может избежать участия в политике; и только через это участие лежит путь к философии, мировоззрению и способу жизни, то есть к определенному идеалу человека. Традиционная политическая философия вела поиск оптимального политического строя и предлагала рецепты воспитания политиков, законодателей, которые имеют необходимые качества.

Современная философия политики концентрирует внимание на гносеологических и методологических аспектах познания реальных политических

процессов. Ее главный предмет - политическая власть, которая реализуется в политических системах и иных формах политических взаимоотношений. С философией политики тесно связана философия права, которая изучает наиболее общие теоретико-мировоззренческие проблемы правоведения и государства (например, взаимоотношения права и власти, права и закона, права и справедливости, положение права в иерархии социальных ценностей и др.).

Давним и традиционным предметным звеном философии есть философия религии. Сама религия не теоретическая, это вид мировоззрения, который допускает наличие бога либо богов как творцов и упорядочивателей действительности. Для религии характерны культ и практические действия по установлению контакта с высшими силами реальности. Но религия не сводится только к культу и обрядности. Она имеет идейную, собственную мировоззренческую сторону, вокруг которой и продолжаются философские и теологические дебаты. Философия религии в широком смысле есть совокупность философских установок по отношению к религии, концептуализации ее природы и функций, а также философских обоснований существования божества, философские размышления о его природе и отношение к миру и человеку. Кроме религиозной философии (христианской, мусульманской, буддийской) существует также эзотерическая философия. Эзотерический - значит тайный, закрытый для непосвященных. Издавна в разных странах возникали тайные общества, где искатели истины отдавались сложным духовным практикам, медитировали, проходили испытания, чтобы им открывались тайны мироздания. Полученные переживания оформлялись в теорию, которую и называют эзотерической или оккультной философией.

Два последних раздела в мире философии - этика и эстетика.

Этика - это философская теория моральности, которая изучает, что такое характер, натура человека и как они соотносятся с представлением о надлежащем. Этика интересуется, откуда берется убеждение, что мы должны быть добрыми, а не злыми, какая вообще природа морали, добрая и зла, что такое дом, совесть, вина, почему ответственность - неотъемлемый спутник свободы.

И, наконец, эстетика - это теория прекрасного. Эстетика, как философская дисциплина анализирует прекрасное и в жизни, и в искусстве, задается вопросом, где пребывает красота, в мире самом по себе, что в нашем сознании и представлениях, старается выяснить внутренние законы эстетического.

Наконец сказать, что многочисленные гуманитарные науки тесно связанные с философией и переплетаются с ней: гуманитарная психология, история, этнография, литературоведение, филология. Но эта связь и переплетения имеют место только там, где все эти дисциплины поднимаются над конкретным материалом и делают наибольшие обобщения, которые охватывают *человека, в общем и мир, в общем* в их взаимодействии и взаимопроникновении.

5. Назначение и функции философии в культуре

Поскольку философия - это особенный тип мировоззрения, то ей присущи все *мировоззренческие функции*: познавательная, ориентирующая, воспитательная

(идеологическая) и даже коммуникационная (правда, в особенном ракурсе, о чем, к примеру, писал немецкий экзистенциалист Карл Ясперс)¹.

О возможности философии, быть утешой человеческого духа писали и в средние века - Бозций (V в. н.е., трактат «Утешение философией»), и в Новое время - Маркс (1842 год: 'занятия философией успокаивают'), и в XX в. Но философии как особому типу мировоззрения в культуре общества присущи только ей единственной функции, которых не имеют ни миф, ни религия, ни научный кругозор. (А по отношению к науке философия традиционно играет роль методологии познания, *метатеории*).

Во-первых, философия проявляет самые распространенные идеи, представления, формы опыта, на которых базируется культура и общественная жизнь в целом. Эти общие идеи, являющиеся граничными основами культуры, называют универсалиями культуры. Они выражены на философском языке в категориях - интеллектуальных или ценностно-оценочных (морально-эмоциональных); в первом случае, например, категории детерминизма - причины и последствия, случайность и необходимость; в другом случае, к примеру, категории добра и зла, добродетели и порока. Следовательно, функция экспликации универсалий культуры выполняется именно философией.

Во-вторых, философия переводит в логичную, понятную форму суммарные результаты человеческого опыта. Она является их теоретическим выражением на конечном уровне абстракции (что связано с уровнем духовного освоения мира), то есть выполняет функцию рационализации и систематизации социокультурного опыта, который она обобщает.

Третья функция философии также связанная с особенностью философского освоения мира - с ее рефлексивной природой: философия освобождает мышление от его *внутренних ловушек*, от скрытых в нем преград к адекватному восприятию мира, то есть выполняет в культуре критическую функцию, поддавая все сомнению, требуя аргументации и *отсека* положения, которые не выдержали проверки критической рефлексией.

Будучи своеобразным *мировоззренческим ситом*, философия таким образом выступает *аккумулятором* мировоззренческого опыта и формой его трансляции - это четвертая функция философии в культуре.

Поэтому современному человеку не обязательно каждый раз снова *изобретать велосипед* в осмыслении мировоззренческих вопросов (хотя, действительно, формирование мировоззренческой картины мира – особенный индивидуальный творческий процесс), - можно обратиться к истории духовной культуры, прежде всего – к истории философии, чтобы узнать, какие способы решения проблем бытия, сознания, человеческого Я и т.п. предлагались в разные эпохи разными мыслителями, на этом основании некоторые варианты были признаны *ошибочными*, в итоге, представление об Истине, Добре, Красоте является современными. Чтобы общественная жизнь была сбалансирована, целостна (большое искушение сказать «гармонична»!), необходимо, чтобы, культура находила способы согласования всех форм опыта - практического, познавательного, ценностного. Таким способом,

¹ Философия тождественна принципу философствования, который свойственен каждому человеку и направлен на установление 'истинной коммуникации', на то, чтобы иметь возможность выразиться и быть услышанным, - ведь сама способность к коммуникации отличает человека от всех остальных существ; и только в коммуникации, считает Ясперс, достигается цель философии понимания Бытия, освящения любви, завершение спокойствия.

который позволяет осмыслить и, следовательно, сопоставить одно с другим, согласовать в какое-то качественное обозначение, которое называют социальным организмом, все формы человеческого опыта, является философия - самосознание культурной эпохи, теоретический уровень мировоззрения, мышления, направленного на самого себя. То есть философия свойственна интегративная функция, и, возможно, сама она является наиболее значимой среди функций в культуре.

Обозначенные функции философии позволяют подойти к философскому осмыслению мира, бытия, человека как к важной и необходимой составной духовной жизни общества и человека; но обычное сознание нелегко признает эту важность и необходимость"... Наше общество связывает со словом философия и философ часто сильно невыгодное представление... "Философствование" для Фамусова имело гастрономическое значение. Судья «Ревизора», который «своим умом дошел» до решения вопросов мироздания, является карикатурным философом. У нас называют философом того, кто ведет себя не так, как другие, кто пренебрегает пристойностью. «Прошу не философствовать, а делать», - говорит начальник подчиненному, который осмелился перечить. «Философия есть наука лентяйства», - повторяет, говорят, один петербургский профессор... С другой стороны, наше общество связывает со словом «философия» представления о чем-то темном, тяжелом, доступном только некоторым специалистам... «Три беседы о современном значении философии» П. Л. Лаврова были опубликованы в 1860 году, но повседневное сознание наших соотечественников и в конце XX в. дает повод для подобных высказываний. П. Лавров в этом же тексте определяет суть и значение философии в культуре так: Философия - это что-то очень обыкновенное, что-то в такой мере неразделимое с нашим естеством, что мы философствуем не обучаясь, с каждым произнесенным словом, с каждым осмысленным действием, философствуем хорошо или плохо, но постоянно и безудержно... В своих философских построениях мыслители всего - на всего осуществляли сознательно и разумно ту же деятельность, которая постоянно присутствует в нас в неосознанном и непоследовательном положении.

Но, возразят мне, если оно и так, зачем останавливать свое внимание на этой особой деятельности? Много ли получил Журден, узнав, что он говорит прозой? Будем удовлетворяться нашей неосознанной философией, если уж она действительно существует. Для чего нам обращать на нее особенное внимание? Мало ли без нее дел в жизни? Мало ли необходимых для нас знаний? Это очень полезные знания, но никто не скажет, что они необходимы для всех. Пусть будут специалисты-философы, но для чего ставить философию среди предметов, которые имеют всеобщее значение? Дело в том, что философия, и только она одна, вносит смысл и человеческое значение всюду, куда она входит. Мы осмысливаем нашу деятельность настолько, насколько вносим в нее элемент философии. Насколько человек должен осознавать каждое свое слово, свое мнение, чувства действия, настолько он обязан философствовать. Не уважение философии есть перекичивание в себе человеческой сущности.

Потребность в осознанной философии равнозначна потребности человека в развитии... Требование от человека осознания и развития является моральной аксиомой, которую доказать нельзя, если ее кто-то отрицает. А есть люди, которые отрицают это начало, есть люди, которые готовы сказать: сознание, развитие, размышления являются злом для человека. Против подобных оппонентов полемизировать невозможно, потому что они имеют иное обоснование, разговаривают на другом языке. Убеждать их тщетно, потому что сам процесс

убеждения им не доступен. Они не нуждаются в философии, потому, что не нуждаются в мнении. Их идеал - сон без сновидений. Оставляя их в стороне, мы должны взять себе за аксиому - человек обязанный осознавать каждое свое слово, каждое мнение, каждое чувство и действие. При этом мы должны сознавать то, какое значение имеет философский элемент в людской деятельности...

Философия есть понимание всего сущего как единого и внедрением этого понимания в художественный образ и моральное действие. Она является процессом отождествления мнения, образа и действия. Философия, отличаясь от остальной деятельности человеческого духа, оживляет их всех, наделяет их человеческими качествами, осмысливает их для человека. Без нее наука - собрание фактов, искусство - вопрос техники, жизнь - механизм. Философствовать - это развивать в себе человека как стройную единую сущность". /Лавров П. Л. Три беседы о современном значении философии // Философия и социология. М. 1965 Т. 1. С. 571-572.

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Древний восток считается колыбелью философской мысли. Именно здесь на протяжении длительного времени были сформированы первые философские идеи. Рассмотрим их.

1 ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Философская мысль в Древней Индии возникает в период формирования там цивилизованных форм общественной жизни; об этом говорит хотя бы то, что в обществе уже сложились социальные группы. Это брахманы (жрецы, элита общества), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы, ремесленники, торговцы), шудры (низший слой); между ними уже сложились вполне определённые отношения.

В середине второго тысячелетия до н.э. в северо-западную Индию с Запада вторгаются воинственные племена, которые называют себя ариями. Они говорили на одном из языков индоевропейского происхождения и обладали даром поэтического видения мира. Гимны, которые слагали арии, легли в основу будущего их собрания - Ригведы /РВ/. Слово «веды» означает священное знание, а «риг» /приставка/ - хвалебный стиль, песня, гимн. РВ вобрала в себя миф и ритуал, в таком виде она несла зачаток как религиозного, так и философского видения мира и человека.

РВ - это древнейший источник; он содержит десять книг - Мандалов, включающих свыше тысячи гимнов. Кроме РВ существует ещё три вида вед, а именно: Самаведа - Веда напевов, Яджурведа - Веда жертвенных формул, Атхарведа - Веда заклинаний. Каждая из названных Вед имеет четыре ответвления. Например, РВ включает Самхиты, Брахманы, Араньяки, Упанишады. Последние представляют собой наиболее философскую часть Вед. Таким образом, можно говорить о ведической литературе представляющей собой относительно самостоятельное явление.

Центральный миф РВ говорит нам о происхождении мира, то есть имеет космогоническое содержание. Обратимся к гимну РВ X. 129 (Римской цифрой РВ обозначается номер книги РВ, арабской - номер гимна в книге). Здесь говорится, что в начале были лишь воды, которые несли в себя семя жизни. Это было состояние нерасчленённого единства: нет ни неба, ни земли, ни дня, ни ночи, ни добра, ни зла,

ни мужского, ни женского начал. Это состояние называется также Тьмой. Из него зародилось Единое.

В других гимнах РВ говорится о том, что за пределами начального мира родился бог Индра, он сделал мир контрастным и определённым, наделил его светом и тьмой, жизнью и смертью, добром и злом. Вместе с тем всё это было приведено в состояние равновесия. Один из мифов говорит нам о том, как Индра раскалывает плавающий холм - речь идёт о небольшом холме земли, который поднялся со дна тех первичных Вод и плавал в них. Но Индре приходится преодолевать сопротивление Дракона Вритру. В результате из холма вырывается жизнь в виде воды и огня; вода представлена четырьмя реками, а огонь - Солнцем. Холм же начинает приобретать опору, растёт во все стороны и достигает размеров земли. В то же время он остаётся центром космоса и гвоздём, который прикрепляет землю к её месту. Затем Индра поднимает небо и подпирает его столбом, так возникает мировое дерево /Древо/. Оно разделяет небо и землю, но оно и соединяет их, как бы приводя в согласие.

Картина творения дополняется существенными деталями, без которых она не имела бы смысла. На первой стадий мир был "населён" богами Асурами, которые на второй стадии творения вынуждены были уступить место богам Дэвам, появившимся из холма. Один из Асуров - Варуна переходит к Дэвам и начинает играть связующую роль между тем и этим мирами. Его собратья по первому миру теперь перемещаются в "нижний мир", а сам Варуна становится богом. Вод и пребывает у корней мирового дерева. Если дать философскую интерпретацию этого превращения, то станет очевидным, что речь идёт о первоначальном хаосе (мир - Воды, Тьма) и о последующем космосе (упорядоченный, внутренне раздвоенный мир). Теперь космос и хаос противостоят друг другу. Но возникновение космоса не отбросило хаос: Асуры, хотя они и перешли в «нижний мир», всегда рядом, и этим создаётся «угроза» космосу, он оказывается неустойчивым. Варуна примиряет оба начала (хаос и космос), он, говоря современным языком, великий оппортунист, сохраняющий враждующие стороны в их единстве и согласии.

РВ содержит и другие сведения о творении мира, в частности там говорится о мировом яйце - оно возникло по причине уплотнения вод, или же из жара, выделяемого водами. В другом случае речь идёт о космическом кабане - в нём воплощён бог-творец Праджапати, который на своих копытах принёс грязь со дна вод и она начала расти, становясь землёй. Есть там и идея макрокосмической эмбриогонии, согласно которой рождение космоса рассматривается по аналогии с зачатием и рождением человека в материнском лоне.

Космос порождает человека. В его физическом воплощении он есть порождение воды, воздуха и огня, но в дальнейшем человек отделяется от физической природы. В рамках древнеиндийской философии подчёркивается значение духовной стороны человека, она приобретает здесь космический смысл.

Характерными являются рассуждения философа Яджнявалкья относительно познания, его возможностей и целей. Человек в состоянии бодрствования руководствуется своим чувственным опытом, однако при этом его сопровождают страхи и переживания, препятствующие проявлению его самосознания. Другое дело, когда человек находится в состоянии сна. Его сознание занято сновидениями, и чувственный опыт уже не столь навязчиво диктует свои правила; сознание как бы освобождается, раскрепощается от его оков. Но и во сне человеку грезятся его страхи и переживания, значит полного простора для реализации своего Я и здесь нет.

Но вот наступает глубокий сон без сновидений; тогда человек не связан ничем. Он не знает ни страхов, ни переживаний, ни волнений; здесь полная отрешённость от мира - человек не ощущает ни желаний, ни печали. Это, говорится в Брихадараньяка-Упанишада, воистину такая форма того, кто выше желания, лишён зла, не знает страха. Как муж в объятиях любимой жены забывает обо всем, так и человек в объятиях разумной души отрешается от всего. «Воистину, где кажется двойственность, там один может видеть другого, один может обонять другого, один может осязать другого, один может говорить другому, один может слышать другого, один может думать о другом, один может касаться другого, один может знать другого. Но тот, чей мир есть брахман, становится океаном, провидцем без двойственности. Вот высший путь человека. Вот его высшее достижение. Вот его внешний мир. Вот его высшее блаженство».

Из приведённого текста видно, что речь идёт о том, что познать что-либо, не значит познать его как «это» или «то», то есть как нечто другое. Тем более, что речь идёт, прежде всего, о самопознании, то есть познания моего «Я». Попытка познать «Я» через нечто другое потонет в неведении. Единственный путь познания «Я» это обратится вовнутрь себя, отрешившись при этом от всего внешнего, чуждого моему «Я».

Если вернуться к идее сна, как ступени такого самопознания, то надо заметить, что из состояния сна человек возвращается в бодрствующее состояние, иначе говоря самопознания носит временный характер, как же достичь постоянства самосознания? Окончательным решением этого вопроса видится физическая смерть, при которой сознание абсолютно отделяется от чувственного мира и приобретает свободу, растворяясь в космосе. Но это также и йога, при которой происходит глубокий уход сознания вовнутрь самого себя; будучи регулярной, эта практика приближает человека к самому себе, то есть к его душе.

По поводу вышеизложенного можно констатировать следующее: мысль, обращённая вовне, порождает человеческий опыт, практику, полезный результат познания, она даёт стимул работе разума, порождает логику и неизбежно приводит к возникновению науки и философского материализма; мысль же, обращённая в себя, приводит к уходу от внешнего мира, она вызывает идеи мистицизма и спиритуализма. Такое противопоставление, однако, несёт в себе элемент схематизма. Нельзя не видеть того, что первый шаг мысли отделяет человека от самого себя, опосредуя его путь к его сознанию некими промежуточными явлениями, каковыми видятся продукты труда, результаты деятельности, общественные институты, идеи - научные, философские и т.п. Второй шаг ведёт к свободе от этого и обращает человеческое сознание к самому себе на прямую, хотя при этом не остаётся места в его сознании для позитивных и конструктивных идей, связанных с жизнью, с практикой. В скрытом виде в обоих вариантах просматриваются обобщённые характеристики Западной и Восточной цивилизаций, каждая из которых страдает относительной неполнотой в реализации своих возможностей. В современной литературе высказываются идеи о сочетании этих двух начал, хотя практически сделать это не представляется простым делом. Однако популярность восточных мистических учений в странах Западной цивилизации говорит о привлекательности их пафоса и содержания.

Таким образом, в древнеиндийской философии подлинным объектом познания является сам человек со стороны бытия его духа. Мы убеждаемся в этом,

обнаруживая ту ключевую роль, которую играют в РВ и Упанишадах понятия «пра́на», «атман», «брахман». Каждое из них имеет несколько значений /в этом состоит одна из трудностей изучения древнеиндийской философии/. В первом приближении можно отметить, что «пра́на» означает «душа», но также и «атман». Пра́ны - это и виды дыхания. Душа и дыхание как видно близки по смыслу. «Атман» - это тело, или дыхание, но также и индивидуальная человеческая душа; в ряде случаев в тексте Упанишад указывается, что это и всеобщая душа, некая первичная реальность. «Брахман» - это мир, сердце всего существующего.

Согласно Упанишадам «этот» мир, включая и человека, вышел из атмана - брахмана, в него же всё и вернётся. Иначе говоря, существует круговорот бытия и цель человеческой жизни, таким образом, состоит в том, чтобы вписаться в него, ибо, если человек жил недостойно, его душа после его физической смерти может воплотиться в низшем существе - в человеке с пороками, в животном и даже в насекомом. При достойном же поведении душа воплощается в человеке с положительными качествами. В Упанишадах говорится: «Как кто-нибудь поступает, как кто-нибудь ведёт себя, таким и становится он (при своём возрождении). Творящий добро становится добрым, творящий зло становится злым. Добродетельным становится он благодаря добродетельным поступкам, злым — благодаря дурным поступкам. Итак, поистине говорят: “Из желаний состоит этот человек”. Каково его желание, такова его воля. Какова его воля, таковы его поступки. Какие поступки он совершает, то ему и удаётся».

Здесь действует закон кармы /каждый получает воздаяние по своим поступкам/, но индивидуальная судьба человека определяется законом дхармы. Дхарма брахманов состоит в их предназначении управлять обществом, вайшьев - в обязанности трудиться и содержать брахманов и самих себя и т.д. Закон дхармы жёстко предопределяет жизненный путь человека, закон же кармы как бы ослабляет эту предопределённость, ибо он даёт возможность человеку самому влиять на свою жизнь /жизнь своей души/, делая сознательный выбор в соответствии с этическими установками общества.

Это, однако, самая общая, философская интерпретация законов, выводящая нас на извечную проблему свободы человека. В другом плане, а именно - в плане социально-политической философии дхармы и кармы использовались для оправдания кастовой системы общества, для умиротворения потенциальных бунтарей, ибо: что бы ни случилось в нашей жизни, мы должны принимать это с покорностью, т.к. всё есть результат наших же прошлых деяний.

Этика человеческого бытия неизбежно увязывается с познанием брахмана. “Старайся познать Брахман”, - говорится в Упанишадах. Речь при этом ведётся о поисках конечных причин бытия, о первоначале всего существующего. Здесь мы встречаемся с определённой познавательной ситуацией, которая позже будет неоднократно воспроизведена в иных исторических условиях. В Упанишадах ставится вопрос: во что “вплетены” все миры? И даётся следующий ответ: если «всё это», то есть мир, земля вплетены в воды, то воды, в свою очередь, вплетены в ветер, тот - в миры воздушного пространства, далее - в миры Гандпхарвы, в солнечные миры, в лунные миры, в звёздные миры, в миры богов и далее - в миры Индры, далее - в миры Праджапати, те вплетены в миры Брахмана; и, наконец, прямо говорится о некоем пределе в этом восхождении по лестнице причин: “Не спрашивай слишком много, лишишься ты головы”. Угроза сама по себе красноречива для характеристики

общества того периода истории: философское знание тогда носило элитарный характер, оно всячески скрывалось от простых людей - видимо были опасения за судьбы общественных устоев, а власть предержащие ревностно охраняли свои привилегии. Мудрецам же, просвещавшим правителей, давали в награду тысячу коров. Однако, вернуться к вопросу о первопричине, то в приведённом тексте читается мысль о самодостаточности Брахмана: он не нуждается в более высоких инстанциях, он сам творит себя и составляет "сердце" всего существующего.

В РВ и Упанишадах содержатся и другие идеи, которые можно рассматривать как зачатки будущих философских проблем. С ними можно познакомиться, обратившись к первоисточникам, указанным в списке литературы.

Остановимся кратко на одной из школ философии Древней Индии гораздо более позднего периода - III в. до н.э. Эта школа содержит учения об атомах (она носит название Вайшешика). К тому времени идея атомов уже существовала в античной Греции, но нет обоснованных сведений о том, могли ли идеи Древней Греции повлиять на формирования взглядов основателя Вайшейики - Канаду, который, как об этом говорят источники, был страшно беден и не мог, видимо, обращаться с теми, кто обладал монополией на знания.

И тем не менее, хотя его идеи сходны с идеями древнегреческих философских Левкиппа, Демокрита, Эпикура, они несут на себе печать оригинальности. В чём же состоят эти идеи? Канада (по некоторым сведениям возможен и другой автор - Кашияна) считал, что существуют тончайшие частички четырёх стихий: земли, воды, света (в некоторых источниках - огня) и воздуха. Они назывались параманавас. Это и были атомы - некие минимумы субстанции (материи). Они находятся в движении по причине внешнего толчка; кроме того, они обладают свойством соединяться в устойчивые и неустойчивые комбинации. К первым относятся соединения атомов одной стихии, земли например; ко вторым - разных стихий, например, земли и воды.

В соответствии с принадлежностью к той или иной стихии атомам приписываются качества: атомам земли - запах, вкус, цвет, осязание; атомам воды - вкус, цвет, осязание; атомам огня - цвет, осязание; атомам воздуха - осязание. Надо сказать, что здесь плохо различаются сами стихии и чувства, которые они вызывают. Но зато для каждого органа чувств насчитывается около десяти атомов. Однако, есть суждение и противоречивого свойства, а именно - атомы не воспринимаются органами чувств, а только сверхчувственным сознанием йогов.

Атом, являясь беспричинным, сам по себе выступает причиной мира. Он вечен; он является единицей меры; он не проницаем, но он обволакивается эфиром, который пронизывает все макрообъекты. Здесь эфир выступает как некий аналог пространства.

Таким образом, в объяснении физического мира /природы/ и познания в лице учения об атомах проявляется более высокая основа, приближённая к научной абстракции, что говорит о переходе философии с традиционного ритуально-мистического мышления к мышлению логическому, что приближало возможность создавать подобие физических моделей мира.

2. ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Зарождение философии в Китае исследователи относят к VIII-VI в.в. до н.э. Ценнейшим источником древнекитайской философии является «Книга Перемен» (И Цзин), которая может рассматриваться как связующее звено между предфилософией и собственно философией. В «Книге Перемен» представлена оригинальная система философских построений. Характерным является то, что человек, природа, Вселенная рассматриваются как единое целое, в котором всё взаимосвязано и взаимообусловлено, но вместе с тем и пронизано переменами (отсюда и название «Книги»). Этот процесс описан с помощью графики и иероглифики. Сама «Книга» породила многочисленные исследования её смысла и содержания, как на Востоке, так и на Западе, однако однозначного толкования многие её положения так и не получили. Это, однако, не снижает интереса к ней. Мы здесь остановимся на самых общих идеях «Книги», не претендуя на их систематическое изложение.

Графическая часть «Перемен» состоит из восьми триграмм и шестидесяти четырёх гексаграмм. Они выстраиваются по алгоритму течения циклов природно-человеческой жизни. Сам механизм перемен раскрывается через взаимосвязь двух базовых начал, а именно ЯН (обозначается сплошной чертой «_____») и ИНЬ (обозначается прерывистой чертой «___ __»).

Первое - ЯН считается мужским, подвижным, деятельным началом; второе - ИНЬ - женским, инертным, пассивным началом. При их вертикальном расположении между ними помещается третий - промежуточный элемент - ЦЗЫ, символ примирения и гармонии противоположностей - их дитя. Так составляется триграмма:

- ЯН (отец) верхний уровень
- ЦЗЫ (дитя) средний уровень
- ИНЬ (мать) нижний уровень

Триграмма выступает в качестве универсальной модели всех форм бытия, а именно:

- родовой семьи (муж – ребёнок – жена)
- общества (ваны - цари - военные и хозяйственные организаторы - общинники)
- природы (Небо - Поднебесная - Земля)
- форм родового сознания (верхние Шан -центральные Джун - нижние Ся) и т.д.

Всего триграмм восемь. Из них четыре считаются мужскими, другие четыре - женскими. На рисунке 1, ставшем классическим, они располагаются по кругу сообразно частям света (они указаны в обратном порядке).

Если расшифровать рисунок, то окажется, что перед нами ничто иное, как "генетический механизм" единой системы "Вселенная - природа - человек", из которого следует, что всё здесь находится в органической связи, и при этом осуществляется универсальный закон, который китайцы называли ДАО. Ему подчиняются все телесные и духовные системы природы и человека. Закон трактуется как космический эрос, следствием чего является зарождение в космическом лоне тьмы вещей и человека. Это видно на приведённом рисунке; как эмбрион во чреве матери он свёрнут в живой комок: Цянь - голова, Кунь - живот, Чжень - ступни, Сюнь - бедра, Кань - уши, Ли - глаза, Гэнь - руки, Дуй - рот.

По этому же принципу описывается возникновение растительного мира, животных и физических стихий. Например, Цянь - конь, Кунь - корова, Чжэнь - дракон, Сюнь - курица, Кань - свинья, Ли - фазан, Гэнь - собака, Дуй - овца.

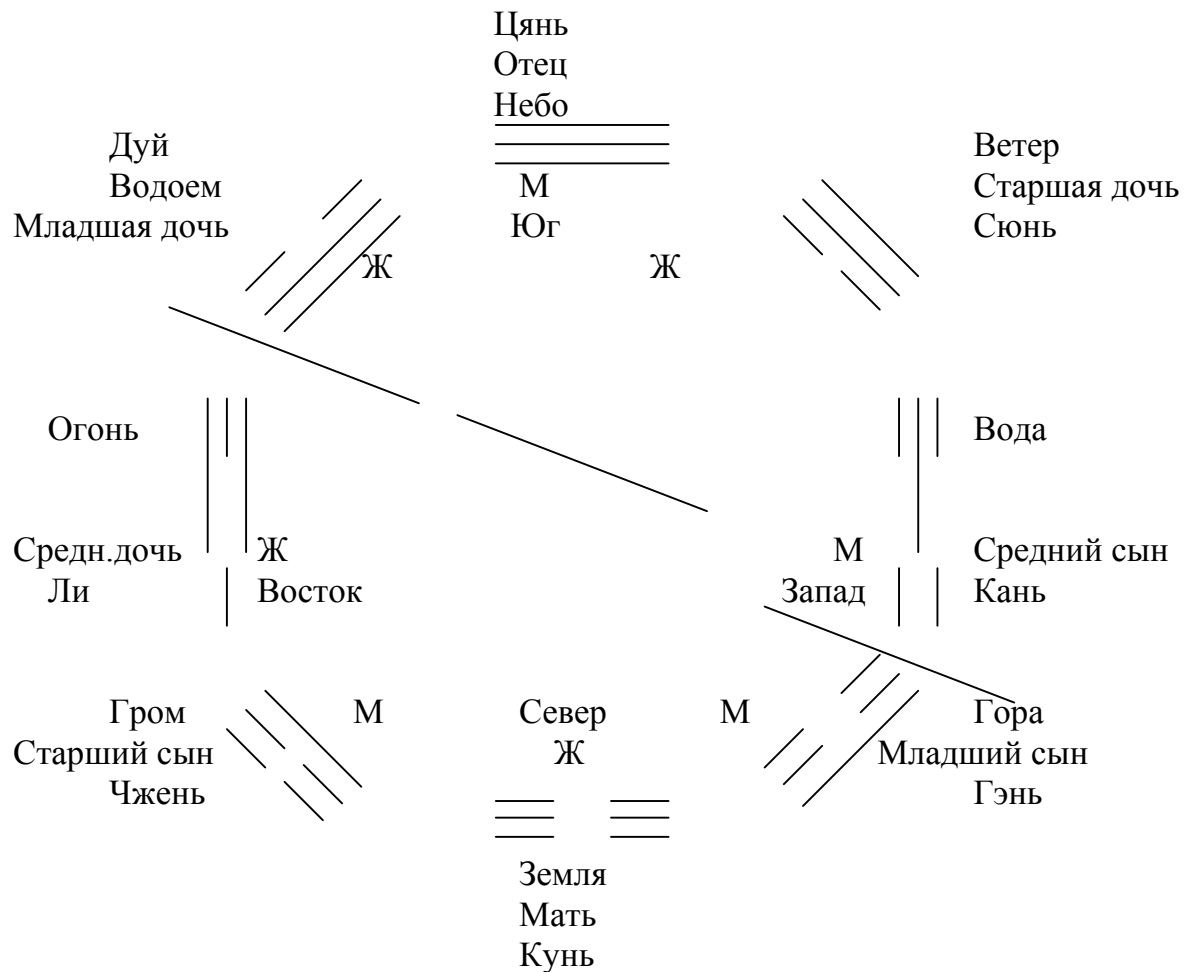

Рисунок 1.

Сами же стихии располагаются по кругу в таком порядке: Цянь - небо, Кунь - земля, Чжэнь - гром, Сюнь - ветер, Кань - вода, Ли - огонь, Гэнь - гора, Дуй - водоём. В системе триграмм закрепляются и кровнородственные отношения родовой семьи: Кунь - мать, Цянь - отец, Дуй - младшая дочь, Ли - средняя дочь, Гэнь - младший сын, Кань - средний сын, Чжэнь - старший сын.

Если взглянуть на расположение восьми триграмм, то можно увидеть, что по кругу заметно чередование ЯН и ИНЬ, а в двух точках окружности (Дуй - Ли, Кань - Гэнь) как бы их отталкивание. Это наводит на мысль о вращении и качании процесса внутри себя, о сути самого ДАО: "То ИНЬ, то ЯН - это и называется ДАО", - говорится в "Книге Перемен". Итог же такого чередования - ЦЗЫ видятся как некие генетические центры, как продукты ДАО, движущиеся в ритме естественных циклов Солнца и Луны.

Помимо восьми триграмм "Книга" содержит шестьдесят четыре гексаграммы, то есть символа, состоящего из шести элементов -чёрточек, которые чередуются в том или ином порядке (правило чтения гексаграммы - снизу вверх). Каждая

гексаграмма имеет своё название и порядковый номер, например, №1 - Творчество, Главное свершение; благоприятная стойкость. №20 - Созерцание. №35 - Восход. №45 - Воссоединение. Свершение. №55 - Изобилие. Свершение. №64 - Ещё не конец. Свершение. И т.д. Кроме того, при гексаграммах имеются афоризмы. Например: №20 - Умыв руки, не приноси жертв. №40 - Если есть куда выступить, то уж заранее будет счастье. №49 - Если до последнего дня будешь полон правды, то будет изначальное свершение, благоприятная стойкость, раскаяние исчезнет. №62 – Не следует подниматься, следует спускаться. И т.д. Афоризмы есть и при отдельных чертах. Подробнее об этом можно прочесть в книге Ю.К. Щуцкого "Китайская классическая "Книга Перемен" (см. список литературы).

Поскольку гексаграммы наделены конкретным смыслом и в "Книге Перемен" раскрыт алгоритм их образования, то они используются для гадания, т.е. предсказания событий.

По общему мнению ицзинистов - специалистов, изучающих "Книгу Перемен", основная концепция Книги - концепция изменчивости и неизменности в их непосредственной связи. Один из величайших поэтов Китая Су Ши (1036-1101 г.г.) высказал это в таких строках: "...О, гость мой, разве вы не знаете эти воды и луну? Вот как они стремятся, но совсем не исчезают; вот как меняется луна, то полная, то на ущербе, но и она, в конце концов, не может ни погибнуть, ни меру перейти. Когда изменчивость мы замечаем, то даже целый мир не может длиться и мгновение: когда мы замечаем неизменность, то нет конца ни нам, ни миру. Чему ещё завидовать тогда?"

Существенной чертой древнекитайской философии является её традиционное обращение к образу совершенно мудрого человека /мудреца/. Сама идея мудреца возникла как следствие разрушения кровнородственных связей и упадка родового мировоззрения. Эта ситуация получила космическое истолкование: древние китайцы считали, что связи верха и низа разрушаются, центры ЦЗЫ перестают быть прежними, в итоге в Поднебесной возникает хаос.

Теперь идеалами оказываются ценности прошлой жизни, где всё было устойчивым и ясным. Целью человека становится установление равновесия между земным и небесным, то есть человеческой природой и судьбой. Мудрец и есть тот человек, кто знает тайны судьбы, знает закон ДАО и стремится восстановить утраченный порядок, обращаясь к Небу, расшифровывая его символы.

В древнекитайской философии просматриваются два типа мудрецов: конфуцианский и даосский. За ними стоят две концепции человека: политический человек у Конфуция и естественный человек у даосов /сторонников и последователей учения Лао-цзы и Чжуан-цзы/. Обе концепции с разных сторон шли к одному, а именно - к "золотой середине", то есть гармонии в Поднебесной.

В трактате Дао дэ цзин (VI - V в.в. до н.э.), излагающем идеи даосов, говорится, что принцип Дао требует познать древнее начало, при этом сами люди должны быть простыми и скромными, умерять личные желания и освобождаться от страстей. Древние, которые выдаются за образец, ограничивались тем, что они существуют, и не создавали ничего нового. Они содействовали жизни тем, что стремились сделать долговечное движение спокойным. В основе такого взгляда лежит представление о том, что в движении главное покой, устойчивость. Поэтому совершенно-мудрый весь день проводит в ходьбе возле телеги с тяжелым грузом.

Подобно древним индусам даосы рассматривали мир как посев: глубоко в недрах небытия возникало Духовное Семя, чтобы затем прорасти в людях, дать урожай и после этого вернуть Небу и мирозданию умножившуюся духовность. Сами же даосы стремились увековечить себя как духовно так и во плоти. Их искания способствовали не только духовному совершенствованию, но и развитию алхимии, а также медицины, сексологии, геронтологии, боевых искусств - всего того, что так привлекает внимание в наши дни.

Что касается духовного бытия, то оно связывалось с познанием ДАО. Ощутить его очень трудно; ведь «разноцветье мира ослепляет глаз, а разноголосица оглушает ухо», - и то, и другое мешает человеку увидеть "внутренним видением" главное. Поэтому, говорится в "Книге Пути и Благодати", лишь тот, кто способен созерцать невидимое, слышать неслышимое, ощущать бестелесное, близок к познанию ДАО. Только погрузившись в безмолвие в ходе медитация человек приобщается к истине. Об этом можно прочесть в стихотворениях "Возвращение к корню" и "Воплощение пути", помещённых в Приложении к данной лекции.

Сторонники Конфуция и его последователи (Конфуций или Кун - цзы, древнекитайский философ, живший в VI - V в.в. до н.э.), были озабочены тем, как обуздать распри в обществе и привести общественную и частную жизнь людей в состояние гармонии. Подчёркивая основополагающее значение древности для гармоничной жизни общества /господства справедливости, отсутствия междоусобных войн, бунтов, притеснения большинством меньшинства, разбоя и т.д./, конфуцианцы видели в качестве главного средства достижения всего этого ритуал и исправление имён.

Ритуал даётся от Неба, но в своём движении он следует земле. Он – основа устойчивости царства, клана, человека; сам ритуал есть плод долга, а долг - часть душевного совершенства. "Благодаря ритуалу Небо и Земля приходят в согласие, солнце и луна ярко светят, четыре времени года следуют одно за другим, звёзды и созвездия движутся (по небесному своду), реки и речки плавно несут свои воды и все вещи процветают; благодаря ритуалу любовь и ненависть получают правильное направление; радость и гнев - правильное выражение; благодаря ритуалу низы послушны, а верхи мудры и изменения всех вещей приходят в порядок. Отход же от ритуала приводит к гибели", - говорится в трактате Сюнь цзи (IV - III в.в. до н.э.).

Что может повредить ритуалу? Видимо, помимо прочих причин, стремление людей отойти от привычных понятий и попытаться внести в жизнь нечто новое. И это может, считал Конфуций, произойти путём исправления имён: люди самовольно создают имена, и это вызывает в народе сомнения, путаницу, приводит к многочисленным спорам и тяжбам. Имя же признаётся подходящим по обоюдному соглашению людей, но таковое у древних китайцев определяется канонами и традициями предков. То, что называют путаницей в именах, говоря современным языком, есть вскрытие в них противоречий, обнаружение элементов диалектики мышления. Например, такое суждение, как "быть оскорблённым не значит быть опозоренным", или "убить разбойника не значит убить человека" в трактате Сюнь цзи рассматриваются как образцы произвольного употребления слов, вносящие путаницу в умы людей. Здесь просматривается консервативная тенденция конфуцианства.

Существенно и положение о том, что гармония Поднебесной зависит от соблюдения жесткой иерархии внутри общества и семьи: государь должен быть государем, сановник - сановником, отец - отцом, сын - сыном. Их отношения

регулируются ритуалом, и таким образом поддерживается порядок. Здесь ритуал предстаёт как способ ограничения, сдерживания антиобщественных порывов, выступает по сути в качестве меры поступка. Этическим выражением такой меры у Конфуция является справедливость. Она совпадает с местом человека среди людей (государь, сын и т.д.), которое даётся ему изначально. В этом состоит сущность человека, а также обстоятельства его жизни. Справедливость приобретает значение пути человека, его судьбы, которая разворачивается в процессе жизни. Справедливость-судьба становится синонимом не только человеческого, но и космического бытия, они здесь слиты воедино. Это обосновывается категорией «Дэ». Если Дао - космический закон, то Дэ – его земное воплощение. (Дэ народа, Дэ человека, Дэ лошади и т.д.). Оно даётся от рождения и может быть утрачено, - всё зависит от самого человека. Ведь Дэ совмещается с ритуалом, оно сливается с понятием умеренности, то есть определённой меры. Человеку предписывается избегать крайностей, "идти посередине"; быть скромным, уступчивым, соблюдать традицию и порядок. Это же относится и к правителю, следовательно, Дэ выступает в качестве принципа управления государством.

Древневосточная философия представляет собой большую культурную ценность для всего человечества. Её идеи были интегрированы в духовную среду Запада. Известные литераторы Европы и России неоднократно обращались к ней исключительно в положительном смысле. Одна из ветвей ведической философии - Веданта оказала влияние на французского писателя Ромена Роллана, английского писателя Олдоса Хаксли, немецкого писателя Германа Гессе; обращение к идеям буддизма мы встречаем у Л. Толстого, Вл. Соловьева, Н. Бердяева, П. Флоренского и др. Известны и такие деятели культуры как Николай и Константин Рерихи, а также Елена Рерих, вдохновлявшиеся этими идеями и много сделавшие для их распространения. Таким образом, можно утверждать, что философская культура Древнего Востока не замкнулась в себе и проложила дорогу на Запад и в Россию.

Было бы однако упрощением не видеть и другой стороны этого влияния. Русский религиозный писатель Д.С. Мережковский, рассматривая причины духовного упадка в Европе и России в начале XX ст., утверждал, что высокая духовность здесь вытесняется духом мещанства (и даже хамства), научнообразное понятие - позитивизм; это некая философия, ориентированная исключительно на земные ценности, на конкретный осязаемый результат. Она-то, по его мнению, и пришла к нам с Древнего Востока; учение Лао цзы и Конфуция - это и есть совершенный позитивизм, религия без Бога, "религия земная, небесная". Никаких тайн, никаких углублений к «мирам иным»; всё просто, всё плоско. Несокрушимый здравый смысл, несокрушимая положительность! Небо здесь не начало и конец, а безначальное и бесконечное продолжение земли. Земля и небо не "будут едины", как утверждает Христианство, а суть едины. Мережковский видел в изгнании Бога не обретение человеком духовной свободы, а обретение им своего же рабства и предвещал приход в мир грядущего Мещанина /Хама/. Его может одолеть лишь Грядущий Христос. Здесь, как видно, древнекитайская мудрость ожила в форме негативного начала.

Есть, однако, у Древневосточной философии и другая сторона. Как и каждая далёкая от нас философия прошлого, она несёт неразгаданные идеи, значение которых раскрывается порой неожиданно в связи с гораздо более поздними находками человеческой мысли, открытиями в науке, поисками смысла бытия. Мы

можем указать на поразительное сходство ряда важнейших идей Древневосточной философии и новейшей науки, каковой является синергетика.

Это относится к понятию хаос, которое у древних индийцев несло потенциальное конструктивное содержание - из него возник космос, т.е. упорядоченное бытие. Хаос и космос, как мы уже отмечали, две субстанции бытия, пребывающие вечно в единстве. Синергетика точно (математически и экспериментально) доказывает эту мысль, утверждая, что порядок рождается из хаоса. Это происходит в так называемых нелинейных системах, описываемых нелинейными математическими уравнениями. Согласно синергетике такие системы обладают способностью к внутренней самоорганизации. Некий внутренний импульс, а не внешнее воздействие - команда, выводит систему на адекватную данной среде структуру, и система занимает устойчивое положение. Это очень напоминает известный нам закон ДАО, регулирующий, как думали китайцы много лет назад, все проявления бытия. События, происходящие в нелинейных средах, вызывают в памяти древний символ "ИНЬ-ЯН", который считался гарантом динамического равновесия системы мира. Подробнее об этом можно прочитать в источниках, указанных в списке литературы.

ПРИЛОЖЕНИЕ КОСМОГОНИЧЕСКИЙ ГИМН. Ригведа. Х. 129.

1. Тогда не было ни сущего, ни не-сущего;
Не было ни воздушного пространства, ни неба над ним.
Что в движении было? Где? Под чьим покровом?
Чем были воды, непроницаемые, глубокие?
2. Тогда не было ни смерти, ни бессмертия, не было
Различия между ночью и днём.
Без дуновения само собой дышало Единое,
И ничего, кроме него, не было.
3. В начале тьма была сокрыта тьмою,
Всё это /было/ неразлично, текуче.
От великого тапаса зародилось Единое,
Покрытое пустотою.
4. И началось/тогда/ с желания - оно
Было первым семенем мысли.
Связку сущего и не-сущего
Отыскиали, восприемля в сердце, прозорливые мудрецы.
5. Верь их простёрта поперёк. Было ли
Внизу /что/, было ли вверху?
Носители семени были, силы были.
Вожделение - внизу, усилия - вверху.
6. Кто поистине знает, кто теперь бы поведал,
Откуда возникло это мирозданье?

Боги /появились/ после сотворения его.
/Но/ кто же знает, из чего оно возникло ?

7. Из чего возникло это мирозданье, создал ли
/Кто его/ или нет?
Кто видел это на высшем небе,
Тот поистине знает. /А/ если не знает?

ГАРГИ: ВО ЧТО ВПЛЕТЕНЫ ВСЕ МИРЫ?
Из Брихадараньяка - Упанишады; поучения Яджнявалкьи.

6.1. Затем стала спрашивать Гарги, дочь Вачакну.

- «Яджнявалкья! - спросила она, - если всё это вплетено в воды, то во что же поистине вплетены воды?»

- «В ветер, Гарги».
- «Во что же поистине вплетён ветер?»
- «В миры воздушного пространства, Гарги».
- «Во что же вплетены миры воздушного пространства?»
- «В миры Гандхарвы, Гарги».
- «Во что же вплетены миры Гандхарвы?»
- «В солнечные миры, Гарги».
- «Во что же вплетены солнечные миры?»
- «В лунные миры, Гарги».
- «Во что же вплетены лунные миры?»
- «В звёздные миры, Гарги».
- «Во что же вплетены звёздные миры?»
- «В миры богов, Гарги».
- «Во что же вплетены миры богов?»
- «В миры Индры, Гарги».
- «Во что же вплетены миры Индры?»
- «В миры Праждапати, Гарги».
- «Во что же вплетены миры Праджапати?»
- «В миры Брахмана, Гарги».
- «Во что же вплетены миры Брахмана?»

Он сказал: «Не спрашивай, Гарги, слишком много, иначе лишишься ты головы. Ты спрашиваешь слишком много о божестве, о котором не следует спрашивать слишком много. Не спрашивай, Гарги, слишком много». После этого умолкла Гарги, дочь Вачакну

РАЗЛИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ АТМАНА.
Яджнявалкья о бестелесном атмане.

- 7.
- «Кто атман?»
  - «Пуруша среди пран, состоящий из познания, свет в сердце. Оставаясь тем же, он движется вдоль обоих миров, как бы размышляя, как бы находясь в движении. Став сном, он переступает этот мир, /переходит через/ облики смерти.

8. Поистине этот пуруша, будучи рождённым, обретя тело, соединяется со злом. Покинув /тело/, умерев, оставляет он это зло.

9. Поистине у этого пуруши два места пребывания: в этом и в том мире. Имеется третье, соединяющее место: во сне. Пребывая в этом соединяющем месте, видит он оба других места: в этом и в том мире. Далее, так как есть путь в тот мир, он восходит по этому пути и видит то и другое - зло и блаженство. Когда он засыпает, берёт он частицу этого всеобъемлющего мира, сам /её/ разрывает, сам её измеряет и видит сны благодаря своему блеску, своему свету. Тогда этот пуруша становится самоозарённым.

10. Нет там ни повозок, ни упряжек, ни дорог, Но он делает повозки, упряжку, дороги. Нет там ни блаженства, ни радости, ни наслаждения. Но он создаёт блаженство, радость, наслаждение. Нет там ни озёр, ни прудов, покрытых лотосом, ни рек. Но он создаёт озёра, пруды покрытые лотосом, реки. Ибо он - создатель.

ЛАО ЦЗЫ. КНИГА ПУТИ И БЛАГОДАТИ.

Воплощение пути.

Путь, о котором можно поведать
 То не предвечный путь;
 Имя, которое можно восславить -
 То не предвечное имя.
 Что было без Имени -
 Стало началом Небес и Земли,
 Обретшее имя -
 Сделалось матерью всех вещей.
 Вечно бесстрастный
 Зрит недоступное,
 Кто же вечно во власти страстей-
 Зрит лишь предельное.
 То и другое имеет один исток,
 Но их различает Имя;
 Мы же равно наречём их "тайной".
 Тайна из тайн -
 Вот врата ко всему недоступному!

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КОРНЮ

Дойдя до пределов пустот,
 Сосредоточусь в неподвижности и покое.
 Здесь сотворяются купно мириады вещей,
 И я наблюдаю за их возвращением.
 Вот вещи роятся -
 И каждая снова вернётся к своим корням.
 Возвращение к корню - это успокоение,
 В успокоении - обретение новой судьбы,
 В обретении новой судьбы /проявляется/ вечность,
 В познании вечного - просветление.

Не познавшие вечного
 В ослеплении творят злодеяния,
 Познавший же вечное, вмещает его в себя.
 Вместивший его - своекорыстен,
 Несвоекорыстный - это Владыка,
 Владыка - есть Небо,
 Небо - есть Путь,
 А путь Долговечен. Пусть тело исчезнет - ты не погибнешь!

КОНФУЦИЙ. ИЗРЕЧЕНИЯ.

Человек может сделать путь великим,
 Не путь делает великим человека.

Когда правитель любит ритуал,
 Ему легко повелевать народом.

Чего себе не пожелаешь
 Того не делай и другим.

Вопрос: С чего бы Вы начали править государством?
 Конфуций: Необходимо было бы исправить имена.
 Когда не исправляют имена,
 Перестают уместными быть речи;
 Не совершаются дела;
 Когда не совершаются дела,
 Не процветают ритуал и музыка,
 Не соблюдают середины в наказаниях;
 Когда не соблюдают середины в наказаниях,
 Народу некуда деть руки, ноги.
 Потому-то, благородный муж,
 Что именует,
 О том он непременно может говорить;
 О чём он говорит,
 То непременно может выполнить.
 У благородного мужа в его речах
 Нет недозволенного, и только!

Благородный муж научен справедливостью,
 Малый человек научен выгодой.

Благородный муж винит себя,
 Малый человек винит других.

Искусной речью губят добродетель,
 А нетерпимость в малом
 Разрушает великий замысел.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какой смысл несут понятия "космос" и "хаос"?
2. Какую роль играет бог Варуна?
3. Какая философская проблема ставится в учении о карме и дхарме?
4. Что означает самодостаточность Брахмана?
5. Прочтите Космогонический гимн из РВ /см. Приложение/.
6. Какой смысл Вы видите в понятии "Единое"?
7. Как Вы можете истолковать заключительное четверостишие Гимна?
8. Что выражали собой триграммы и гексаграммы?
9. В чём заключается закон ДАО?
10. Какие идеи выражены в стихотворение "Воплощение пути"? /см. Приложение/.
11. В чём заключалась цель познания и каков путь к ней: в стихотворении «Возвращение к корню»? /см. Приложение/.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елизаренкова Т.Я. Ригведа - великое начало индийской литературы и культуры //Ригведа. Мандалы I - IV. - М., 1989.
2. Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. - М., 1986.
3. Лукьянов Л.Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия).- М., 1989.
4. Древнеиндийская философия. Начальный перевод. - М., 1972.
5. Аникеева Е.Н. Общечеловеческие ценности и индийское философское наследие // Человек как философская проблема: Восток-Запад. - М., 1991.
6. Философия древнего мира о человеке // Человек: Мыслители прошлого о его жизни, смерти и бессмертии. - М., 1991.
7. Гессе Герман. Сиддхартха. - М., 1990.
8. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен». - Спб., 1992.
9. Дао дэ цзин. Трактат // Древнекитайская философия. Собр. текстов в двух т. Т. 1. - М., 1972.
10. Лунь Юй. Трактат // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х т. Т. 1. - М., 1972.
11. Ли Дзин. Трактат // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х т. Т. 2. - М., 1973.
12. Лао Цзы. Книга пути и благодати //Иностранная литература. 1992. № 1.
13. Семенов И.И. Афоризмы Конфуция. - М., 1987.
14. Мережковский Д.С. Грядущий Хам // В кн.: «В тихом омуте». Статьи и исследования разных лет. - М., 1991.
15. Князева Е.Н. Случайность, которая творит мир // В кн.: «В поисках нового миропонимания: И.Пригожин, Е. и Н.Рерихи». - М., 1991.
16. Курдюмов С.П. Математические предвестники единства // Знание - Сила.1988. № 10, 11.

Философия античности

1. Проблемы становления философии в Древней Греции. Переход от мифа к логосу.
2. Космологический характер ранней древнегреческой философии: поиски “первоначал” и “первопричин”.
3. Проблема бытия в античной философии (Гераклит, античный атомизм, элейская школа).
4. Проблема человека в античной философии.
5. Учение Платона о мире, познании и государстве.
6. Философия Аристотеля: его учение о категориях, логика, учение о душе и началах (причинах).
7. Философия эпохи эллинизма.
8. Неоплатонизм.

Античная философия (сначала, греческая, а затем и римская) охватывает период своего непосредственного существования с 12-11 вв. до н. э. по 5-6 вв. н. э. Она зародилась в древнегреческих полисах (городах-государствах) демократической ориентации и направленность своего содержания, методом философствования отличалась как от древних восточных способов философствования, так и от мифологического объяснения мира, характерного для произведений Гомера и сочинений Гесиода. Конечно, ранняя греческая философия еще тесно связана с мифологией, с чувственными образами и метафорическим языком. Однако она сразу устремилась рассматривать вопрос о соотношении чувственных образов мира и его самого по себе как бесконечного космоса. Для мифа как нерелексивной формы сознания образ мира и действительный мир неразличимы и соответственно несовместимы.

Перед взором древних греков, живших в период детства цивилизации, мир представлял как огромное скопление различных природных и общественных процессов. Как жить в этом мире? Кто управляет в нём? Как согласовать собственные возможности с верховными силами, недоступными для человеческого влияния космоса? Бытие ассоциировалось со множеством стихий, которые находятся в непрерывных изменениях, а сознание с ограниченным количеством понятий, отрицавшим эти стихии в неподвижном постоянном виде. Поиск устойчивого первоначала в изменчивом круговороте явлений необъятного космоса был главной целью первых философов. Философия, таким образом, предстает по своему предмету как учение о "первых началах и причинах" (Аристотель).

В развитии античной философии можно с некоторой долей условности выделить четыре основных этапа.

Первый - охватывает период с 7 до 5 в. до н. э. Этот период обычно называют досократовским, а философов, соответственно, - досократиками. К этому этапу относятся философы Милетской школы, Гераклит Эфесский, Элейская школа, Пифагор и пифагорейцы, древнегреческие атомисты (Левкипп и Демокрит).

Второй этап охватывает период примерно с половины 5 в. и до конца 4 в. до н. э. Он обычно характеризуется как классический. Этот период связан с деятельностью выдающихся греческих философов Протогора, Сократа, Платона и особенно

Аристотеля, философское наследие которого наиболее полно обобщает и выражает достижение античной классики. Римская философия формируется под влиянием греческой философии, особенно эллинистического периода. Соответственно в римской философии можно выделить три направления: стоицизм (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), эпикуреизм (Тит Лукреций Кар), скептицизм (Секс).

Третий этап в развитии античной философии (конец 4 в. - 2 в. до н. э.) обычно обозначается как эллинистический. В отличие от классического этапа, связанного с возникновением значительных, глубоких по своему содержанию философских систем, в это время появляется ряд философских школ: перипатетики, академическая философия (платоновская Академия), стоическая и эпикурейская школы, скептицизм. Видными философами этого периода были Теофраст, Карнеад и Эпикур. Однако для всех этих школ был характерен переход от комментаторства учения Платона и Аристотеля к проблемам этики, морализаторским откровениям в эпоху заката и упадка эллинской культуры.

Четвертый этап античной философии (1 в. до н. э. - 5-6 вв. н. э.) приходится на период, когда решающую роль в античном мире стал играть Рим, под влияние которого попадает и Греция. Римская философия формируется под влиянием греческой философии, особенно эллинистического периода. Соответственно в римской философии можно выделить три направления: стоицизм (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), эпикуреизм (Тит Лукреций Кар), скептицизм (Секст Эмпирик).

Этот период связан с деятельностью выдающихся греческих философов Протогора, Сократа, Платона и особенно Аристотеля, философское наследие которого наиболее полно обобщает и выражает достижение античной классики.

В 3-4 века н. э. в римской философии возникает и развивается неоплатонизм, наиболее видным представителем был Платон. Неоплатонизм оказал огромное влияние не только на раннюю христианскую философию, но и на всю средневековую философию.

Перед взором древних греков, живших в период детства цивилизации, мир предстал как огромное скопление различных природных и общественных процессов. Как жить в этом мире? Кто управляет в нём? Как согласовать собственные возможности с верховными силами?

Философия досократиков

Поскольку первые греческие философы - "мудрецы" - занимались осмыслением природы, Космоса, выясняя "причины и начала" мира, их часто называют "физиками".

Они интуитивно строили субстанциональную модель мира (именно через выяснения "первопричины" - по-гречески "архе", что дословно означает "начало, принцип" всего сущего как его основы, сущности), в их методологии множество пережитков мифологического ассоциативного мышления: так же, как в мифе был совершен "перенос" человеческих свойств, качеств и отношений на явления природы на небо и космос, так же в ранней греческой философии свойства и законы Космоса – как они мыслились мудрецами были "перенесены" на человека и его жизнь. Человек рассматривался как Микрокосм по отношению к Макрокосму, как часть и своеобразное повторение, отражение Макрокосма. Эта черта древнегреческой философии получила название космоцентризма. Но в этом можно усмотреть и ещё

один смысл: ведь Космос - это противоположность Хаосу, это порядок и гармония в противоположность неупорядоченности, это определённости и соразмерности в противоположность бесформенности; поэтому космоцентризм ранней античности можно трактовать и как ориентацию на выявление гармонии в человеческом бытии - ведь если мир гармонично упорядочен, если мир - это Космос, а человек есть его отражение и законы человеческой жизни подобны законам Макрокосма, то значит, и в человеке заключена (скрыта) подобная гармония. Общепринятое же значение "космоцентризма" таково: это признание за внешним миром (Макрокосмом) статуса, определяющего все остальные законы и процессы (включая и духовные). На философском уровне такая мировоззренческая направленность формирует парадигму онтологизма, потому что онтологизм (причем, явный, выражающийся и в том, что первые мудрецы-физики искали "причины и начала бытия") - вторая сущностная характеристика философии античности.

Особенностью античного онтологизма можно считать его стихийно-материалистическое и наивно-диалектическое воплощение: "архэ" мыслилось как нечто материальное, и, коль скоро весь Космос "выводился" (именно в онтологическом, а не в логическом плане) из материального первоначала, то он мыслился неким связанным посредством этого первоначала - единством, находящимся в изменении, движении. А принцип связи и развития (движения) - основные характеристики (признаки) диалектического стиля философского мышления, о какой форме диалектики мы не говорили бы.

А принцип связи и развития (движения) - основные характеристики (признаки) диалектического стиля философского мышления, о какой форме диалектики мы не говорили бы. Ферекид из Сиропа (он считается учителем Пифагора) учил, что "архэ" является земля (по-гречески "Хтония"); Фалес из Милета в качестве "архэ" рассматривал воду; Гераклит - огонь. Он писал: "Этот космос, единый из всего, не созданный никем из богов и никем из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, в полную меру воспламеняющимся и в полную меру погасающим". В 5 в. до н. э. Эмпедокл объединил все 4 стихии, придав им статус элементов, то есть несводимых друг другу (у Гераклита они взаимопревращаются), самотождественных, количественно и качественно неизменяемых субстанций, из сочетания которых в определенных пропорции и образуется все многообразие вещей мира, включая и живые организмы.

В древнегреческой философии расширил, довел понятия начала всего сущего до "архэ" как субстанции, основы, лежащего в основании всего сущего, ученик Фалеса Анаксимандр. Такое начало Анаксимандр нашел не среди "готовых", наблюдаемых стихий, а в некоем апейроне. "Апейрос"- по-гречески означает "беспредельный, безграничный, бесконечный". "Апейрон"- средний род от этого прилагательного, то есть "беспредельное, безграничное, бесконечное ".Апейрон Анаксимандра материален, "не знает старости", "бессмертен и неуничтожим" и находится в вечном движении. Беспредельность апейрона позволяет ему "не иссякать то есть быть вечным генетическим началом Космоса, а также позволяет ему лежать в основе взаимопревращений четырех стихий: а ведь если они превращаются друг в друга, значит, у них есть нечто общее, что само по себе не является ни землей, ни водой, ни воздухом, ни огнем. Анаксимандр утверждал, что апейрон - единственная причина рождения и гибели всего сущего; апейрон все из себя производит сам: находясь во вращательном движении, апейрон "выделяет противоположности -

влажное и сухое, холодное и теплое; их парные комбинации образуют землю (сухое и холодное), воду (влажное и холодное), воздух (влажное и горячее), огонь (сухое и горячее). Как самое тяжелое, земля собирается в центре и окружается водной, воздушной и огненной сферами, между которыми происходит взаимодействия. В результате образуется суша, а небесная сфера размывается на три кольца, окруженные воздухом". Анаксимандр говорил, что это три обода колесницы, полые внутри и наполненные огнем, они не видны с земли - их нельзя воспринимать чувствами. В нижнем ободе множество отверстий, сквозь которые просматривается заключенный в нем огонь - это звезды; в среднем ободе одно отверстие - это Луна; в верхнем ободе одно отверстие - это Солнце; отверстия способны полностью или частично закрываться - это затмения; ободы вращаются вокруг Земли - и с ними вращаются звезды, Луна и Солнце".

Таким образом, в этой картине мира фактически представляющей собой космогонию, полностью отсутствуют боги и божественные силы, без которых не обходилась ни одна мифологическая космогония (поэтому к ней применим термин "теогония" - происхождение богов), то есть Анаксимандр попытался объяснить происхождение и устройство мира из его внутренних причин и из одного материально-вещественного начала. Кроме этого отличия от предшествовавших мировоззренческих картин мира, налицо разрыв с непосредственным восприятием, с чувственной картиной мира: то, как нам является, и то, что он есть на самом деле не одно и то же мы видим звезды, Луну, Солнце, но не видим ободов, отверстиями которых они являются.

Анаксимандр говорит также и о происхождении человека: само живое зародилось на границе моря и суши из ила под воздействием небесного огня. Первые живые существа жили в море. Затем некоторые сбросили с себя чешую и стали "сухопутными". Но человек у Анаксимандра произошел от морского животного; он зародился и развился до взрослого состояния внутри какой-то громадной рыбы. Родившись взрослым ребенком не смог бы выжить один, без родителей, - человек вышел на сушу.

То, есть можно сказать, что у Анаксимандра присутствует общая идея (конечно, в крайне неразвитой форме) эволюции живой природы, и здесь не оставляя места сверхъестественным, божественным силам, ибо апейрон "все объемлет и всем управляет" (в апейроне же все и "исчезает по необходимости. Все получает возмездие (друг от друга) за несправедливость и согласно порядку времени физический процесс описывается этическими терминами, что свидетельствует о ещё сохранившейся связи воззрений Анаксимандра с социоантропоморфическим мировоззрением, однако в целом Анаксимандр преодолел это мировоззрение, вышел на логико-рациональный уровень осмысления мира).

Философия Гераклита также ещё не способна развести физическое и нравственное:

Гераклит говорит, что "огонь все обоймет и всех рассудит", его огонь - не только "архэ" как стихия, но и живая и разумная сила. Тот огонь, который для чувств выступает именно как огонь для ума есть логос - принцип порядка и меры и в Космосе, и в Микрокосме (будучи огненной, человеческая душа обладает самовозрастающим логосом), то есть это объективный закон мироздания. Но в то же время - "логос" означает "слово", причем, слово разумное. То, есть это, во-первых, объективно данное содержание, в котором ум должен "давать отчет"; во-вторых, это

сама "отчитывающаяся" деятельность ума; в-третьих, для Гераклита это сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания; это противоположность всему безотчетному и бессовестному, безответному и безответственному, бессмысленному и бесформенному в Миров и в человеке. Наделенный логосом огонь, по Гераклиту, разумен и божественен. Философия Гераклита, безусловно, диалектична: мир, "управляемый" логосом, един и изменчив, ничто в мире не повторяется, все преходяще и одноразово, а главный закон мироздания - борьба ("распри") - "отец всего и царь над всем", (из М/у "Античная философия") "борьба всеобща и все рождается благодаря борьбе и по необходимости", говорит Гераклит.

Однако неправомерно характеризовать философию Гераклита как "очень хорошее изложение диалектического материализма" (#1), так как даже несмотря на то, что Гераклит раскрывает "борьбу" как неявную, тайную гармонию, его понимания тождества противоположностей резко отличается от смысла этой категории в диалектическом материализме: у Гераклита "одно и то же" противоположно в разных отношениях (он пишет: "морская вода и чистейшая и грязнейшая: рыбам она и питье и спасения, людям же гибель и отрава"), для материалистической диалектики противоположности - это "раздвоение единого", благодаря чему нечто и существует как данное единое. Материализм Гераклита носит стихийный характер, а его диалектика - наивна, и это есть исторические формы и материализма, и диалектики.

Еще один, и очень существенный шаг на пути освобождения философии от родимых пятен мифологического сознания был сделан представителями Элейской школы. Собственно, именно у элатов впервые появляется категория бытия, впервые ставится вопрос о соотношении бытия и мышления. Парменид своим известнейшим изречением "Бытие есть, а небытия нет" фактически заложил основы парадигмы онтологизма как осознаваемого, отчетливого образца философского мышления.

Что же такое бытие для Парменида? Важнейшее определение бытия - постижимость его разумом: то, что можно познать только разумом, есть бытие, чувствам же бытие недоступно. Поэтому "одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует". В этом положении Парменида утверждается тождество бытия и мышления. Бытия - это то, что есть всегда, что едино и неделимо, что неподвижно и непротиворечиво, "как и мысль о нем". Мышление же - это способность постигать единство в непротиворечивых формах, результат мышления - знание (episteme). Чувственное восприятие имеет дело с множественностью различных вещей и признаков, и по поводу мира чувственно воспринимаемых единичных предметов, окружающих человека. Человек может иметь лишь мнение (doxa) - обычное, повседневное представление, противостоящее знанию как результату умопостижения единого.

Сохранились и дошли до наших времен довольно большие отрывки философской поэмы Парменида "О природе". Вот фрагмент стихотворного ее перевода:

"...Ибо мыслить - то же, что быть...

Можно лишь то говорить и мыслить, что есть: бытие ведь

Есть, а ничто не есть: прошу тебя это обдумать.

...люди, лишенные знания,

Бродят о двух головах. Беспомощность жалкая правит

В их груди заплутавшим умом, а они в изумлении

Мечутся, глухи и слепы равно, невнятные толпы,
 Коими "быть" и "не быть" одним признаются и тем же
 И не теми же, но все идет на попятную тотчас.
 Нет, никогда не вынудить этого: "несущее сущее".
 ...Один только путь остается,
 "Есть" гласящий; на нем - примет очень много различных,
 Что не рожденным должно быть одно и не гибнущим также,
 Целым, однородным, бездрожным и совершенным.
 И не "было" оно, и не "будет", раз ныне все сразу
 "Есть", одно, сплошное".

(Цит.по: Фрагменты ранних греческих философов.
 Часть 1,-М.:Наука,1989.-С.296)

При сравнении картин мира по Гераклиту и по Пармениду может появиться соблазн противопоставить их друг другу и даже назвать Парменида антидиалектиком: ведь парменидовское бытие неизменно, неподвижно и непротиворечиво. Есть даже такое мнение, что систему Парменида "легко представить как реакцию на учение Гераклита всеобщем изменении и противоречивости сущего" (#2) - поскольку Парменид был знаком со взглядами Гераклита.

Однако, во-первых, Гераклит рассуждал в русле той же парадигмы онтологизма (бытие Космоса есть и оно не зависит от человека, который пытается познать его); во-вторых, Гераклит интуитивно, а Парменид - осознано, ориентируется на рациональное познание человеком мира (логос Гераклита пронизывает все мироздание, объективный логос - в Макрокосме - и субъективный логос - в душе человека, в Микрокосме - это одно и то же, поэтому, "внемя Логосу", человек может познать мир - именно в "разумных словах", а не через чувства), а о Пармениде, наверно, не будет преувеличением сказать, что он - самый первый явный предшественник европейского рационализма (бытие умопостигаемо); в-третьих, давайте прислушаемся к Аристотелю и вслед за неискушен в диалектике, коль скоро Аристотель считал его ученика Зенона родоначальником диалектики".

Зенон Элийский, защищая и обосновывая взгляды своего учителя и наставника Парменида, отвергал мысленность чувственного бытия, множественности вещей и их движения. Впервые применив доказательство как способ мышления как познавательный прием, Зенон стремился показать, что множественность и движение не могут мыслить без противоречия (и это ему вполне удалось!), поэтому они - не суть бытие, которое едино и неподвижно. Метод Зенона был методом не прямого доказательства, а был методом "от противного": Зенон опровергал или сводил к абсурду тезис, противоположный первоначальному, пользуясь "законом исключенного третьего", который был введен Парменидом ("Для любого суждения "А" истинно либо само "А", либо его отрицание"; "tercium non datur" - "третьего не дано" (лат.)) и является одним из основных логических законов в европейской культуре. Такой спор, в котором посредством возражений противник ставится в затруднительное положение и его точка зрения опровергается - прообраз диалога, прообраз субъективной диалектики; этим же методом пользовались софисты.

Сократ назвал "диалектикой" искусство ведения спора, в котором "рождается истина". Зенон же свое искусство спора применял для "посрамления" тех, кто смеялся

над Парменидом за его отрицания множественности бытия и движения бытия. Рассуждения Зенона получили название "апория" (дословно "затруднение", "безвыходное положение").

Апория - это трудноразрешимая проблема, заключающаяся в противоречии между данными опыта и мысленным анализом. Наиболее известны 4 апории Зенона против движения: "Дихотомия", "Ахилл и черепаха", "Стрела" и "Стадион"; они дошли до нас через "Физику" Аристотеля. Первая апория гласит,

что движение не может начаться, потому что движущийся предмет должен сначала дойти до половины пути, прежде чем он дойдет до конца, но чтобы дойти до половины, он должен дойти до половины половины ("дихотомия" - дословно "деление пополам"), и так - до бесконечности; то есть, чтобы попасть из одной точки в другую, нужно пройти бесконечное множество точек, а это абсурдно.

Во второй апории говорится, что движение никогда не может закончиться: Ахилл никогда не догонит черепаху, так как когда он придет в точку, черепаха отойдет от своего "старта" на такую часть первоначального расстояния между Ахиллом и собой, настолько ее скорость меньше скорости Ахилла, - и так до бесконечности. Обе апории имеют математическое выражение в символике теории пределов (#3), но остается неясным физический смысл того, что бесконечно убывающий отрезок (интервал) стремится к нулю, но не исчезает. Мировоззренческий смысл обеих апорий (по Зенону) таков: если пространство бесконечно делимо, то движение не может ни начаться, ни кончиться.

Но смысл третьей и четвертой апорий в том, что движение невозможно и при допущении прерывности пространства. А это значит (по Зенону), что движение невозможно мыслить без противоречия, значит, Парменид прав. На самом же деле пространство и время прерывны, и непрерывны, и движение есть разрешение противоречия между прерывностью и непрерывностью, как пространства, так и времени; но не надо предъявлять претензий к философам элейской школы за то, что они "не додумались" до того, что стало возможным осмыслить лишь в 19 веке.

Значение элатов в истории мировой философии и духовной культуры вообще огромно, и можно сказать, что Парменид и Зенон - первые философы в отличие от "физиков" - мудрецов, так как они ввели доказательства и аргументацию в размышление, ввели и попытались осмыслить само понятие бытия, заложили основы классической (формальной) логики, а апории Зенона не утратили своего значения и сейчас - для современной науки, развитие которой связано с разрешением противоречий, возникающих при познании реальных процессов движения, как со стороны методов рассуждения, так и со стороны содержательной, так как Зенон фактически поставил вопрос о природе пространственно-временного континуума.

5 век до н.э. - насыщенный "философскими событиями" период в жизни античной Греции. Кроме учения мудрецов - милетцев, Гераклита и элатов достаточную известность получает пифагореизм, без которого невозможно представить ни античную философию, ни античную культуру в целом. О самом Пифагоре - основателе "

Пифагорейского союза" - мы знаем из поздней информации, Платон называет его имя только один раз, Аристотель - дважды.

Большинство греческих авторов родиной Пифагора называют остров Самос, который Пифагор вынужден был покинуть из-за тирании Поликрата. По совету, якобы Фалеса Пифагор отправляется в Египет, где учится у жрецов, затем в качестве

пленного (в 525 г. до н.э. Египет был захвачен персами) оказался в Вавилонии, где также учился у жрецов; есть свидетельство (Апулей), что Пифагор обучался и у индийских мудрецов. После 34 лет обучения Пифагор возвращается в "Великую Элладу", в город Кротон, где и основывает Пифагорейский союз как научно-философское и этико-политическое общество единомышленников.

Пифагорейский союз был закрытой организацией, а его учение - тайным. Пифагорейский образ жизни опирался на иерархию ценностей: на первом месте - прекрасное и благопристойное (к чему относили и науку), на втором - выгодное и полезное, на третьем - приятное. Пифагорейцы вставали до восхода, проделывали мнемонические (связанные с развитием и укреплением памяти) упражнения, затем шли на берег моря встречать восход. Затем обдумывали предстоящие дела, делали гимнастику, трудились. В конце совершали купание, все вместе ужинали и совершали "возлияние богам", после чего было общее чтение. Перед сном каждый пифагореец давал себе отчет о прошедшем дне: "И нельзя было принять очами спокойными сна, пока трижды не продумаешь прошедший день: как я его прожил? какой мой долг остался невыполненным?" В основе Пифагорейской этики лежало учение о "надлежащем" как победе над страстями, как подчинении младших старшим, как культе дружбы и товарищества, как почитании Пифагора. Такой образ жизни имел мировоззренческие основания - он вытекал из представлений о космосе как упорядоченном и симметричном целом: но считалось, что красота космоса открывается не всем, а лишь тем, кто ведет правильный образ жизни. О взглядах самого Пифагора, личности, безусловно, легендарной (например, есть "свидетельства, что его видели одновременно в двух городах, что он имел золотое бедро, что его однажды приветствовала человеческим голосом река Кас), можно достоверно сказать лишь следующее: во-первых, "число владеет вещами", в том числе нравственными: "Справедливость есть число, помноженное само на себя". Во-вторых, "душа есть гармония", а гармония - то числовое соотношение; душа, по Пифагору, бессмертна и может переселяться (идею метемпсихоза Пифагор, заимствовал, из учения орфизма - религиозного движения, выросшего на одной из трех ветвей (к которым традиционно относят гомеровскую, гесиодовскую и орфическую) античной предфилософской мифологии), то есть у Пифагора была идея дуализма души и тела; В-третьих, положив в основу космоса число, Пифагор наделил это старое число новым смыслом. Число соотносится с единым, единое же служит началом определенности, которая лишь познаваема, - таким образом, Число - это упорядоченное числом мироздание.

О вкладе Пифагора в развитие науки, прежде всего математики, известно всем со школьной скамьи; охарактеризуем Пифагора-астронома. В астрономии Пифагору приписывается косого положение Зодиака, определения продолжительности "великого года" - интервала между моментами, когда планеты занимают друг относительно друга тоже самое положение; Пифагор - геоцентрист: планеты, двигались вокруг Земли по эфиру, производя монотонные звуки разной высоты, а совместно и звуки образуют гармоническую мелодию ("гармонию сфер", Вселенная уподоблена музыкальному инструменту), "слышать" которую, правда, мог только сам Пифагор; музыкально-числовая структура космоса символически выражается в тетракиде: $1+2+3+10$.

К середине 5 в. до н.э. Пифагорейский союз распался, "тайное" начало становилось явным, и пифагорейское учение достигло своей вершины в творчестве Филолая. "Единица", о которой знаменитый геометр Эвклид скажет, что это "есть то,

через что каждое из существующих считается единым", у Филлолая - пространственно-телесная величина, часть вещественного пространства; Филолай арифметическое с геометрическим, а через него - с физическим и так далее. Если единица - это пространственно-телесная точка, то "2" - это линия, "3" - плоскость, "4" - простейшая стереометрическая фигура (тетраэдр), "5" - это качество и цвет, "6" - одушевленность, "7" - ум, здоровье и свет, "8" - любовь и дружбу, мудрость и изобретательность. Мироздание Филолай конструирует из Предела, Беспредельного (апейрона) и Гармонии, которая "есть соединение разнородного и несогласного "Предел, упорядочивший апейрон как некую неопределенную материю, -это числа. Высшее космическое число - 10, "декада", которая "велика и совершенна, все исполняет и начало божественной, небесной и человеческой жизни". По Филолаю, самим вещам присуща истина в той мере, в какой материя "организована" числом: "Ничего ложного не принимает в себя природа при условии гармонии и числа. Ложь и зависть присущи беспредельной, безумной и неразумной природе". По Филолаю, душабессмертна она "облекается в тело посредством числа и бессмертной, бестелесной гармонии." Познавать гармонию Космоса и следовать ей, то есть быть гармоничным - так можно сформулировать мировоззренческую суть пифагореизма. Опыт разработки пифагорейцами своего мировоззрения - яркий пример того, что задуманное, поставленное целью, далеко не всегда в процессе своего осуществления достижимо именно в таком, желаемом, качестве: "Математические науки были изобретены пифагорейцами для припоминания о божественном; посредством них как посредством образов они пытались трансцендировать к потусторонним началам(#4). Как говорят те, кто занимается изложением пифагорейских учений, они посвящали богам и числа, и "фигуры", и в то же время в "логике" развития античной культуры пифагореизм сыграл роль катализатора в процессе перехода от метафорически-образного, мифологического мышления к абстрактному и не случайна идея атомизма возникает и в пифагорейской среде."

Пифагореец Экфант из Сиракуз учил, что начала всего - "неделимые тела и пустота". Атом (дословно: "неделимый") - логическое продолжение пространственно-телесной монады (дословно: "один", "единица", "единое" как синонимы), но, в отличие от одинаковых монад, "неделимое" Экфанта отличается друг от друга величиной, формой и силой; состоящий из атомов и пустоты мир един и шарообразен, он движется умом и управляется "промыслом".

Однако традиционное возникновение античного атомизма (учения об атомах) связывают с именем Левкиппа и Демокрита, воззрения которых на природу и строение Макрокосма одинаковы (в этом случае и применяется термин "атомистический материализм Левкиппа-Демокрита "). Демокрит, кроме того, исследовал и природу Микрокосмоса, продолжая иметь в виду подобие последнего и Макрокосма. Поэтому несмотря на то, что Демокрит не намного старше Сократа, и то, что его круг интересов несколько шире традиционной "досократической" проблематики (например, его попытки объяснить сновидения, его теории цвета и зрения не имеют прямых аналогов в раннее греческой философии), Демокрит - все-таки досократик. Концепцию древнегреческого атомизма часто квалифицируют как "примирение" взглядов Гераклита и Парменида: существуют атомы (прообраз этого - парменидовское "бытие") и пустота (прообраз "небытие Парменида"), в которой атомы движутся и "сцепляясь" друг с другом, образуют вещи. То есть мир текуч и изменчив, бытие вещей множественно, но сами атомы - неизменны. "Ни одна вещь не

происходит попусту, но все в силу причинной связи и необходимости",- учили атомисты и демонстрировали тем самым философский фатализм: отождествив причинность и необходимость (в действительности причинность лежит в основе необходимости, но не сводится к ней; у случайных же явлений есть причины), они сделали вывод об этом; одно единичное с необходимостью вызывает другое единичное и то, что нам кажется случайным, перестанет казаться таковым, как только мы раскроем его причину, таким образом, фатализм не оставляет места случайности.

Человека Демокрит определял как "животное, от природы способное ко всякое учение и имеющее помощником во всем руки, рассудок и умственную гибкость". Человеческая душа - это совокупность атомов; необходимое условие жизни дыхание, которое атомизм принимал как обмен атомов души со средой. Поэтому душа смертна: выдох означает, что душа стремится покинуть тело и частично из него "вырывается", но при вдохе атомы души возвращаются обратно в тело. выдох же без вдоха и есть смерть: покинув тело, атомы души рассеиваются в воздухе, а никакого "загробного" мира существования души согласно атомизму нет и быть не может.

Демокрит различает два вида существования: то, что существует "в действительности", и то что существует "в общем мнении" к первому виду существования Демокрит относит только атомы и пустоту, которые не имеют "чувственных" качеств. Чувственные же качества и представляют собой то, что существует "в общем мнении" - цветовые, вкусовые и т.п. качества. Однако подчеркивая, что чувственная качественность возникает не только в мнении, но в общем мнении, Демокрит считает эту качественность не индивидуально-субъективной, а общечеловеческой и объективность чувственных качеств имеет свою основу в формах, в величинах, в порядках и в положении атомов. Тем самым утверждается, что чувственная картина мира не произвольна: одинаковые атомы при воздействии на нормальные человеческие органы чувств всегда порождают одни и те же ощущения. Отношение чувственных качеств к атомам однозначно и в этом смысле истинно, но тем не менее Демокрит различал познание "темное" (посредством чувства называет этот вид познания "незаконнорожденным") и "истинное" (посредством мысли, "законнорожденное" познание), то есть Демокрит подчеркивает, что атомы и пустота как первоначала мира лежат за пределами чувственного познания, и открыть их можно лишь в результате напряженного размышления. Однако, Демокрит не противопоставляет "темное" познание "истинному", говоря о том, что такое размышление должно опираться на эмпирические наблюдения. Вместе с тем Демокрит осознавал сложность и трудность процесса достижения истины: "Действительность - в пучине"; поэтому субъектом познания может быть лишь мудрец: "Мудрец - мера всех существующих вещей, а при помощи разума - мера умопостигаемых вещей" (Цит. по: Лурье С.Я. Демокрит. - Л., 1970. - Фрагменты 51,97).

Философское творчество Демокрита фактически завершает эпоху досократиков. Философская концепция Демокрита может быть отнесена к относительно зрелым формам философствования уже освободившимся от превалирующего влияния социоантропоморфизма, эта концепция задала рамки материалистической традиции европейской философии (так называемой "линии Демокрита"). В целом эпоха досократиков - ранняя греческая философия - чрезвычайно важный этап во всей европейской культуре. В лоне становящегося системно-рационалистического мировоззрения получили мощный импульс развития

не только абстрактное мышление "само по себе", но и многие науки - физика, астрономия и механика, многие отрасли математики, начало химии, психологии, теории музыки и архитектуры.

Генезис философской мысли стимулировал развитие всей культуры античной Греции, а через неё - экономической и политической сфер общественной жизни. Причем философия оказывала влияние на общественные институты не только через свои идеи, но философы принимали участие в государственных делах полисов (древнегреческих городах-государствах), например, члены Пифагорейского союза участвовали в борьбе и даже пришли к власти в Кротоне и других полисах, и при пифагорейском правлении в великоэлладских полисах началась чеканка монет - это исторический факт.

Философия классической эпохи. Софисты и Сократ

Появление в Древней Греции в середине 5 в. до н.э. софистов - явление закономерное, ибо софисты обучали (за плату) красноречию (риторике) и умению вести спор (эристике), а спрос на людей, в городах Афинского союза, образовавшегося после победы афинян в греко-персидских войнах был велик: в судах и народных собраниях умение говорить, убеждать и переубеждать было жизненно важным. И софисты обучали этому - искусству, не интересуясь, какова же истина. Поэтому слово "софист" с самого начала приобрело предосудительный оттенок, ведь софисты умели - и учили сегодня доказать тезис, а завтра антитезис. Но именно это и сыграло главную роль в окончательном разрушении догматизма традиции в мировоззрении древних греков.

Догматизм держался на авторитете, софисты же требовали доказательства, что пробуждало мысль от догматической дремоты. Положительная роль софистов в духовном развитии Эллады - также и в том, что они создали науку о слове и заложили основы логики: нарушая еще не сформулированные, не открытые законы логического мышления, они способствовали тем самым их открытию.

Главное, отличало мировидение софистов от взглядов предшествующих мудрецов, - это четкое разделение того, что существует "по природе", и того, что существует по человеческому установлению, по закону, то есть разделение законов Макрокосма и законов Микрокосма; внимание софистов в мировоззрении было перенесено с проблем Космоса, природы на проблемы человека, общества, знания. В гносеологии софисты сознательно поставили вопрос о том, как относятся к окружающему нас миру наши мысли о нем? В состоянии ли наше мышление познать действительный мир? - Софисты считали, что мир не познаваем, то есть были агностиками.

Агностицизм софистов вытекал из их релятивизма - учения о том, что все в мире относительно; в гносеологии релятивизм означает, что истина относительна, что она полностью зависит от условий, от времени и места, от обстоятельств, от человека; истина "у каждого своя", учили софисты, как кому кажется, так оно и есть. Софисты признавали лишь субъективные истины, которых действительно много, а объективную истину отрицали. Поэтому можно сказать, что их агностицизм был ограничен их гносеологическим релятивизмом. В учении софистов он был дополнен релятивизмом нравственным: нет объективного критерия добра и зла, что кому

выгодно - то и хорошо, то и благо. В области этики (учении о морали) агностицизм софистов перерастал в аморализм.

Уже в античной сложилась в основном негативная оценка деятельности софистов и их метода - софистики: Аристофан в комедии "Облака" высмеивает софистов; Платон в своих диалогах выводит различных софистов как лжецов и обманщиков, ради выгоды попирающих истину и учащих этому других; Аристотель написал специальное логическое сочинение "О софистических опровержениях", в котором дал такое определение софистики: "Софистика - это мнимая мудрость, а не действительная, и софист тот, кто ищет корысти от мнимой, а не действительной мудрости" (Аристотель - Соч. - Т.3 - С.536.). Но, пожалуй, самым страстным критиком софистов и софистики был Сократ - первый философ - афинянин по рождению. Сократ оказал огромное влияние на античную и мировую философию, он интересен не только своим учением, но и самой своей жизнью, поскольку его жизнь была воплощением его учения. Сократ никогда не стремился к активной общественной деятельности, вел "жизнь философа": проводил время в философских беседах и спорах, обучал философии, не заботясь о своем благополучии и о своей семье. Сократ никогда не записывал ни своих мыслей, ни своих диалогов, считая, что письменность делает знание внешним, мешает глубокому внутреннему усвоению, в письменах мысль умирает. - Поэтому все, что мы знаем о Сократе, мы знаем "понаслышке", от его учеников - историка Ксенофонта и философа Платона.

Как и некоторые софисты, Сократ исследовал проблему человека, рассматривая человека как существо нравственное. Поэтому философию Сократа можно охарактеризовать как этический антропологизм. Суть своих философских забот Сократ однажды выразил так: "Я никак еще не могу, согласно дельфийской надписи, познать самого себя", и в соединении с уверенностью в том, что он мудрее других только потому, что знает, что он ничего не знает, что его мудрость - ничто по сравнению с мудростью богов - этот девиз также вошел в "программу" философских поисков Сократа. Есть все основания согласиться с Аристотелем в том, что "Сократ занимался вопросами нравственности, природу же в целом не исследовал", - в философии Сократа мы уже не найдем космоцентрического характера рассуждений, не найдем и парадигмы онтологизма предложенного софистами, а именно: мера бытия и мера небытия - в самом человеке.

Будучи критиком софистов, Сократ считал, что каждый человек может иметь свое мнение, но это тоже не тождественно "истинам, которые у каждого - свои"; истина для всех должна быть одна, на достижение такой истины и направлен метод Сократа, названный им самим "майевтикой" (букв. "повивальное искусство") и представляющий собой субъективную диалектику - умение вести диалог так, что в результате движения мысли через противоречивые высказывания позиции спорящих сглаживаются, односторонность точек зрения каждого преодолевается, получается истинное знание. Считая, что сам он не обладает истиной, Сократ в процессе беседы, диалога помогал истине "родиться в душе собеседника". Но что значит знать? Красноречиво говорить о добродетели и не дать ей определения - это не знать, что такое добродетель; поэтому цель майевтики, цель всестороннего обсуждения какого-либо предмета - определение, выраженное в понятии. Сократ, таким образом, первый вывел знание на уровень понятия до, него мыслители делали это стихийно, то есть метод Сократа преследовал также достижение понятийного знания - и это говорит о рационалистической ориентации Сократа. Сократ утверждал, что - внешний по

отношению к человеку мир - непознаваем, а познать можно только душу человека и его дела, в чем и заключается, по Сократу, задача философии. Познать самого себя - это значит найти понятия нравственных качеств, общие у людей; убеждение в существовании объективной истины у Сократа, что есть объективные моральные нормы, что различие между добром и злом не относительно, а абсолютно. Сократ отождествлял счастье не с выгодой, а с добродетелью. Но делать добро, можно, лишь зная в чем оно: только тот человек храбр, кто знает, что такое храбрость. То есть именно знание того, что такое добро и что такое зло делает человека добродетельным, и зная, что хорошо и что плохо, человек не сможет поступать дурно: нравственность - следствие знания, точно так же безнравственность - следствие незнания доброго.

Такова вкратце характеристика "сократического философского переворота", изменившего понимание и задачи философии и ее предмета. Отзвуки этого переворота слышны во всех культурных эпохах в истории Европы, и основная мелодия зазвучала в новом регистре в 20 веке, когда вновь человек задумался над тем, что значит "знать" и что значит "не поступать дурно", над тем, как связаны интеллектуальная и нравственная составляющие духовной культуры.

Из античных, так называемых "сократических школ", пожалуй, наибольшую популярность приобрела школа киников (дословно "кюнике философия" - "собачья философия") - благодаря Диогену Синопскому, который своей жизнью дал образец кинического мудреца, и которого Платон назвал "безумствующим Сократом".

Диоген настолько "умерил" свои потребности, что жил в глиняной бочке, не пользовался посудой, подвергал свое тело испытаниям; он довел до апогея презрение к наслаждениям, находя наслаждение в самом презрении к наслаждению. В своем опрошении Диоген доходил до полного бесстыдства, но таким, выходящим за рамки дозволенного поведением он подчеркивал превосходство мудреца над обычными людьми. Однако было бы неверным видеть в книге Диогена лишь нигилиста, этого "античного хиппи": кинизм подчеркивал и проповедовал нравственно-практическую сторону философского мировоззрения. Киники философствовали своим образом жизни, который считали наилучшим, освобождающий человека от всех условностей жизни, привязанностей и даже почти от всех потребностей. Диоген признавался что ему философия давала "по крайней мере готовность ко всякому повороту судьбы".

Философия классической эпохи. Платон и Аристотель

Поскольку этим античным мыслителям посвящена обширная и доступная литература, ограничимся тезисным изложением их учений.

Платон в онтологии - идеалист, его воззрения впервые в истории европейской философии приобрели форму непротиворечивой идеалистической системы, и его считают родоначальником идеалистической традиции (так называемой "линии Платона") что выразилось в следующем. Подобно элатам, Платон характеризует бытие как вечное и неизменное, познаваемое только разумом и недоступное чувственному восприятию. Подобно Демокриту Платон говорит о множественности бытия. Однако "бытие" для Платона - это мир сверхчувственных, неизменных и вечных идей ("айдосов"), которые не имеют частей и, следовательно, всегда себе тождественны, они бессмертны и постигаются разумом; сам Платон называет их

"сущностями", - вещи, согласно Платону, причастны идеям, и только в силу этой причастности они существуют.

Слова киника Диогена о том, что он ни видит ни "чашности" (идеи чаши), ни "стольности" (идеи стола), Платон парировал так : "Чтобы видеть стол и чашу ,у тебя есть глаза ,а чтобы видеть стольность и чашность у тебя есть разум". Но как обеспечивается связь, единство самого мира идей (бытия)? Для этого Платон обращается к понятию единого, трактуя его как условие возможности бытия (мира идей). Само единое не есть бытие, оно выше всякого существования и всякой множественности, но без его объединяющей силы невозможны ни идеи, ни их множественность; Единое Платон отождествляет с высшим благом, к которому все стремится и через это получает свое собственное бытие. Высшее благо - "по ту сторону" бытия, для чего у последователей Платона появился термин "трансцендентное" (через неоплатоников ставшее в христианской традиции определением Единого Бога - творца мира и человека). Платон учил, что для того, чтобы объяснить то или иное явление, надо найти его идею - то есть понятие: то постоянное и устойчивое ,что не дано чувственному восприятию. Мир же чувственно воспринимаемых вещей для Платона - отнюдь не "небытие", а становление - все временное движущееся, смертное, всегда иное, делимое; к этим характеристикам, данным Платоном как противоположным по отношению к характеристикам бытия, нужно добавить; телесное, материальное - в противоположность идеальному миру эйдосов.

Душа, по Платону, подобна идее - едина и неделима, но в ней можно вычлениить части

- а) разумную;
- б) аффективную (эмоциональную);
- в) вожделеющую (чувственную).

Если в душе человека преобладает разумная её часть - человек стремится к высшему благу, к справедливости и правде; таковы философы. Если более развита аффе́ктная часть души, то человеку присущи храбрость, мужество, умение подчинять вожделение долгу; таковы стражи, и их гораздо больше, чем философов. Если же превалирует "низшая", вожделеющая часть души, то человеку надлежит заниматься физическим трудом - быть ремесленником или крестьянином, и таких людей большинство. Основываясь на этой логике рассуждений, Платон построил проект идеального государства подобного пирамиде (см. рисунок): в нем правят философы (причем они должны обучаться до 30-летнего возраста), стражи охраняют порядок, а работный люд трудится... Государственные структуры современных Платону Афин были совсем иными, и этот проект по праву можно назвать утопическим; но исторический парадокс заключается в том, что социальные утопии имеют тенденцию сдаваться. Платон говорил об общей собственности, о том, что воспитанием детей должно заниматься государство, а не семья (которая оказывалась ненужной в идеальном Государстве); о том, что индивидуальное должно подчинится всеобщему: "Человек живет ради души государства".

Души, по Платону, могут переселяться и могут бывать в сверхчувственном идеальном бытии; поэтому у людей есть "врожденные идеи" - воспоминания о пребывании в мире эйдосов ,а занятия философией - это "воспоминания души о разговорах с Богом".

До нас дошли в рукописи 34 диалога Платона (и благодаря им, мы знаем об учении Сократа, которое Платон развивал. В частности, он продолжил диалектические поиски Сократа, определив диалектику, конечно, субъективную - как метод анализа и синтеза понятий, как движение мысли от многообразных конкретных значений к общим понятиям.

"Апология Сократа" (изложение трех последних речей Сократа перед судом, приговорившим его к смерти), 13 писем и "Определения". Платон оказал сильнейшее влияние на все дальнейшее развитие философской мысли, и каждая эпоха находила в творчестве Платона созвучное ее времени.

В Афинах Платон основал школу - Академию, среди слушателей которой был и Аристотель, выделявшийся среди прочих своей одаренностью. Время жизни Аристотеля совпало с ослаблением демократии в Афинах и других греческих городах, с возвышением Македонии и началом завоевательной политики македонских царей. Известно, что Аристотель воспитывал сына царя Филиппа Александра - основателя Великой империи. В 335 г. до н.э. Аристотель организовал в Афинах собственную школу - знаменитый Лицей. 12 лет Аристотель руководил обширными работами лицея по систематизации философских и научных знаний, вводя новые дисциплины, в первую очередь - логику.

Философские взгляды Аристотеля складывались в тесной связи с его естественнонаучными и социально-политическими исследованиями. Исследуя различные проблемы - в области логики, психологии, онтологии и гносеологии, космологии и др. Аристотель вел полемику с имеющимися в предшествующей и современной ему литературе точками зрения; эти критические и полемические "введения" Аристотеля во многих случаях являются ценнейшим источником знаний о ранних учениях. Учение самого Аристотеля сложилось в результате критики им учения Платона об идеях. Аристотель доказывает несостоятельность платоновской гипотезы "идеи", исходя из следующего:

1. "Идеи" Платона - простые копии (двойники) чувственных вещей и не отличаются от них по своему содержанию. - Весьма материалистическая мысль!

2. "Вид" (эйдос) или "идея" человека по сути не чем не отличается от общих признаков, принадлежащих отдельному человеку.

3. Так как Платон отделил мир идей от мира вещей, то идеи ничего не могут дать существованию вещей.

4. Отношение идеи друг к другу подобно отношению общего к частному, и рассматривая "идею" как сущность бытия вещи, Платон (по Аристотелю) впадал в противоречие: при таком понимании каждая "идея" есть одновременно и сущность, так как, будучи общей, она присутствует в менее общей, и в то же время не сущность, так как она в свою очередь причастна стоящей над ней более общей "идее", которая и будет её сущностью.

5. Платоновское учение о независимом от вещей чувственном восприятии мира "мира идей" приводит к "нелепому выводу": так как между идеями и чувственно воспринимаемыми вещами есть сходство и так как, по Платону, для всего сходного тоже должна существовать "идея" ("сходности"), то кроме идеи, например, "человека" и кроме соответствующих ей вещей (людей) должна существовать ещё идея сходного, что имеется между ними. Далее - для этой новой идеи и находящейся под ней первой "идеей" и ее вещей должна существовать еще одна идея - и так - до бесконечности.

6. Обособив "идею" в мир вечных сущностей, отличный от изменчивого мира вещей, Платон лишил себя возможности объяснить факты рождения, гибели и движения.

7. Платон сближает свою теорию идей с предположением о причинах всего возникающего и учит, что все такие предположения восходят к единой, но уже не предполагаемой основе - к идее Блага. Однако это противоречит существованию таких понятий, которые не могут быть возведены к единому высшему понятию.

По Аристотелю, каждая единичная мысль есть единство материи и формы, но форма, в отличие от "идеи" Платона, несмотря на свою нематериальность, не есть некая потусторонняя сущность, извне приходящая в материю. "Форма" есть действительность того, возможностью чего является "материя", и, наоборот, "материя" есть возможность того, действительностью чего будет "форма". Так, Аристотель пытался преодолеть пропасть между миром вещей и миром эйдосов: согласно Аристотелю, в пределах чувственного воспринимаемого мира возможен последовательный переход от "материи" к относительной ей "форме", а от "формы" - к относительной ей "материи". Существуют же лишь единичные вещи - индивидуумы, это и есть бытие по Аристотелю.

Учение Аристотеля о бытие опирается на его учение о категориях, изложенное в специальном не большом сочинении "Категории" и в знаменитой "Метафизике". Здесь Аристотель пытался ответить на вопрос о том каким должен быть первоначальный, вводящий в науку подход к проблеме сущности: наиболее полное знание о вещи достигается тогда, считал Аристотель, и был, очевидно, прав, когда нам становится известна сущность вещи. Но категории у Аристотеля - это, в первую очередь, не понятия, а основные "роды" или разряды бытия и, соответственно этому, основные роды понятий о бытие как о сущем. Таких категории Аристотель предлагает десять (если считать и категорию "личность": количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. Но у Аристотеля категория "Сущности" резко отделена от других категорий, так как когда мы говорим о сущности, - поясняет Аристотель, - то мы отвечаем на вопрос "что есть вещь", а не на вопрос "какова эта вещь" (качество), "как она велика" (количество) и т.д. У Аристотеля 2 критерия сущности:

- 1) мыслимость (познаваемость в понятии);
- 2) "способность к отдельному существованию".

Но эти два критерия оказываются несовместимыми, потому что "лишь единичное обладает самостоятельным существованием безоговорочно" но единичное не удовлетворяет первому критерию - оно не постигается умом, не выражается понятием, ему нельзя дать определения. Аристотелю поэтому приходится искать компромисс между двумя критериями, и такой компромисс состоит в том, что Аристотель принимает за сущность не единичную вещь, не род вещи, и не количество и т.д., а то, что уже определено и настолько близко к единичному, что почти с ним сливается. то и будет искомой "сущностью", названной в "Метафизике" "сутью вещи", или "сутью бытия вещей". "Суть бытия" - это форма вещи, или ее "первая сущность". Поэтому-то любая единичная вещь есть единство материи и формы.

Кроме "материальной" причины вещи и ее "формальной" причины Аристотель говорил еще о двух началах (причинах) всего существующего. Это - целевая причина: "Обусловленность через цель происходит не только среди "поступков, определяемых мыслью", но и среди "вещей, возникающих естественным путем" (#5).

Аристотель имеет в виду осуществление некоего целенаправленного процесса и называют его "энтелехией", стремлением к своему благу как осуществление конкретной потенции (возможности). Это - целевая причина: "Обусловленность через цель происходит не только среди "поступков, определяемых мыслью", но и среди "вещей, возникающих естественным путем".

Все 4 причины, по Аристотелю, извечны, материальная причина не сводима к другим, а формально, движущая и целевая причины фактически сводятся к одной и таковой триединой причиной у Аристотеля оказывается бог. Но бог Аристотеля - исключительно философский бог, это божественное мышление, деятельностный разум, самодовлеющее, само на себя замкнутое мышление, это некий духовный Абсолют - "разум, который мыслит сам себя, и мысль его есть мышление о мышлении".

Проблемам мышления вообще Аристотель уделил много внимания, оставив фундаментальные разработки по логике, под которой он понимал науку о доказательстве, а также о формах мышления, необходимых для познания: логика, по Аристотелю, исследует методы, при помощи которых известное данное может быть сведено к элементам, способным стать источником его объяснения. Трем проблемам уделено особое внимание:

1) Вопросу о методе вероятного знания; этот отдел логических исследований Аристотель называет "диалектикой" и рассматривает в трактате "Топика".

2) Вопросу о двух основных методах выяснения достоверного знания, которые суть и определение и доказательство.

3) Вопросу о методе нахождения посылок знания, то есть индукции ("наведении"). Несколько слов о диалектике по Аристотелю. Полагая, что по ряду вопросов знание может быть лишь вероятным, а не непререкаемо истинным, Аристотель утверждал, что такое знание предполагает свой, особый метод - не метод науки в точном смысле, а приближающийся к научному методу, то метод и назвал Аристотель "диалектикой", отклонившись тем самым от традиций Сократа и Платона. В "диалектике", во-первых, развиваются умозаключения, которые могли бы привести к вероятному ответу на поставленный вопрос и которые были бы свободны от противоречий; во-вторых, даются способы исследования того, что ответ на вопрос может оказаться ложным.

Философия Аристотеля завершает тот период античной философии, который нередко именуется "философией классической Греции" и которая является основой всей европейской философии. История античной философии продолжается в эллинистический и римский периоды, занявшие в общей сложности 8 столетий.

Философско-этическая мысль эпохи эллинизма

Для философов и философских школ эллинистического периода античной истории характерно не столько выдвижение новых идей, сколько осмысление, уточнение, комментирование идей и учений, созданных мыслителями предшествующего периода. Но мы остановимся на той мировоззренческой новизне, которая возникла в постаристотелевской философии и была связана с изменениями, происшедшими, прежде всего, в социальной жизни античного мира: империя, созданная в результате походов Александра Македонского, не давала прежней возможности буквально каждому гражданину быть "животным политическим"; те

мировоззренческие ориентиры, которые сложились в эпоху греческих полисов изменились, смысл жизни человека стал опять неясным...

Интерес и теории, к теоретическому выяснению картины мира, физике космологии, астрономии повсеместно снижается. Философов теперь интересует не столько вопрос о том, как надо жить в этом мире, чтобы избежать угрожающих со всех сторон бедствий и опасностей. Философ, который в эпоху "великой классики" был ученым, исследователем, созерцателем, умопостигающим Микро- и Макрокосм, теперь становится "умельцем жизни", добытчиком не столько знания, сколько счастья. В философии он видит деятельность и строй мысли, освобождающей человека от ненадежности, обманчивости, от страха и волнений, которыми так полна и испорчена жизнь. Оживляется интерес и изменяется отношения к кинизму, в котором внутреннее разорванное общество "восполняет" социальную несвободу асоциальной свободой. Возникают и оригинальные, не "комментаторского" толка философско-этические концепции, порожденные культурным состоянием эллинской эпохи - прежде всего, это скептицизм, стоицизм и этическая доктрина материалиста-атомиста Эпикура. Родоначальник античного скептицизма Пиррон (365-275 гг. до н.э.) считал философом того, кто стремится к счастью. Но счастье состоит только в невозмутимости и в отсутствии страданий, и кто желает достичь таким образом понятного счастья, должен ответить на три вопроса:

- 1) из чего состоят вещи?
- 2) как должны мы относиться к этим вещам?
- 3) какой результат, какую выгоду мы получим от такого к ним отношения?

На 1-ый вопрос, по Пиррону, нельзя получить никакого ответа: всякая вещь "есть это не в большей степени, чем то". Поэтому ничто не должно быть называемо ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым.

Всякому утверждению о любом предмете может быть с равной силой и с равным правом противопоставлено противоречащее ему. Раз ни о каких предметах невозможны никакие утверждения истинные, то единственным подобающим философу способе отношения к вещам Пиррон называет воздержание ("эрохэ") от каких бы то ни было суждений о них. Но такое воздержание от суждения не есть совершенный агностицизм: безусловно, достоверным являются, по Пиррону, наши чувственные восприятия, или впечатления, и суждения типа "Это кажется мне горьким или сладким" будет истинным. Заблуждение возникает лишь там, где высказывающий суждение попытается от кажущегося заключить к тому, что существует "по истине", то есть от явления заключать к его подлинной основе (сущности): ошибку совершит лишь тот, кто будет утверждать, что данная вещь не только кажется ему горькой(сладкой), но что она и по истине такова, какой она кажется.

Этим ответом на второй вопрос философии определяется, по Пиррону, и ответ на её третий вопрос: результатом, или выгодой, из обязательного для скептика воздержания от всяких суждений об истинной природе вещей будет та самая невозмутимость, безмятежность, в которой скептицизм видит высшую цель доступную философу счастья.

Однако воздержание от догматических суждений вовсе не означает полной практической бездеятельности философа: кто живет, тот должен действовать, и философ - так же, как и все. Но от всех прочих людей философ-скептик отличается тем, что он не придает своему образу мысли и действиям значения безусловно

истинных. Более поздняя античная литература сохранила немало рассказов и легенд о моральном облике самого Пиррона, о его убежденности в своей правоте, о поразительной стойкости характера и невозмутимости, проявленных им не раз в минуты испытаний и опасностей.

Одним из наиболее обстоятельных писателей позднего скептицизма был Секст, получивший от Диогена Лаэртца прозвище Эмпирик. Сексту принадлежат "Три книги Церроновых положений", пять книг "Против догматических философов" и шесть книг "Против ученых". Обстоятельность изложения, характерная для всех работ Секста, позволяет квалифицировать его творчество как общий итог. Все его работы свидетельствуют о тесной связи его скептических аргументов с данными современной ему медицинской науки; а также стремлением представить скептицизм как совершенно беспрецедентное и оригинальное философское учение, не допускающего не только смещения, но и сближения с другими учениями. В действительности же, скептицизм вырос не на "пустом месте": не трудно понять, что в онтологии и гносеологии скептицизм опирается на релятивизм, а идея текучести, изменчивости чувственно воспринимаемого мира и невозможности однозначно зафиксировать его в понятийном мышлении присутствует у многих ранних греческих философов - у эллатов, Гераклита, Демокрита, Протагора, у представителей платоновской Академии.

Эпикур, создавший материалистическое учение, получившее название по его имени, также понимал под философией деятельность, дающую людям посредством размышлений и исследований безмятежную, свободную от страданий, жизнь: "Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятий философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени". Главный раздел ("часть") философии поэтому - этика, которой предшествует физика (по Эпикуру, она открывает в мире его естественные начала и связи, освобождая душу от веры в божественные силы, в тяготеющий над человечеством рок или судьбу), которой, в свою очередь, предшествует третья "часть" философии - каноника (знание критерия истины и правил ее познания). В конечном счете Эпикур в качестве критерия знания чувственные восприятия и на них общие представления и основанные на них общие представления, - в гносеологии эта ориентация получила название сенсуализм (от лат. "сенсус" чувства).

Физическая картина мира, по Эпикуру, такова: Вселенная состоит из тел и пространства, "то есть пустоты". Тела же представляют собой или соединения тел, или то, из чего образуются их соединения, а это неделимые, «неразрезаемые» плотные тела - атомы, которые различаются не только как у Демокрита, формой и величиной, но также и весом. Атомы постоянно движутся через пустоту с постоянной для всех скоростью и - в отличие от взглядов Демокрита - могут спонтанно отклоняться в сторону от траектории происходящего в силу необходимости прямолинейного движения, то есть Эпикур вводит гипотезу самоотклонения атомов для объяснения столкновений между атомами и трактует этот как то минимум свободы, который необходимо предположить в элементах микромира - в атомах чтобы объяснить возможность свободы и в человеке.

Этика Эпикура исходит из положения, что для человека первое и прирожденное благо есть удовольствие, понимаемое как отсутствие страдания, а не преимущественное состояние наслаждения. Эпикур писал: "Когда мы говорим, что

удовольствие есть конечная цель, то мы разумеем не удовольствие распутников и не удовольствие, заключающемся в чувственном наслаждении (#6), как думают некоторые, не знающие, или не соглашающиеся или не правильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и душевных тревог". Именно посредством освобождения от них и достигается, согласно эпикуреизму, цель счастливой жизни - здоровье тела и отсутствие волнений, полная безмятежность духа - атараксия. Страдания души Эпикур считал гораздо худшими в сравнении со страданиями тела. В целом этика Эпикура индивидуалистичная и утилитарна : даже дружба ценится более не ради нее самой, а ради приносимой ею безопасности и ради безмятежности души. Отметим также и оптимизм Эпикура: страх не имеет силы в глазах истинного философа, считал он: "Смерть - самое страшное из зол, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть существует, тогда мы не существуем".

Иное настроение мы находим в этике стоиков, которые философией своей опирались на учение Гераклита, усилив в нем черты материалистичного гилозоизма (учение о всеобщей одушевленности универсума): мир целиком есть единое тело, живое и расчлененное, насквозь пронизанное одушевляющим его телесным дыханием ("пневмой"). Множеству атомов Эпикура они противопоставили учение о строжайшем единстве бытия, и вообще, на каждое положение в физике Эпикура можно в стоицизме найти контрположение. Наиболее полно эта противоположность проявилась в вопросе о понимании свободы и высшей задачи человеческой жизни. Если эпикуреизм пронизан пафосом свободы и стремится вырвать человека из "железных оков необходимости", то для стоицизма необходимость ("рок", "судьба") непреложна, и избавление от необходимости (свобода в смысле эпикуреизма) невозможно. Действия людей отличаются не по тому, каким образом - добровольно или по принуждению - сбывается и исполняется неотвратимая во всех случаях и безусловно, предназначенная всем необходимость. Судьба "ведет" того, кто неразумно и безрассудно ей противится. Мудрец стремится вести жизнь, согласную с природой, и для этого руководствуется разумом. Настроение в котором он живет, есть смирение, покорность неотвратимому. Разумная и согласующаяся с природой жизнь есть жизнь добродетельная, и ее результат есть "апатия" - отсутствие страданий, бесстрастие, безразличие ко всему внешнему. Именно со стоицизмом связывается афоризм "Философия ест наука умирать". Но несмотря на такой явный пессимизм этика стоиков ориентирована на альтруистический принцип долга и бесстрашия перед ударами судьбы, в то время как идеал эпикуреизма эгоистичен, несмотря на свою утонченность и "просвещенность".

Philosophy Tutor v4.0 (beta) Copyright © HiT Group 1995-96

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

1. Переход от античности к средневековью. Утверждение новой парадигмы мышления.
2. Религиозно-философская мысль поздней античности и раннего средневековья. Патристика.

3. Схоластика. Ф.Аквинский. Проблемы соотношения веры и разума. Схоластика.

1. Переход от античности к средневековью. Утверждение новой парадигмы мышления

При периодизации истории Западной Европы новой эры за точку отсчета обычно принимается V век - век крушения рабовладельческой Римской империи. Отсюда берет свое начало эпоха средневековья, она продолжается вплоть до XIII-XIV веков.

Философия средневековья - это особое явление духовной жизни того периода. Былые признаки самостоятельности, свойственные философии античного рабовладельческого общества, ею утрачены.

Раньше философия выступала "законодательницей моды" в области духа (культура, политика, педагогика и т.д.) являясь неотъемлемой его частью, его сердцевинной. Средние века дышали другими идеями: уже в первые столетия до новой эры и новой эры у европейских племен на Ближнем Востоке появились новые учения, основу которых составляли - Ветхий завет, а позже и Новый завет. Переселение и расселение этих племен на бывших территориях древней Греции сопровождалось распространением христианского учения.

Это был очень сложный, болезненный и противоречивый процесс - происходило вытеснение из сознания людей языческой античной культуры (и философии) и утверждение новой культуры, стержнем которой становилась религия одного бога (утверждался монотеизм). Подробностей этого процесса мы здесь касаться не будем. О нем можно причитать в кн. "История древнего мира". - М.1989. (лекция 8. Возникновение христианства), а также: Поснов М.Э. История Христианской церкви. - Киев и в др. Отметим лишь, что смена духовной модели (парадигмы) бытия имела огромное значение как для людей эпохи средневековья, так и для всей последующей истории. Возникла новая парадигма, составляющая самые глубинные основания человеческой жизни. Изменилось отношение человека к самому себе и к другим людям, к власти, к государству, к истории, к знанию. Возникли совершенно новые авторитеты, социальные структуры, на историческую арену вышли новые народы. С приходом и утверждением христианства люди получают равные возможности в смысле духовного бытия: перед единым и единственным Богом были все равны; все, кто веровал в него, могли обращаться к нему лично и рассчитывать на его внимание и благосклонность. Это означало индивидуализацию духовности, давало стимул к работе мысли и поискам истинных путей в жизни. Вместе с тем монотеизм сплачивал общество, придавал общественной жизни общинный характер, однако при этом неизбежно оборачивается неизбежно религиозной нетерпимостью в отношении других религий, что не раз использовалось светской властью для расправы с инакомыслящими, для подготовки и осуществления захватнических войн (крестовые походы, например) и т.д.

Необходимо в связи с этим видеть принципиальные различия между философией и религией. Философия основывается на тех положениях, путь к которым прокладывает логика, критические размышления, включающие как основу промышленный опыт конкретного человека и человечества, при этом существенную роль играют данные естествознания, факты истории, знания о человеке и т.п., религия

же строится на догматах - таких положениях, которые принимаются на веру и не могут быть (не должны) подвергнуться сомнению и критике. Главное при этом руководствоваться не столько разумом, как в первом случае, сколько мистическим опытом собственной души. Важнейшими догматами является в христианстве догмат о бытии Бога, о совершенном и едином Боге, о святой Троице, о сотворении мира Богом, о воздаянии, о воскрешении и др. С учетом такого сравнения становится понятным, почему разум стал синонимом философии, а вера - религии, хотя это и не совсем точно.

История средневековой философии уходит своими корнями в первые века новой эры. В работах первых христианских мыслителей мы видим попытки использования идей античной греческой и римской философии в целях обоснования религиозных догматов и идей. При этом возникает нечто новое по сравнению с философией в ее классическом понимании, а именно - некое подобие синтеза ряда положений философии и богословия исключительно в интересах богословия. Роль философии сводится к служению религии. Поэтому более точным будет говорить не о философии как таковой, а о теологии (от греч. *theos* - бог, *logos* - учение), представляющей собой богословское учение, включающие в себя элементы философии.

В литературе принято делать всю средневековую философию на два периода, имеющих качественное отличие, а именно - патристику и схоластику. Патристика (от лат. *pater* - отец) - учение основателей богословия, заложивших основы христианской теологии в упорной борьбе против еретических идей. Это происходило в период с I по VIII (V) века. Схоластика (от греч. школа) представляла собой сугубо школьную (университетскую, монастырскую) мудрость, в которой средствами формальнологических рассуждений доказывались догмы христианства. Схоластика формировалась в период с VIII (V) по XII ст. и ее расцвет приходился на XIII - XIV века. Затем она прекращает свое существование, уступая место идеям эпохи Возрождения и Нового времени.

Надо иметь ввиду, что средневековая философия была не просто философией, а состоянием сознания той исторической эпохи, поэтому ее не следует принимать за некий исторический казус, наделяя его при этом уничижительными характеристиками.

Ее надо рассматривать как конкретно-историческую форму духовного бытия в Западной Европе, достойного самого серьезного и внимательного изучения.

Каковы же общие черты средневековой философии?

Это теоцентризм, означающий, что в центре мироздания, всей жизни людей и конкретного человека находится Бог как верховное существо, абсолютное начало. Это положение дополняется и уточняется креационизмом (от лат. *creatio* - создание) - учение о сотворении мира и человека Богом по его добровольной склонности и свободной воле в едином акте. Из этих двух положений вытекает и третье - провиденциализм (от лат. *providentia* - провидение), учение, согласно которому развитие человеческого общества определяется внешними по отношению к нему причинами, а именно Богом. Существенными для средневековой философии являются также персонализм и ревелационизм.

Первое состоит в понимании человека как персоны (от лат. *persona* - личность), то есть неделимой личности, обладающей разумом и свободой воли, сотворенной по образу и подобию Бога, наделенной совестью. Каждая личность - это особый

замкнутый мир, внутри которого происходит борьба сил добра и зла, духа и плоти, разума и чувственности, долга и склонности; при этом всегда присутствует судья - совесть и закон души - логос, связанный с логосом божественным. Этот мир непроницаем для людей, но он открыт для Бога. Праведность, чистота помыслов не менее значимы, чем правильные поступки.

Ревеляционизм (от лат. *revelatio* - откровение) относится к принципу познания мира; он состоит в том, что самый надежный способ познания божественных истин состоит в постижении скрытого смысла священных писаний, заключающих в себе божественное откровение. рациональное познание не исключается, но божественное откровение считается высшим и более значимым для человека.

2. Религиозно-философская мысль поздней античности и раннего средневековья

Собственно философская мысль античности в первые века приходит в состояние упадка. Это происходит на фоне роста и становления теологии, христианского вероучения, которое в это время обретает себя через осмысление и выработку своих ключевых, принципиальных положений. Все это происходит в очень динамичной форме: столкновение разных подходов и трактовок, соперничество религиозных сект между собой, сложные отношения христианской религии со светской властью и т.д. Утверждение христианских догматов и вероучения в целом было связано с жесткими расправами с инакомыслящими (пытки, казни), официальным осуждением еретиков и приданием их анафеме.

Сложным был вопрос об отношении теологии к античной философии. Исключить рациональный, то есть философский элемент из теологии было невозможно хотя бы по причине того, что теология касалась тех же проблем, что и философия, а именно - мир и человек, жизнь и смерть, счастье, добро и зло; история, государство и т.д. Философия уже высказалась по ним, и ее голос был услышан, он еще звучал в первые века новой эры, и надо было определить отношение к нему. Кроме того, в самой античной философии были такие идеи, которые могли быть использованы христианами мыслителями в целях рационального обоснования веры.

Таким образом, в рассматриваемый нами период возникла патристическая философия, то есть учение отцов церкви, теоретиков богословия, которые так или иначе определили свое отношение к античной философии, сами же развивали и высказывали свое видение религиозных проблем, прибегая к методам философии (логические рассуждения, сопоставление противоположностей и т.п.).

Одним из первых основателей патристики в литературе называют Квинта Тертуллиана (160-220 гг. н.э.). Он родился в Карфагене, получил отличное научное образование и стал адвокатом; в возрасте около 35 лет он стал проявлять себя на поприще литературной деятельности по вопросам христианства и стал во главе образовавшегося вокруг него кружка единомышленников. Его ум и перо были отточены в полемике с разного рода оппонентами септанского типа.

Тертуллиану ставят в заслугу обоснование учения о святой Троице, что является принципиально важным для христианской теологии. Суть этого учения такова: каждое из трех лиц есть Бог; все три лица тоже есть Бог. Они различаются как Лица, но их троичность едина как субстанция. Это положение позволило противостоять

арианцам - одной из влиятельных сект в христианской церкви. Но учение Тертуллиана не содержало указаний на внутреннюю жизнь Троицы и тем самым представлялось ограниченным. В трактовке самих лиц - Бога, Сына, Логоса - Тертуллиан исходил из того, что в начале Бог был один и размышлял наедине с собой, тогда он был единой личностью. Но в тот момент, когда он пожелал открыться, он изрек из себя творческое слово - до мира и для мира, и этим словом стал Логос - реальное существо. От Отца и Сына еще произошел Дух. Он тоже есть самостоятельное существо, "замещающая Сына сила". "Логос так относился к Отцу, как луч к Солнцу, ключ к источнику, как ствол к корню". Логос, таким образом, предшествует миру, но он явился не от вечности, а только для мира, а придет время, когда "Сын снова поднимется к Отцу".

Тертуллиан сохранил точку зрения греческой философии на Логос, но он связал его с Иисусом, хотя не смог внушить веру в него как во время Христа христианской веры.

В источниках со средневековой философии Тертуллиану приписывают следующее категорическое суждение: "Верую, ибо это абсурдно". Между тем отмечается, что таких слов в точности у него в источниках нет, но есть нечто, что может быть истолковано именно так, и не иначе. Вот что писал Тертуллиан: "Сын Божий умер - это вполне достоверно, потому что это нелепо. Погребенный, он воскрес - это верно, потому, что невозможно". В этих суждениях содержится логика крайнего противопоставления разума и веры; как видно Тертуллиан усматривает их принципиальную несовместимость, и тем он как бы уводит богословие в сторону от философии. Ниже мы видим, что такая позиция не всегда разделялась его последователями.

Одним из отцов церковной науки был Ориген (182-251 гг н.э.). Он родился в Александрии, начальное образование и воспитание получил от своего отца - преподавателя христианского училища. По достижении 20 лет Ориген стал учителем Александрийской школы, затем совершил путешествие в Рим и в Аравию, а позже - В Грецию и на Восток. За свою жизнь Ориген приобрел не только известность, но и претерпел неоднократные гонения и даже пытки, от которых, как предполагает, он умер.

Система Оригена, в которой он высказал свое видение Бога состоит из таких разделов: а) Бог и его раскрытие, б) отпадение тварных духов и последствия этого, в) спасение и восстановление. Что касается представления о Боге, то Ориген говорит, что Бог непостижим и необъясним, невидим и бестелесен. По своему бытию он сущий, то есть ни от кого не происходящий, никому не обязанный своим бытием, он есть и не получил ни от кого своего существования, и потому вечен и не подвержен изменению. Он есть начало всего; свет и благо, он же и источник света и блага. Его природа непостижима, он выше всего, что человек мыслит. Но при этом Бог мысли сам себя (он есть разумная и познающая себя личность). Он есть и всецельный ум; будучи таковым, он имеет полное и всецельное знание о себе, как и о Сыне, и обо всем.

И здесь Ориген высказывает странную мысль о Боге: он есть существо, самоограниченное по всемогуществу и всеведению. Логика при этом такова: если бы Бог был неограниченным по указанным признакам, он не смог бы познать себя, ибо бесконечное познать невозможно. В таком случае Бог не ведал бы, что творил, и все деяния его оказались бы вне его влияния.

Идея об ограниченности Бога не соответствовала традиции. Далее говорится о рождении Сына; он рожден не один раз, а многократно, ибо "Спаситель наш есть слияние славы; нельзя сказать, что оно рождено один раз. Так и Спаситель вечно рождается от Отца".

Теперь о святой Троице. Отец есть источник мудрости, жизни и святости; Сын же его - сама мудрость, само Слово, сама жизнь и святость. Отец есть сокровище, но долженствующее, в сыне же оно проявляется как актуальное. "Сын есть вся полнота божества Отца, реально осуществленная". Но при все своей отвлеченности Бог-Отец есть самостоятельная личность, то есть ипостась (греч. основание, сущность; в патристике же оно означает "первая сущность"). Сын есть тоже ипостась, он - одушевленная премудрость Божия, сознающая себя и отличающаяся от Отца. И Дух Святой - ипостась. Божественное свойственно только этим трем ипостасям. Три ипостаси и одна Троица - эта формула в первый раз произнесена Оригеном и стала неотъемлемым достоянием церковного богословия. У каждого из Троицы своя функция. Отец есть принцип сущего, Сын - разумного, Дух - священного. Святой Дух представляет собой переход к полноте духов и идей, созданных через Сына. Только Отец, Сын и Дух - три божественные и чисто духовные существа свободны от всякой материальности.

То, что стоит ниже Троицы - это духи, они материальны. Для них определен закон свободного развития по направлению к известной цели. В своем прогрессе духи должны прийти до определенного постоянного, соответствующего их назначению состояния, чтобы уступить место новым творениям. Но духи впали в леность и непослушание. Чтобы очистить их и был создан этот чувственный мир. В нем духи как бы заключаются в различные тела: самые грубые становятся дьяволами, наиболее тонкие - ангелами, средние же - людьми. Смысл жизни состоит в том, чтобы под руководством Бога в борьбе преодолеть и уничтожить зло. Поскольку этим руководит сам Бог, это осуществимо, и поэтому есть основания считать Оригена оптимистом. Что касается человека, то он, по Оригену, состоит из духа, души и тела. Греховность его вытекает из земного состояния, и в то же время она есть продукт человеческой свободы.

Как же Бог помогает людям преодолеть греховность? Он совершает это через естественный закон, через Моисеев закон, а затем через Евангелие. Но действительный помощник людей - Логос. Он присутствует в человеке через его душу; залогом спасения души считается вера. В конце концов, утверждал Ориген, все духи спасутся и наступит новая мировая эпоха.

Таковы в кратком изложении идеи Оригена. В середине VI ст. на Вселенском соборе в Константинополе они были признаны еретическими, а сам Ориген был предан анафеме.

Становление христианской патристики невозможно представить без участия платонизма в ней. Это влияние осуществилось через школу неоплатонизма, последнюю крупную философскую систему западной античности. Основателем ее был Плотин (203-270 гг. н.э.), он родился в римской провинции Египет в г. Ликополе; обучался философии, в целях ознакомления с философией персов и индийцев, участвовал в военном походе Гордиана III; затем оказался в Риме, где и основал свою школу и возглавлял ее в течение 25 лет. В числе учеников школы были сенаторы и даже сам император Галлиен.

Плотин предстает перед нами как истолкователь идей Платона, но не всех идей, а только тех, которые могли быть каким-либо образом ассоциированы в новую реальность. Речь идет прежде всего о христианской религии. Плотина привлекает главным образом учение Платона о мире идей, о едином (диалог Платона "Парменид"), учение о благе ("Государство"), учение об антагонизме души и тела ("Федр"), учение о богенусе-демиурге и о космической душе ("Тимей"), а также другие идеи. Христианство враждовало с неоплатонизмом из-за его приверженности к языческим корням древнегреческой философии, но сам неоплатонизм был той сферой, через которую язычество сравнительно безболезненно трансформировалось в христианство.

Смысловым стержнем неоплатонизма является учение о Едином. Единое - это Бог. Оно согласно Плотину, имеет надмировую природу, возвышается над многим; оно недостижимо для познания, поскольку, в силу своей абсолютной отделенности от многого (мира вещей), является, по существу, ничем. Оно ни мысль, ни дух, ни воля, ни тем более предмет; оно абсолют, а поэтому непознаваемо. Но оно вместе с тем ничто иное, как порождающее начало, первопричина, вечная первопричина всего существующего. Таким образом, все возникает, в принципе, из ничего.

Однако Единое не творит мир, оно излучает, иначе говоря, происходит эманация (от лат. *emanate* -течь, литься). Здесь используется образ света: как свет излучается (льется) из своего источника, так из единого льется некий поток, распространяясь во все стороны с необходимостью естественного процесса. Не следует, однако думать, что источник (Единое) теряет при этом энергию, это было бы приведение религиозно-философской идеи или е е естественнонаучной. Единое вечно и нематериально, поэтому оно не может иссякнуть. Единое - это совершенное, но его следствия, то есть то, что оно порождает, не могут стоять наравне с ним; они ниже, поэтому и менее совершенны, не абсолютны. Если использовать опять таки образ света, то можно сказать, что в точках, по-разному удаленных от источника, свет будет иметь разную силу: по мере удаления от источника свет будет затухать. На этом принципе Плотин строит свою логику.

Единое - это вершина вертикали (источник божественного света); ниже на ступень стоит порожденный им мировой разум (нус); еще ниже на ступень находится мировая душа (мир идей, эйдосов); и, наконец, последняя ступень - природа.

Если конкретизировать содержание низших ступеней, то станет видно, что ум (нус) предстает как бытие (в отличие от своей причины - Единого), но бытие, ничего не создающее, а лишь само себя мыслящее, - наподобие "Формы форм" Аристотеля. Ум не только един, но и множественен; той стороной, которая обращена вверх, он един; той же, которая обращена вниз, он множественен. Ум творит идеи, но он существует вне времени. Мировая душа стоит ниже мирового ума, она существует во времени. Одной своей стороной она своей стороной она обращена к уму (верхней), другой (нижней) - к природе. Этим объясняется то, что души могут быть верхними или нижними. Последние имеют контакт с чувственно-воспринимаемым миром, в отличие от первых. В целом же душа есть связующее звено между чувственным и сверхчувственным мирами.

И, наконец, последняя ступень - природа. Это мир явлений, которые порождаются душой. При этом душа как бы дробится: есть душа неба, Солнца, Луны, души звезд, планет и т.д. Душа Земли рождает души растений и животных, низшие части душ людей, через которые люди попадают в кабалу к телу. Но это лишь лучшая

сторона природы. Своей же низшей стороной природа обращена к материи. Под материей понимается некий материал, который не имеет определенных признаков, но существует вечно, как вечно Единое и его излучение. У Плотина материя существует там, где угасает свет и наступает тьма. Поэтому материя есть нечто, но такое, в котором содержится нечто. Она противостоит единому, как тьма противостоит свету. Но это следует понимать шире: это и противостояние Добра (Единое) Злу (материя), бытия - небытию. Здесь высказывается типичная для христианской патристики идея о том, что зло есть недостаток добра, его угасание.

Однако, не все так безнадежно, как может показаться на первый взгляд. Единое не только излучает, и мироздание основано не только на принципе деградации вплоть до тьмы (материи), но имеет место и обратный процесс: многое стремится к Единому, к совершенству. Это наиболее наглядно проявляется у человека. Его душа раздвоена на низкую и высокую части, и высокая может взять верх над низкой. Более того, душа человека может находиться в "исступлении", то есть как бы исступать из тела, что соответствует ее состоянию экстаза. Это значит, что душа сливается с Единым, то есть с Богом.

Таким образом, в неоплатонизме, мы видим многое из того, что составляет стержневые положения христианской теологии: вместе с тем здесь проявляется "готовность" языческой философии трансформироваться в христианскую теологию, она же, в свою очередь, оказывается не чуждой античной философии.

В истории христианской патристики в IV-V вв. н.э. появляется фигура, которой суждено было стать едва ли не в центре духовной жизни средневековья. Это Авралий Августин (354-430 гг.), известный как епископ из Гиппона (город на Севере Африки, который не сохранился). Он родился в г. Тагасте (на территории современного Алжира), в молодые годы вел беззаботную жизнь обеспеченного человека, но затем приобщился к философским религиозным идеям и принял решение посвятить себя религии - об этом он чистосердечно и подробно рассказывал в своей "Исповеди", которая может рассматриваться как опыт автобиографии эпохи средневековья. Обладая даром мыслителя и беллетриста одновременно, Августин систематизировал христианское мировоззрение, стремясь представить его как целостное и единственно верное учение. Он известен как человек решительных идей и поступков; об этом говорят факты: желая посвятить себя Богу, он отказался от жены и сына, а в более поздний период своей жизни приобрел репутацию гонителя еретиков, предшественника инквизиции средневековья.

Августин пришел в теологию из неоплатонизма. Он цитировал Платона и считал его источником христианских идей. Никто не приобщился к нам более, чем философы его (Платона) школы", - писал он. Свое же отношение к философии он определил так: "Истинный философ есть любитель Бога". Со ссылкой на Платона Августин высказал свое представление о мире: "Бог придумал не только этот видимый мир (небо и землю), но и всякую вообще душу, и душу разумную и мыслящую, какова и душа человеческая, сообщением своего неизменяемого и бестелесного света, делает блаженною". в этом видится в качестве основополагающего принцип теоцентризма - Бог находится в центре мира и его творения. Бог по Августину, является Личностью, сотворившей конечный мир в человеке исключительно из своей добровольной склонности. Он полностью овладел судьбой, подчиняя ее своей воле, и судьба стала провидением, промыслом божьим. Бесконечный Бог бесконечно возвышается над созданным им бесконечным миром.

Акт творения Богом мира следует считать началом времени, ибо время возникает из бесконечности. Бог вне времени, он и есть сама бесконечность, тогда как мир (и человек, и общество) есть акты творения, они имеют начало и пребывают в движении от прошлого через настоящее к будущему. Но это только видимость, рассуждает Августин, так как прошедшее для нас следствие памяти, а будущее - воображение и надежды. Действительно существует только настоящее. Оно стремительно в своем потоке, но оно и относительно внутри себя. Итак, Августин выдвинул два положения: абсолютная вечность Бога и ее противоположность - время, то есть изменчивость сотворенного Богом мира внутри себя. Бесконечность же неизменна, в вечности нет никакого изменения. Бог есть само совершенство, а его творение ниже его по совершенству - вспомним идеи Платона об эманации.

Эти же подходы видны и в рассуждениях Августина о добре и зле. Зло не есть наличное бытие, не есть нечто само собой существующее. Оно есть недостаток добра, следствие утраты божественного света на его пути от Бога к людям. В акте творения происходит деградация добра. Поэтому этической нормой для людей должно быть постоянное стремление людей к Богу, то есть к добру. Преодоление зла, таким образом, видится как возможность для человека, но само зло - как некий закон, заложенный в акте творения.

Это связано и с августинианской концепцией истории человечества, с его учением о провиденциализме (предопределении). В основе истории по Августину лежат два царства - Божье и Земное. Первое составляют те, кто следует предписаниям Церкви и заветам ее отцов - их меньшинство. Среди них Августин называет пророков, ангелов, патриархов, а также тех христиан, кто жил в покорности и молитвах - все они составляют Град божий, то есть Церковь, или Божье Царство. Земной Град, или Земное Царство, составляют падшие ангелы, язычники, вероотступники, еретики, неверующие, то есть погрязшие в греховности. Их большинство. Противопоставление двух Царств носит моральный характер, следовательно, смысл истории Августин видит в моральном усовершенствовании земной жизни, в стремлении людей к нравственному совершенству на основе христианских заповедей. Идея прогресса, таким образом, это идея расширения Божьего Царства за счет Земного Царства.

При такой постановке вопроса неизбежна критика Земного Царства. Августин осуждает эгоизм, ненасытное стремление к обогащению, к удовлетворению низменных страстей, постоянное сравнение жажды господства одних людей над другими. Эти грехи осуждаются священным писанием. Они не могут не вызывать осуждения Августина. Это относится и к проявлению насилия, творимого не только отдельными людьми, но и государством, которое Августин называет "великой разбойничьей организацией". Сама история замешана на насилии; об этом можно судить хотя бы из того, что первым строителем стал братоубийца Каин, а Рим был основан братоубийце Ромулом. Завоевания Александра Македонского, а в последствии и римских императоров - все делалось на насилии. В этой критике виден Августин не столько как теолог, сколько как социолог и мыслитель средневековья, способный трезво смотреть на жизнь.

Причины же насилия Августин видит в недостаточном распространении христианства среди людей, тем более игнорировании самой властью. Идеалом государства для Августина является теократическое государство, признающее авторитет церкви и следующее ее предписаниям.

В 18-ой книге "Града Божьего" Августин дает периодизацию истории, взяв за основу положения Ветхого Завета о шести днях творения мира Богом. Он проводит аналогию между днями творения мира, шестью периодами возрастной жизни человека и шестью эпохами истории общества. Шести периодам в жизни человека - младенчеству, детству, отрочеству, юности, зрелости и старости он находит аналоги в истории человечества, разделим ее на эпохи: детству соответствует период от Адама и Евы до всемирного потопа, отрочеству от потопа до патриарха Авраама и т.д., шестая же стадия - старость - находит себе соответствие в периоде с начала прихода Христа и возникновения Христианства. Она будет длиться до конца существования человечества. В этой стадии раскрывается эсхатологический смысл божественного провидения (от греч. *eshaton* - последний), иначе говоря - история неизбежно стремиться к своему концу, то есть к прекращению существования человечества. На шестой день творения - в последней стадии праведники окончательно отделяются от грешников и соединяются с Богом, Град Божий торжествует; грешники волей всевышнего соединяются с их истлевшими телами и ввергаются в вечный огонь.

Историческая концепция Августина содержит, как видно из приведенного рассуждения, идею противостояния двух непримиримых начал - добра и зла, устранение антагонизма между ними и есть конец истории. Сама же история содержит в себе борение человеческого духа, его стремление к Богу, она оптимистична в своей основе, ибо предполагает преодоление зла и утверждение добра.

Имея в виду отношение Августина к античной философии, а также присущую ему опору на здравый смысл и исторические факты, можно утверждать, что он стоял за примирение веры и разума. "Верь, чтобы понимать", - вот его ключевая формула. Наука с точки зрения Августина дает нам знание о мире, позволяющее пользоваться вещами; мудрость же - это познание вечных божественных дел. Знание само по себе, взятое в чистом виде, неприемлемо; человек должен стремиться к мудрости, так как высшее его предназначение состоит в спасении души. Вера, таким образом, ведет к пониманию фундаментальных ценностей. Нелишним сегодня будет поразмышлять над афоризмом Августина: "Когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу". Человек средневековья руководствовался религиозной моралью, и она выступала гарантией его судьбы. Последующие же времена ознаменовались вытеснением Бога из сознания, и афоризм Августина стал едва ли не предвидением коварных страниц истории технической цивилизации.

Огромное влияние на христианскую мысль оказали Ареопагитики. Этот источник цитировали и толковали многие мыслители и богословы Византии, а также средневековой Западной Европы и Руси. Речь идет о сборнике - четыре произведения и десяток писем - неизвестного автора, датированном исследователями V веком н.э. Но содержание сборника в ряде случаев соответствует христианской ортодоксии; кроме того удалось обнаружить близость идей сборника мыслям неоплатоника Прокла (V в.). Поэтому автора Ареопагитик именуют Псевдо-Дионисием Ареопагитом, а сами произведения Ареопагитиками.

В них на основе Священного Писания, идей ранней патристики и неоплатонизма дана практически первая целостная картина христианского мировоззрения, в которой отображены едва ли не все его стороны, а именно, учение о бытии (онтология), учение о познании Бога (гносеология), а также этические и эстетические учения.

В онтологии подчеркнута идея о трансцендентности Божества (от лат. *Transendente* - переступать, то есть то, что находится за границами сознания и разума). С этим связано представление о непознаваемости Божества. "Бог пребывает выше всякого знания и выше всякого бытия". Всякое интеллектуальное знание, поэтому, бессильно для постижения высшего знания. Автор Ареопагитик четко формулирует важнейшую в христианской философии антиномию (от греч., что означает противоречие закону самому себе): познать и увидеть Бога можно только через не познание (не знание) и не видение. "И по преимуществу совершенное незнание есть высшее знание того, что превышает все, доступное познанию". Иначе говоря, высшее знание достигается посредством отказа от всякого рационального знания; утверждение переходит в отрицание.

Если в средние века было принято доказывать бытие Бога путем наделения его исключительно положительными свойствами и, взяв их в совокупности, делать вывод о его совершенстве, то у Псевдо-Дионисия применен обратный прием. Доказательство строится на последовательном применении всех возможных взаимоисключающих вариантов обозначения (трактат "О божественных именах"). Все утвердительные имена Бога отнесены к его многообразным проявлениям, но не к его сущности, хотя каждое имя "всегда следует понимать относящимися ко всему божеству в целом". Бог есть сущее, благо, бытие, свет, мудрость, красота, жизнь, разум, причина и т.д., то есть, прежде всего, имена, выражающие причину. Далее следует утверждения, отрицающие все, приведенное ранее. Бог не является ни светом, ни красотой, ни благом, ни жизнью, ни сущим и т.д.

Более того, Божество не является ни благом, ни не благом; ни подобием, ни не подобием; ни сущим, ни не сущим; ни мраком, ни светом; ни заблуждением, ни истиной и т.д. В итоге следует вывод о том, что Бог одновременно является всем, "что существует, и, однако - ничем из того, что существует", ибо "Бог пребывает во всем и вне всего". Он превышает все сущее и не сущее, все постигаемое и не постигаемое, он пребывает по ту сторону бытия и небытия, познаваемости и не познаваемости, "по ту сторону всеохватывающего отрицания. Он превышает любое "да" и любое "нет".

Такое антиномическое противопоставление с необходимостью приводит к появлению приставки "сверх", с помощью которой выражает превосходство, а оно в свою очередь - отрицание; такие как сверхблаго, сверхбожество, сверхмудрость, сверхсущность и пр.

Наконец, Псевдо-Дионисий приходит к последнему антиномическому уровню обозначений типа "сверхсветлая тьма", "свербожественное божество", "сверхсущественное сущее", "сверхблагое благо". Из всей анатомической системы автор Ареопагитик приходит к выводу о том, что "Бог познается во всем и вне всего, познается из всего и никто из чего-либо", то есть познается (разумом) в творениях и не познается в своей сущности, в своем "сверхбытии".

Наиболее полное познание Бога мы обретаем, "познавая его пресветлыми лучами и там осияется непостижимой бездной премудрости". Из приведенных рассуждений можно сделать заключение о том, что божественное надо не только и не столько познать разумом, но и пережить, а в процессе такого переживания получить высокое духовное наслаждение. Познание, таким образом, включает в себя как разумное, так и не разумное (мистическое), и в таком сочетании дает возможность человеку ощутить полноту бытия. В наше время такая точка зрения как бы обрета

вторую жизнь, но теперь уже не только на почве христианского богословия, но и восточных мистических учений.

3. Схоластика. Фома Аквинский

Сам процесс толкования текстов священных писаний не мог не породить такой особой науки мышления как схоластика. Она возникла из попыток опыта логического осмысления религиозных догматов в целях доказательства истинности. Этому способствовала диалектика, которая в античности и в средние века понималась как искусство доказывать истинное и опровергать ложное; кроме того - как искусство правильно определять и классифицировать понятия, правильно строить умозаключения, правильно отыскивать нужные аргументы. Ясно, что последнее составляет логику.

Первым схоластом называют Ансельма Кентерберрийского (1033-1109 гг.), который придал учению Августина Аврелия рационализированную форму. В своих трактатах "Монолог", "Прибавление к рассуждению" Ансельм говорил о "вере, ищущей разумения", и это стало ключевой идеей схоластики. Теоретически обосновывать богословские истины - вот цель и программа схоластики в средние века.

Виднейшим представителем схоластики считается Фома Аквинский (Томас Аквинат), годы его жизни: 1225-1274. Он выходец из состоятельной семьи, родился в Неаполитанском королевстве близ местечка Аквино - отсюда и приставка к его имени. Фома был монахом доминиканского ордена, преподавал теологию в Парижском университете и в доминиканских школах Италии. Он является автором обширных трудов, за что после смерти был объявлен "ангельским доктором" и причислен к лику святых.

В своем объемном труде "Сумма теологии" Фома дал образец схоластического мышления и основанных на нем методов изложения теоретических проблем. Вместе с тем, он проявил себя как мастер систематизации и компромисса; мы имеем дело с теолого-философским синтезом веры и разума. Сам факт такого синтеза отражал ту обстановку, которая складывалась к XIII ст. в богословии. Дело в том, что в Европу стали проникать новые идеи с арабского Востока, где лучше знали труды Аристотеля и могли толковать их более свободно. По поручению Римской курии Фома переработал учение Аристотеля в христианско-католическом духе.

Рассмотрим некоторое положение философии Фомы Аквинского. Прежде всего - вопрос о соотношении философии, веры и знания (науки). Если у Аристотеля это соотношение выглядело так:

- sophia - мудрость, первая философия; обоснование основ бытия;
- episteme - подлинное знание, т.е. обоснование причин;
- techne - умение, искусство;
- empeiria - опыт, реальное бытие.

то в переработанном Фомой виде соотношение стало таким:

- 3. теология - наука в высшем смысле;
- 2. философия - (теория перспективы, например);
- 1. наука - в обычном понимании (арифметика, геометрия).

Здесь п.п. 1 и 2 дают разумные истины, п. 3 - сверхразумные истины. Мудрость же (*sophia*) у Фомы не зависит от всякого иного знания (как было у Аристотеля), она есть мудрость сама по себе. Если наука и философия описывают окружающий мир, то теология "объясняет", например, чудеса, как-то: исцеление больных, воскресение из мертвых, чудеса природы и т.д. Все это доступно только божественному уму, человеку же - лишь отчасти и не всегда.

В связи с этим Фома сформулировал ряд принципиальных положений:

1. Теология самодостаточна: она использует науку и философию в целях лучшего понимания божественных истин, но не зависит от них.

2. Истины теологии имеют своим источником откровение, а истины науки - чувственный опыт и разум. Поэтому они (теология и наука) не мешают друг другу, а лишь дополняют одна другую, существуя в согласии. Он говорит: "Размышляю о теле, чтобы размышлять о душе, а о ней размышляю, чтобы размышлять над отдельной субстанцией, над ней же размышляю, чтобы думать о Боге". Как видно, Фома высказывает относительно мягкую позицию, как бы примиряя их. Он говорит, что с помощью разума можно доказать истины (догматы) о бессмертии человеческой души, о существовании Бога, о сотворении мира и др. Но нельзя доказать догмат о воскрешении, святую Троицу, сотворение мира во времени, что такое Бог. Это прерогативы теологии.

Однако надо иметь в виду, что теология у Фомы выше науки, и если, как он пишет, разум не выполняет своей задачи в деле доказательства догматов, он становится бесполезным и есть опасность того, что он переродится в опасные заблуждения. В случае конфликта решающее слово остается за теологией (верой), которая выше всех рациональных доказательств. Не трудно догадаться, что наука здесь втянута в рамки христианской ортодоксии и ее место только там.

Широкую известность приобрели доказательства Бога Фомой Аквинским. Но прежде чем подойти к ним, он рассматривает критически все доказательства, известные ему из истории и от современников. Этих доказательств пять, они таковы:

1. Точка зрения очевидной истины - Бог существует, ибо это очевидно и это не нужно доказывать (Иоанн Дамасский).

2. Онтологическое доказательство Ансельма Кентерберрийского: поскольку целое всегда больше части, то понятие Бога настолько говорит за себя, что не нуждается в другом доказательстве.

3. Бог не может быть доказан с помощью разума, ибо он есть истина откровения.

4. Бога можно доказать через доказательство его сущности, но разум слаб для этого; мы можем лишь сказать чем Бог не является и ничего более.

5. Доказательство Бога возможно через результаты его творения, но они не пропорциональны величине Бога, ибо она бесконечна, а результаты конечны. Поэтому результаты творения не могут служить основой доказательства.

Фома считал, что доказать существование Бога можно двумя способами, а именно - через причину и через следствие, то есть в первом случае доказательство идет от причины к следствию, во втором - от следствия к причине. Оба способа реализованы им в знаменитых пяти путях (доказательствах), из которых первый представляет собой доказательство от движения, второй - от производящей причины, третий - от необходимости и случайности, четвертый - от степени совершенства,

пятый - от божественного руководства миром, исходя из распорядка природы. приведем здесь пятый путь (из-за его краткости).

Фома пишет следующее: "Мы убеждаемся, что предметы, лишённые разума, каковы природные тела, подчиняются целесообразности. Это явствует из того, что их действия всегда, или в большинстве случаев направлены к наилучшему исходу. Отсюда следует, что они достигают цели не случайно, но будучи руководимы сознательной волей. Поскольку же сами они лишены разума, они могут подчиняться целесообразности лишь постольку, поскольку их направляет некто одаренный разумом и пониманием, как стрелок направляет стрелу. Следовательно, есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе; и его мы называем Богом".

Если проанализировать этот текст, то можно заметить, что в доказательстве использованы данные эмпирических наблюдений и обобщения из них (предметы подчиняются целесообразности и их действия направлены к наилучшему исходу). Тезис о наличии сознательной воли, видимо, был предрешен, ибо он возник как бы со стороны, хотя и был подготовлен предыдущим рассуждением. Далее эта мысль получает удачное иллюстративное подтверждение (стрелок направляет стрелу), и вот следует вывод о разумном существе, полагающем цель для всего, что происходит в природе - это то, что мы называем Богом.

Здесь происходит как бы возвращение к Аристотелю, к его идеалам о целевой причине, о форме; мы обнаруживаем их сходство с суждениями Фомы.

Другие доказательства могут быть разобраны вами самостоятельно - тексты их помещены в брошюре "Учебно-методический материал по курсу "История философии". - Харьков. - ХИРЭ. - 1992.- С.12-14).

Немецкий философ И.Кант (XVIII-XIX ст.) подверг критическому разбору доказательства св. Фомы Опора на опыт, заметил он, в доказательстве Бога неверна, т.к. никакой опыт никогда не может совпасть с идеей. Идея Бога настолько широка, так возвышается над всем эмпирическим, что в опыте никогда нельзя набрать достаточно материала, чтобы наполнить такое понятие. Если бы высочайшее существо находилось в цепи условий, то оно само было бы членом ряда их и подобно низшим членам требовало бы в свою очередь дальнейшего исследования относительно своего высшего основания. Но если мы вырвем его из этой цепи, то какой же мост к нему может построить разум, если все законы перехода от действий к причинам приспособлены к нашему чувственному опыту? Иное дело, когда мы, открывая действительный мир в его многообразии порядка, целесообразности и красоты своим рассудком приходим к заключению о том, что этот мир должен был бы погрузиться в пропасть небытия, если бы мы не допустили существования того, что существует само по себе, вне бесконечного ряда причин. Это допущение может быть сделано в виде абстрактного понятия.

Тогда это не будет противоречить опыту, но внесет в него упорядоченность и целесообразность, считал Кант.

Он называл такое доказательство онтологическим, и оно составляет, по его мнению, единственно возможное основание доказательства Бога.

Б.Рассел, английский философ, логик и математик (XX ст.) отметил в свою очередь, что неверно утверждение о том, что бесконечный ряд во всяком случае завершается чем-то положительным и абсолютным, ибо если взять ряд

отрицательных величин, то он завершится единицей, что составит результат, обратный рассуждениям св. Фомы.

В случае с текстами Фомы мы имеем наиболее совершенные образцы схоластики, они подкупают своей строгостью логического мышления, точностью посылок и выводов, прекрасным стилем и языком (вопрос о достоверности выводов мы здесь не рассматриваем). В XII-XV вв. метод схоластики дисциплинировал мысль, вводил порядок и системность в умственную работу.

Искусство доказательства включало логику и диалектику, оперирование противоположными утверждениями, - и оттачивалось в диспутах проходивших в церковных школах и университетах. Именно тогда в Западной Европе закладывалась традиция публичной полемики. Слабой стороной схоластики было то, что она не ориентировалась на жизненные проблемы, ей были чужды жизнь человека как таковая, его нужды и потребности. Она стояла над всем этим и скорее была самоцелью, чем эффективным методом познания. Она более всего заботилась о чистоте учения о Боге.

Она была тем доказательством, результат которого был известен заранее. Никаких новых неожиданных открытий такой метод дать не мог, ибо, как правило, все кончалось утверждением о существовании всемогущего Бога. Тем не менее, справедливым будет отметить интересный факт, связанный с возможностями схоластики. Самое важное для схоластов было иметь понятие, так как под него могло быть подведено множество других понятий (менее общих), и тогда можно было утверждать, что эти понятия известны (познаны). Один из схоластов Раймунд Луллий (1235-1315 гг.) на этой основе создал новый метод - "великое искусство", который, по его мнению, открывал возможность без труда предварительного изучения наук и размышления давать ответ на научные вопросы. "Великое искусство" было ничем иным, как логико-математическим методом, по которому известные классы понятий комбинировались различным образом и благодаря этому разрешались научные задачи. Все было построено чисто механически. Луллий выделил девять субъектов, девять абсолютных и девять относительных предикатов, девять добродетелей, девять пророков, девять вопросов. Далее он поставил их в известном порядке между собой в форме семи концентрических кругов, которые приводились в движение таким образом, что каждое находящееся в фигуре понятие, как по одиночке, так и вместе со всяким другим, вследствие вращения кругов, могло приходить в соприкосновение со всеми прочими. От вращения в итоге получались разнообразные комбинации понятий, из них же было легко извлечь ответы на все вопросы, которые можно было поставить по поводу того или иного из этих понятий.

Устройство Луллия было первой логической машиной и пользовалось большой популярностью среди многочисленных его приверженцев вплоть до XVI-XVII ст.

Судьба схоластики была предрешена распространением идей эпохи Возрождения и Нового времени, появлением науки и великими телеграфическими открытиями. Это был столь мощный натиск на нее, что противостоять ему она не могла и в XV-XVI вв. сошла на нет.

Подводя общие итоги можно сказать, что в эпоху средневековья было выработано специфическое сознание, представляющее собой некий синтез разума и веры, вылившийся в теологию и схоластику. В рамках этого синтеза ставились и по-своему решались все проблемы бытия, духовности, культуры и т.д. Это не исключает отсутствия противоречий внутри средневекового сознания. Более того, сама практика

осуществления теологических идей и предписаний изобилует, как нам известно из истории, событиями жестокими и кровавыми. Отчасти это может быть свидетельством зыбкости средневекового сознания.

Для нас, живущих накануне XXI ст., многие стороны средневековой философии могут стать поучительными как в отрицательном, так и в положительном смысле. Сегодня, например, не столь уж абсурдной выглядит теория двойственной истины, высказанная в XIII ст. Сигером Бребанским и Уильямом Оккамом. Это относится и к эстетическим идеям Ульриха Страстбургского (XIII в), как и его предшественников Аврелия Августина и Псевдо-Дионисия, которые в совокупности послужили плодотворной основой для последующих эстетических теорий. Из метода экзегетики (толкования текстов священных писаний) впоследствии возникла современная наука герменевтика. Примеры можно продолжить. История средневековой философии может стать интересным предметом для самостоятельного изучения, тем более что этому способствуют новые публикации.

Контрольные вопросы и задания

Чем отличаются истины философии от истин религии?

Возможен ли синтез философии и религии?

Какие проблемы рассматривались в рамках патристики?

Как решали проблему соотношения веры и разума Кв.Тертуллиан, Августин Аврелий, Фома Аквинский?

В чем заключается эсхатологический характер истории человечества в представлении Августина Аврелия?

Прочтите первые четыре доказательства бытия Бога у Ф.Аквинского (в брошюре "Учебно-методический материал по курсу "История философии" - Харьков. ХИРЭ. 1992. С. 12 - 14). В чем, по-вашему, состоит сила и слабость этих доказательств?

Литература

1. Введение в философию. Ч. 1. Гл. II. #3. - М. 1989.
2. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. - М. 1991. Лекции XXI - XXIV, XXVII - XXVIII.
3. Соколов В.В. Средневековая философия. - М. 1979.
4. Лосев А.Ф. История античной философии. В кратком изложении. - М. 1989.
5. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. - М. 1979.
6. Боргош Ю. Фома Аквинский. - М. 1979.
7. Порфирий. Жизнь Плотина. // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. - М. 1979.
8. Бычков В.В. На путях "незнаемого знания". К публикации малых сочинений // Историко-философский ежегодник - 90. - М. 1991.
9. Бычков В.В. Эстетические представления средневековой схоластики в трактате Ульриха Страстбургского "О прекрасном". // Историко-философский ежегодник - 91. - М. 1991.
10. Бычков В.В. Эстетика Августина Аврелия. - М. 1984.
11. Бычков В.В. Малая история Византийской эстетики. - Киев. 1991.

12. Курантов А.П., Стяжкин А.И. Оккам. - М. 1978.
13. Неретина С.С.Абеляр и Петрарка: пути самопознания личности. // Вопросы философии. 1992. №3.
14. Абеляр Петр. Диалектика. // Вопросы философии. 1992. №3.
15. Аврелий Августин. Исповедь. / Абеляр Петр. История моих бедствий. - М. 1992.
16. Возникновение христианства. Лекция 8. // История древнего мира. Кн. 3. Упадок древних обществ. - М. 1989.
17. Боэций. "Утешение философией" и другие трактаты. - М. 1992.
18. Проблема человека в средневековой философии. // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. - М. 1991.
19. Деяния, 17,34 (упоминания о Дионисии Ареопатии).
20. Богословие в средневековой культуре. Киев. 1992.
21. Плотин. О благе и едином // Логос (1) 1992 №3. - М., 1992.
22. Святой Дионисий Ареопатий // Мистическое богословие. Киев, 1991
23. Ортега-и-Гассет. Вера и разум в создании европейского средневековья. // Человек. 1992 №2
24. Мудрагей Н.С. Знание и вера: Абеляр и Бернар // Вопросы философии. 1988. №10
25. Шевкина Г.В. Сигер Брабантский и парижские аверроисты. - М. 1972.
26. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. - М. 1989.
27. Рассел Б. История западной философии. - М. 1959.
28. И.Кант. Критика чистого разума. С. - Пб. 1993. # 649 - 658.

ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Введение.

- 1. Итальянский гуманизм.**
- 2. Искусство и натурализм.**
- 3. Возникновение механической картины мира.**

Введение

Эпоха Возрождения (XIV-XVI вв.) - очень важная веха в культурном и интеллектуальном развитии Западной Европы. Она показательна тем, что человеческий разум освобождается от жестоких оков религии и побуждается к самостоятельному мышлению. Разум рассматривается как начало человеческого бытия, богатый своими потенциальными возможностями и, что немаловажно, сулящий практические выгоды, - словом все, что может сделать человеческую жизнь осмысленной, полнокровной, наполненной земными радостями. Это обусловило поворот от ценностей религии к ценностям философии: возродился интерес к учениям античных греческих и римских мыслителей.

Европа как бы вспомнила свое далекое прошлое, обращаясь к нему через эпоху **Средневековья**, когда богатства античности были преданы забвению. Не следует, однако думать, что религия была окончательно отвергнута. Христианские догмы и авторитеты еще сохраняли силу, но пробудившийся разум теперь выступал едва ли не равноправным партнером религиозной веры, поскольку только он мог рассматриваться в качестве опоры в земной жизни, а она, в свою очередь, стала в значительной мере самодовлеющей ценностью.

Эпоха Возрождения претерпела и новые экономические и социальные изменения: возвышение городских слоев итальянских городов - Флоренции, Рима, Неаполя, Милана и др., заинтересованных в свободном развитии, связях (хозяйственных, культурных и пр.), политической и социальной стабильности, демократических порядках, свободе самовыражения.

Торговый и ремесленный город уже значительно противостоит сельскому феодализму, который экономически и в социальном плане опирался, прежде всего, на поместья, земли. **Жак Ле Гофф** замечает, что ментальность горожан отличалась от ментальности феодальной: горожане жили идеями эгалитаризма (от франц. **egalite**, что значит равенство), основанными на горизонтальной солидарности, объединявшей людей благодаря клятве в сообществе равных; феодальная же ментальность тяготела к иерархии, выражалась в вертикальной солидарности, скрепленной клятвой верности, которую низшие приносили высшим (вассалы - сеньорам, верующие - всевышнему). Потому принято считать, что **эпоха Возрождения** - это возвышение городской культуры над сельской. Естественно, это сопровождалось раскрепощением жизни и мысли от религиозных запретов и **схоластических** начал. Человек стал видеть не только Бога, но и себя наравне с другими людьми. Он как бы обратился к своему мирозерцанию в пространстве природы и общественной жизни. **Эпоха Возрождения** положила начало серьезному осмыслению этих идей.

Поскольку в центре культуры Возрождения стоял человек, она по праву считалась **антропоцентричной**. В последующих рассуждениях мы не раз убедимся в этом. Центром Возрождения была Италия, ее идеи распространились и на другие страны - Германию, Францию, Англию, Голландию и т.д.

1.Итальянский гуманизм

Знаменательным событием XIV ст. в Италии было возникновение **studia humanitatis**, что в переводе означает "гуманитарные знания" (лат. **humanus** - человеческий). Отсюда происходит понятие "гуманизм", которое охватывает собой взгляды и идеи, подчеркивающие уважение прав и достоинства человека, его стремление к самоутверждению, свободе и счастью. Гуманизм формировался на почве античной греческой и римской литературы. В работах гуманистов мы встречаем многочисленные обращения к философии **Сократа**, **Платона**, **Аристотеля**, **Эпикура**, **Цицерона**, **Сенеки** и других философов; к поэтам **Вергилию**, **Овидию**, **Апулею**, но и к религиозным идеям **Августина Аврелия**, **Фомы Аквинского** и др.

Существенной чертой **studia humanitatis** является возрождение античного диалога как излюбленного жанра гуманистов. **Марсилио Фичино** как бы открывает заново значимость такого диалога: "... некая естественная диалектика, то есть искусство рассуждать, ... прирождена людям изначально ... И любая человеческая речь, и всякое жизненное действие и побуждение есть ничто иное,

как некое аргументирование ... Эта рациональная способность не менее естественная для человека, чем полет для птицы и лай для собаки". И далее идет рассуждение о том, что наш разум "... всегда спорит, даже когда мы молчим и когда мы спим; ведь вся человеческая жизнь - некое постоянное размышление".

Есть различие между диспутами схоластов и диалогами гуманистов. У первых это чисто школьная процедура, имеющая формальное значение; у вторых - это беседа в дружеском кругу, на лоне природы, и цель ее - в самом процессе общения, где происходит человеческое самоутверждение, а не доказательство уже известных истин.

Диалогичность становится принципом культуры XV ст. Она включает столкновения разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, но в целом все они составляют единый ум, единую истину и общую культуру. Насладиться спором, прожить в нем, найдя истину, - вот эстетический идеал гуманизма.

В гуманизме Италии выделяются два направления: одно из них тяготеет по смыслу к гражданской тематике (власть - правитель - гражданин - человек) и в силу этого условно может быть названо **гражданским**; другое берет за основу человека как ценность самому по себе и поэтому может быть отнесено к **общечеловеческому** гуманизму. Большинство гуманистов так или иначе были связаны с Флоренцией, с городом-коммуной, где правили жестокие правители. Их образ мысли и действия были предметом внимания всех горожан, это затрагивало их интересы. Поэтому работы и высказывания гуманистов получили широкий общественный резонанс. **Гуманисты** искали идеал справедливости и мудрого правителя (такая идея, как известно, была высказана еще **Платоном**), но одновременно и достойного гражданина-патриота. В их сочинениях звучит озабоченность состоянием нравственных устоев как власти, так и народа, но причины пороков они видят в самих людях, в их моральных принципах и человеческих качествах. Они были уверены, что человек может стать лучше, способен изменить себя и тем самым повлиять на общественную жизнь в целом.

Приведем несколько примеров. **Колюччо Салютатти (1331-1406 гг.)** в процессе спора высказывает мысль о том, что благородство души равно доступно для всех - и плебеев, и рабов, и государей; оно имеет природную основу и выражается в предрасположении к добру и добродетели. Чтобы его достигнуть, человеку самому придется принять на себя все тяготы, так что в зависимости от того, насколько ты сам способен сам возвыситься душой, настолько тебе и будет указан путь к благородству. В этих суждениях явно просматриваются демократические идеи и мысли об автономии личности, о ее способности преодолеть сложности судьбы. Если раб поднимется нравственно, становится выше, он перестает быть рабом; только благодаря душе человек может подняться над **Фортуной**.

Далее идут мысли о том, что привычки к добродетели, если они приобретены или укорены образом жизни, могут обуздать страсти к наживе, власти, насилию и т.д. Среди людей могут устанавливаться согласие, и даже дружба; источником и стражем дружбы является благожелательность, **благотворие** - в этом видится основа общественной стабильности города.

Маттео Пальмиери (1406-1475 гг.) в своей речи, обращенной к должностным лицам правительства Флоренции, призывает их править по справедливости, ибо она - единственная добродетель, содержащая в себе все другие добродетели (эту мысль

высказывали Платон и Аристотель). Справедливость же - основа согласия, согласие - основа порядка, порядок - основа спокойной и мирной жизни. В самой справедливости Пальмиери видит наклонность души к сохранению общей пользы, к возданию каждому по его заслугам.

Эту тему развивает и Донатو Аччайуолли (1429-1478 гг.). Он обращается к гражданам и чиновникам с призывом добиваться справедливости, в которой он видит основу всякого благоденствия. **"Она - знамя, указывающее, каким должен быть лучший и совершенный тип правления"**. Здесь просматривается идея о необходимости соединения политики и нравственности, та идея, которую высказывал еще Платон в работе "Государство".

Аламано Ринуччини (1426-1499 гг.) высказывает суждение о том, что богатство, знатное родство, популярность у народа мало значат, если уничтожена свобода. Что же такое свобода и каким образом мы в нашей жизни отошли от нее, - вопрошает Ринуччини. И сам же отвечает, что **"отличие свободы от счастья не столь уж велико"**. Свобода есть некая возможность; этому учили античные философы-стоики, они призывали умирять волнения души и следовать туда, куда звал их разум. Отсюда рождалась их свобода, а вместе с ней и счастье. Начало такой свободы заложено в людях от природы, последующее развитие оно получает в процессе занятий искусством и правильного воспитания. Но при этом надо учитывать, что есть люди, более склонные к свободе или менее склонные к ней. И далее следует рассуждение о том, что люди бывают вынуждены подчиняться тем, кто посредственнее их по уму и способностям, но занимают высокие посты. Свобода предполагает наличие возможности жить, действовать и трудиться вольно. Но для этого человеку нужен свободный и возвышенный дух, сопряженный с мужеством. Основой свободы в обществе является равенство граждан. Оно достигается в первую очередь тем, что богатые не угнетают бедных, но и не испытывают насилия с их стороны; и каждый может надежно обезопасить свое добро от притязаний других лиц.

Что же касается причин утраты свободы в обществе, то Ринуччини называет в качестве таковых отказ от выборности высших должностных лиц и переход к их назначению; к тому же среди них, как он считает, нет достойных людей, а недостойные - разоряют государство. Но самая жесткая из всех несправедливостей, творимых ими, - это непосильные налоги, ибо средства от них идут на обогащение власть имущих. Народ утратил свободу из-за своей собственной покорности - таков вывод Ринуччини.

Как видно из его рассуждений, он исходит из необходимости мира, согласия и справедливости для всех, но истоки их, по его мнению, следует искать в самих людях, в их сознании, их природе.

Эту же идею разделяет и Марсилио Фичино (1433-1499 гг.). На вопрос **"Что такое Фортуна и может ли человек противостоять ей?"** он отвечает так: человек и человеческая природа как таковые не могут противостоять ударам Фортуны, но их может выдержать человек благоразумный. Под Фортуной в данном случае понимается судьба, несущая в себе неблагоприятные для человека обстоятельства. Но еще Платон учил - хорошо сражаться с Фортуной оружием благоразумия, терпения и великодушия; мы справимся с ней, если согласуем в себе силу, мудрость и желания. Интересны его рассуждения о счастье. Фичино утверждает, что есть три вида благ, т.е. блага Фортуны, тела и души. Первое - это богатство, почести, известность и

власть (здесь понятие "**Фортуна**" употреблено в смысле везения, благоприятного случая). Но богатство не есть высшее благо, ибо ищут не его, а удобство тела и души. То же можно сказать и о почестях, известности и власти - они зависят от других лиц; стремление к ним сопряжено с беспокойством и тревогой. Блага тела - это сила, здоровье и красота. Сила и здоровье уязвимы, ибо всякая малость наносит им ущерб; нет блага и в красоте, так как она скорее существует для других, чем для себя.

Иное дело блага души. Они делятся на блага неразумной и разумной частей души. Первое относится к восприимчивости и наслаждению чувств, но и здесь нас часто постигает разочарование (после страстного желания нас часто постигают сомнения и раскаяние). Блага разумной части души связаны с острым умом, памятью, смелой и решительной волей, но не они составляют счастье, так как для того, кто их хорошо использует, они хороши, а кто делает это плохо - они плохи. Ошибаются те, кто считает, что счастье заключается в нравах (например, стоики), ибо такие добродетели как умеренность и стойкость сопряжены с трудностями и тяготами. Но наша цель - не тяготы, утверждает **Фичино**, а покой и мир. Добрые же нравы не есть цель сама по себе, а средство для очищения и успокоения души.

И спокойствие не является пределом счастья, как думали **эпикурейцы**, поскольку спокойствие души дается созерцание истины. Последнее представляет собой блаженство, однако надо различать созерцание вещей земных, небесных и поднебесных, как это делали греки (**Демокрит**, **Анаксигор**, **Платон**, **Аристотель**). Наш разум будет всегда стремиться к чему-то возвышенному, и только на Боге могут завершиться поиски разума и воли. Поскольку Бог есть действительная причина души, постольку только в Боге душа и находит отдохновение.

Из приведенного рассуждения **Фичино** следует вывод о том, что он превыше всего ценит духовность, при прочих достоинствах благ она оказывается наиболее достойной, венчающей собой поиски человеческого разума и его воли. Здесь, а нам представляется, выражена характерная для эпохи **Возрождения** мысль о сочетании античной культуры и наиболее ценных элементов культуры средневековья.

Не следует, однако, видеть за этим смирение перед верой; достаточно обратиться к "*Речи о достоинстве человека*" **Пико Делла Мирандолы (1463-1499 гг.)**. В ней он страстно доказывает право каждого человека высказывать свое мнение по философским вопросам без учета возраста и официального положения. Сам **Мирандола** собирался поколебать несправедливую традицию, согласно которой выступить перед окружением папы Римского могут только степные и авторитетные лица. В своих девятистах тезисах **Мирандола** хотел опровергнуть многие авторитеты, но ему не позволили сделать этого. Обращаясь к античной и средневековой философии, **Мирандола** выступал за примирение **Аристотеля** с **Платоном**, что практически означало ослабление схоластики и религиозного вероучения.

Теперь обратимся к работам, специально посвященным государству. Одна из них принадлежит **Джованни Понтано (1426-1503 гг.)**. В ней он дает наставления молодому **герцогу Альфонсу Калабрийскому**, но по сути дела высказывает свои мысли о государе. Они характерны тем, что в совокупности составляют идеал правителя, в котором преобладают высоконравственные начала, одаренность ума, достойные стремления и, конечно же, в итоге, все это приводит к счастью его подданных.

Вот некоторые положения из наставления. Кто хочет властвовать, тот должен заботиться о двух вещах: первое - быть щедрым, второе - быть снисходительным. Этим он приумножит круг друзей и уменьшит количество врагов. Государь всегда должен помнить, что он - человек, и тогда он не позволит гордыне увлечь себя, будет подчиняться одной лишь справедливости, и, видя, как прекрасно и счастливо складываются его дела, он именно тогда еще сильнее уверует во владычество господне над людскими делами, а господу все, где отвратительна гордыня. Далее **Понтано** утверждает, что государь должен быть человеком доступным; ничто так не отвращает людей, как грубость и высокомерие. Именно когда тебе позволено делать все, особенно следует позаботиться о сдержанности. Нужно помнить, что когда-нибудь свобода может смениться рабством, богатство - бедностью, а знатность и величие - унижением и безвестностью. Человеку, стоящему у власти, прежде всего, подобает сохранять в несчастье присутствие духа и не отступать перед натиском судьбы.

Юноше, вступающему на стезю власти, необходимо достичь мудрости, а для этого надо общаться с теми, кого считают мудрыми; надо, не взирая на загруженность важными делами, находить время для чтения книг древних авторов. Необразованность и невежество - самые презренные пороки, недостойные человека.

Надо стремиться быть щедрым и гуманным и избегать пороков, вызванных отсутствием того и другого. Защищай каждого от насилия, дабы все видели, что нет более ревностного поборника законов и справедливости, чем ты, и что сам ты не требуешь от них ничего, кроме справедливости и чести. Основанием, на котором будет возвышаться величие государя, будет его жизнь, полное согласие с самим собой, верность и постоянство во всех словах и поступках.

В истории культуры эпохи **Возрождения**, однако, большую известность приобрел другой "*Государь*" - сочинение **Никколо Макиавелли (1469-1527 гг.)**. Его автор занимал довольно высокий пост в правительстве Флоренции - он был секретарем и в силу этого, а также присущего ему таланта, он сделал очень важные наблюдения политической жизни. В судьбе **Макиавелли** были драматические моменты - он был обвинен в заговоре против Медичи и даже подвергнут пыткам. Затем последовало удаление от дел, и **Макиавелли** отдался литературному творчеству; тогда из-под его пера вышли произведения, актуальные до сих пор, и среди них, пожалуй, особо выделяется "*Государь*".

Если у **Понтано** мы видим идеал государя, то у **Макиавелли** - это антиидеал, развенчанный идеал, но такой, который выглядит очень реалистично и прагматично. Государь **Макиавелли** - это реальный политик, действующий по принципу "**цель оправдывает средства**". Ради блага государства все средства хороши; государь должен сочетать в себе свойства льва и лисицы, символизирующих собой насилие и хитрость, принуждение и коварство. Но интерес государства - не самоцель, он выражает интересы народа. Насилие, таким образом, творится государем от имени народа и во благо его. И хотя, как считает **Макиавелли**, оно призвано исправлять положение, а не разрушать, оно все же становится над народом как принцип отношения к нему, равно как и отношения к личности. У государя всегда развязаны руки, его действия всегда оправданы.

История дает нам немало примеров того, как наиболее жестокие и деспотические правители прибегали к советам Макиавелли как к классическим наставлениям во все времена, не исключая и наш XX век. В политической

терминологии утвердился даже термин "**макиавеллизм**". Однако сам Макиавелли - сын эпохи **Возрождения** и **гуманизма**. Поэтому его идеи не могут быть истолкованы буквально, в них свой смысл. Об этом спорили и продолжают спорить исследователи его творчества, и один из них - **Антонио Грамши** - высказывал следующее мнение.

В истории развития той или иной сферы знаний и деятельности неизбежно наступает такой этап, когда они обретают самостоятельность и заявляют о себе в полный голос. Политическая наука и политика - не исключение; они должны рассматриваться в своем конкретном содержании. **Макиавелли** показал, что у политики есть свои собственные принципы и законы, отличные от принципов морали и религии. В новых исторических условиях - конец феодального средневековья, утверждение буржуазного и рационалистического способа жизни и мышления, - по-новому был поставлен и вопрос о роли морали и религии в обществе. Политика как бы заострила этот вопрос, отбросив и мораль, и религию, заявив свое право на то, чтобы стать самостоятельной, самодовлеющей наукой. Стержнем политики стала не мораль, а интересы конкретных людей; актуализировался вопрос о свободной воле человека, способности к его деятельности, направляемой трезвым умом. Отсюда и "спрос" на те личности, которые смогут действовать эффективно именно в этих, новых условиях. Государь Макиавелли - именно такая личность.

Однако эмансипированная от морали политика неизбежно становится негуманной, она оборачивается против личности, и это подчеркивали философы более поздних времен, например **И.Кант**. К такому же заключению приходят здравомыслящие политики нашего столетия. Сделать политику гуманной означает соединить ее с моралью. Но как это сделать, пока практических рецептов не существует, хотя у человечества нет иного выхода, как заняться их поиском.

Многие **гуманисты** уже при жизни поняли, что их благородные идеи не осуществляются, и это порождает их разочарование и уход в более глубинную область - в осмысление жизни человека как самодостаточной ценности. Особенно выделяются среди них **Джакомо Манетти (1396-1457 гг.)** и **Лоренцо Валла (1405-1457 гг.)**.

В своем трактате "**О достоинстве и превосходстве человека**" **Манетти** исходит из того, что человек ценен сам по себе, независимо от гражданского общества и государства. Эта мысль основывается на рассуждениях о совершенстве человеческой природы, так как Бог создал человека совершенным, считает **Манетти**. Это можно заключить, видя человеческое тело и целесообразность его творения. В нем каждый орган соответствует своему назначению самым наилучшим образом. Например, голова человека, ее особое место объясняются необходимостью высокого расположения органов чувств, чтобы они могли служить человеку для познания и понимания; форма головы - выпуклая спереди и сзади и сплюснутая с боков и поэтому наиболее емкая и малоуязвимая, совершенная с точки зрения математических расчетов, - дает возможность вместить мозг и защитить его от внешних повреждений; крупные размеры головы и ее окружность позволяют заключить "**красиво и удобно**" большой по объему мозг и т.д. Расточая восторги в адрес человеческого тела, **Манетти** подчеркивает значимость и духовных сторон жизни человека. Он воспекает "**естественные силы души**" - способности разума человека, которые проявились в замечательных результатах его деятельности: чудесном корабле аргонавтов, Ноевом ковчеге, мореплавании в Мавританию, постройке **Филиппо Брунелески** - всемирно известном Флорентийском соборе,

купол которого был возведен без всякого деревянного или железного каркаса; **Манетти** восхищаются произведения греческих и римских поэтов, математиков и т.д.

Во всем, что делает человек, утверждает **Манетти**, он находит наслаждение, и в этом - смысл его отношения к природе. **"Человек находит удовольствие в утолении жажды и голода, он радуется согреваясь, охлаждаясь, отдыхая. Ему доставляет наслаждение созерцание прекрасных тел, слушание музыки, рассказы о великих деяниях, вкушение яств на пирах, аромат цветов, прикосновение к новейшим вещам. Он испытывает восторг от процесса познания"**. Поскольку наслаждение, как видно, возможно и в земной жизни, а не только в загробной, земную жизнь можно прожить полновесно и интересно. Это не значит, что страдания души тоже необходимы, и смысл их в том, что они облегчают предвидение и осмысление человеческих несчастий.

Рассуждая таким образом, **Манетти** по-новому освещает столь важную для христианского богословия проблему теодицеи (оправдания добра). Он подчеркнул мысль о том, что совершенное творение Бога, то есть человек, не может быть осужден навечно. Рай поэтому более совершенное, чем земная жизнь, бытие человека: здесь он, прежде всего, обретает здоровье и красоту тела, лишнего уродства и болезней. **"Красота, бессмертие, неуязвимость, тонкость и легкость до такой степени, что тела могут проникать куда захотят, и не будут им противостоять ни двери, ни стены, ни укрепления, а при ходьбе в любую сторону не мешает никакая тяжесть"**, - в этих словах выражены, по-видимому, идеализированные представления Манетти о человеческом теле. Эти тела, наконец, обретают совершенный дух, ибо здесь, в раю, они созерцают Бога и всех святых лицом к лицу.

Лоренцо Валла, автор известного трактата *"Об истинном и ложном благе"* (в первой редакции *"О наслаждении"*), продолжает ту же тему. Он противопоставляет свои рассуждения религиозным идеям о воздержании. **"Наслаждение создано провидением природы"**, "наслаждение есть благо, которое ищут повсюду и которое заключается в удовольствии души и тела". **Валла** выступает против учения стоиков, элементы которого есть в христианстве, о том, что душа своими внутренними побуждениями достигает добродетели и бесстрастия. Но для Валлы "мудрец, довлеющий себе" не есть идеал; "мы зовем людей к жизни, они (стоики) - к смерти". "Поистине - во имя богов и людей - зачем нужны воздержания, умеренность, сдержанность, если не постольку, поскольку они относятся к чему-нибудь полезному? В противном случае это вещь прискорбная, мерзкая и почти всегда болезненная, человеческим телам неприятная, ушам ненавистная, вещь, вообще достойная быть шумом и свистом изгнанной всеми государствами в безлюдные места, и притом на самый край пустыни".

Валла становится на сторону древнегреческого философа **Эпикура**, согласно учению которого наслаждение - единственное благо для человека. Наслаждение - это отсутствие страдания. Лучшее средство добиться его - самоустранение от тревог и опасностей, от общественных и государственных дел; то что Эпикур называл "прожить незаметно". **"Само понятие высокой нравственности, - считает Валла, - является пустым, нелепым и весьма опасным, и нет ничего приятнее, ничего превосходнее наслаждения"**.

Говоря о благах тела человека, **Валла** называет самым главным из них здоровье, далее - красоту, затем силы и, наконец, все остальное. В его трактате подробно рассматриваются все виды наслаждений, и этим он обращает наше

внимание на нашу телесную природу, которая, как правило, в силу тех или иных причин, оттесняется в нашем сознании на дальний план и напоминает о себе лишь тогда, когда тело обретает болезнь, или мы испытываем разочарование в прежних ценностях и стараемся найти себя. **"Чрезвычайно энергичное выдвижение примата красоты, причем чувственной красоты"**, - это, несомненно, новизна, которую принесла эпоха Возрождения, - так подытожил один из исследователей ее эстетики **А.Ф.Лосев**. Но это и обращение человека к самому себе, к своим природным началам; это освобождение его духа, и вместе с тем его самообретение.

Обе книги (**Манетти и Валлы**) были занесены Ватиканом в индекс запрещенных книг - это само по себе красноречиво говорит об их значимости.

2. Искусство и натурфилософия

Гуманистические идеи обрели себя не только в рамках **studia humanitatis**, они пробивались в живописи и поэзии еще в XIII - XIV вв. Искусство Италии в этом смысле было колыбелью **Возрождения**. Одним из первых его провозвестников был **живописец Джотто ди Бондоне (1226-1337 гг.)** из Флоренции. Его искусство знаменовало собой отход от средневековых канонов и утверждение того искусства, которое выражает все: и божественное, и человеческое. **Джотто** утверждал искусство естественное, и вместе с тем привлекательное и гармоническое.

Он отверг неподвижность византийского искусства, как и пафос византийского **экспрессионизма**; экстатическая или трагическая неуравновешенность сменились у него монументальным величием и драматизмом. Мерой его художественного вкуса стала идея нравственная, согласно которой чувство не утрируется, а переводится в действие. **Джотто** испытал на себе влияние идей **св.Франциска Ассизского**, так как был близок к францисканскому ордену, но при этом чутко улавливал новые веяния.

В росписях фресок в Верхней церкви в Ассизи **Джотто** представил святого не "бедняком", не страждущим аскетом, но человеком, полным сознания своего достоинства и нравственного авторитета; все поступки такого святого - не только чудеса, но достопамятные исторические события. Далее он прибегает к типично живописному средству - передаче мироощущения целиком с помощью цвета, как бы отождествляет живопись с поэзией. Это происходит тогда, когда Джотто сближается с великим поэтом **Возрождения Данте Алигьери (1265-1321гг.)**, автором всемирно известной *"Божественной комедии"*.

Джотто отказывается от плотского видения живописи и открывает объемное пространство - это ясно видно, например, в его *"Мадонне на троне"*, а также в других работах. Если рассматривать художественное кредо **Джотто**, то это будет преобразование живописи из средства образного повествования о вещах, которые могли быть выражены словами, средство показа таких интеллектуально-нравственных ценностей, которые могут быть выражены только хорошо продуманными объектами и колористическими структурами.

Живопись **Джотто** - это не иллюстрация священной истории, это именно живопись с присущими ей специфическими выразительными средствами, говорящая своим языком, и в этом ее глубочайшая суть.

Гуманистическим содержанием пронизаны поэзия и философия **Франческо Петрарки (1304-1374 гг.)**. Из его диалога *"Тайна"* видно, что он безмерно почитал **Августина Аврелия**, из философов античности его привлекали **Платон** и **Цицерон**.

Сама жизнь Петрарки, принявшего духовный сан, была тем не менее жизнью частного человека, обращенного к самому себе, **"первого индивидуалиста"** (А.Ф.Лосев). В его *"Письмах"* выражен идеал творческого уединения и гармонии человека и природы. Земные блага, воспетые Петраркой, - это любовь к женщине (Лауре), природа, поэзия, книги, размышления. Все они существуют для ощущения полноты собственного Я.

Наиболее заметны гуманистические начала в сонетах, посвященных его возлюбленной Лауре, в которых поэт воспел свою чувственную любовь. Данте тоже воспевал любовь, но только религиозно-философскую. Любовь Петрарки оказалась безответной, отсюда присущее его чувство неудовлетворенности существующим - **acedia** (**accidia** - тоска). Это чувство, охватывающее поэта, само по себе знаменовало его духовную автономность, что осуждалось религиозной доктриной; вместе с тем это служило вдохновением для творчества. Драматический элемент личной судьбы порождал шедевры поэзии. Сонеты Петрарки говорят о его любви; трактаты, которые он написал, - о власти разума и традиции; но и то, и другое свидетельствует об одном - на заре эпохи Возрождения рождалась личность, эмансипированная от жестких религиозных традиций, заявлявшая права на самое себя.

Высокий Ренессанс (XIV-XV ст.) в Италии ознаменован выдающейся личностью Леонардо да Винчи (1452-1519 гг.). Этот гениально одаренный человек не получил классического образования, был по существу творцом самого себя. Он был начитан, знал идеи Архимеда и Евклида, как и идеи современников. Леонардо известен как художник, архитектор, скульптор, инженер, ученый, писатель и философ. В литературе об эпохе **Возрождения** о нем упоминают как о пионере современного естествознания.

Если принять во внимание состояние европейской науки того времени (а она только зарождалась), воззрения Леонардо поражают своей ясностью, чистотой идей, четкими суждениями о значении опыта и вычислении для познания и практики. В обширном научном труде Леонардо *"Об истинной и ложной науке"* и содержатся разделы, характеризующие эрудицию автора и круг его научных интересов, а именно: математика, механика, гидромеханика, геология и физическая география, метрология, теория летания и движения тел в воздухе, химия; сведения о свете, зрении и глазе; астрономия; анатомия и физиология человека и животных; ботаника. Из этого перечня видно, что Леонардо был среди тех, кто положил начало всей европейской науке последующих столетий.

Наука для Леонардо необходимо сопряжена с философией, о чем свидетельствуют его суждения в указанной книге. Он сосредоточен на природе, находя в ней не только тайны бытия, но и источник своего творческого вдохновения. Природа открывает нам свои тайны в опыте, **"опыт - отец всякой достоверности"**, ибо **"все наше познание начинается с ощущений"**; **"опыт никогда не ошибается, ошибаются ваши суждения"**, - утверждает Леонардо. Что же касается мудрости, то она есть **"дочь опыта"**.

Неверно было бы на основе этих и других мыслей делать вывод о том, что Леонардо односторонен в своей приверженности эмпирическому началу, так как его суждения о математике, о науке опровергают такое утверждение. В самом деле, как считает Леонардо, **"ни одно человеческое исследование не может назваться истинной"**

наукой, если оно не прошло через математическое доказательство"; "никакой достоверности нет в науках, и в том, что не имеет связи с математикой".

Далее следует рассуждает о связи науки с практикой; ее Леонардо рассматривает как обязательное условие познания. **"Влюбленные в практику без науки - словно кормчий, ступающий на корабль без руля или компаса; он никогда не уверен куда плывет"**. **"Наука полководец, а практика - солдаты"**, - так подытоживает свои мысли Леонардо. И далее он наставительно отмечает: **"Когда будешь излагать науку о движении воды, не забудь под каждым положением приводить его практическое применение, чтобы твоя наука не была бесполезна"**. Позже английский философ Ф.Бэкон будет отстаивать эту мысль, подчеркивая ценность науки в ее практически-прикладном значении.

Сам Леонардо стремился сделать знания основой того, что сегодня называют техникой и технологией. В его рукописях найдены чертежи и рисунки многих проектов, определивших свое время на века. Это проекты пряхки, машины для обработки сукна, машины для кручения ниток, приспособления для выгрузки грунта при гидротехнических работах, а также землеройной машины, подводной лодки, летающих крыльев (прообраз самолета) и др. Все они не могли быть реализованы при жизни Леонардо, так как ни теоретически, ни технологически они не могли были обоснованы: тогда еще не было двигателя, не было нужных материалов и тем более специалистов; кроме того, мало кто из влиятельных людей вследствие своей ограниченности мог заинтересоваться ими и увидеть их практическую пользу. В этом, несомненно, заключается драма гения Леонардо; он принадлежит больше потомкам, чем современникам.

Говоря о практике, Леонардо считал, видимо, ее разновидностью искусства живописи, мастерством которого он был по общему признанию. **"Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой - перспектива, без нее ничего хорошего не делается ни в одном роде живописи"**, читаем мы у него. Живопись Леонардо - это философия, поскольку за ней стоят его мировоззренческие и познавательные принципы, его отношение к природе, само его видение живописи как возможности наиболее наглядно представить научные принципы.

Известна его *"Книга с живописи"*, где описана техника его рисунка и художественного творчества. Леонардо скрупулезно изучал анатомию тела, делал подробнейшие зарисовки и, опираясь на знания такого рода, находил наиболее точные и ограниченные линии рисунка. Он и здесь использовал математику: мысленно расчленял тело на части, находил геометрические аналоги и таким образом в итоге достигал точности изображения. Позже его последователи стали художники Альберти и Дюрер.

И вместе с тем, живопись у Леонардо стоит выше философии, поскольку она представлена на поверхности (на плоскости), философия же проникает внутрь вещей и форм, созданных природой. С точки зрения Леонардо созерцание непосредственно всегда выше, чем любые рациональные построения, поэтому живописное произведение является высшей реальностью, за которой ничего уже не стоит. Развивая эту мысль, Леонардо видел преимущества живописи и перед поэзией; оно, по его мнению, состоит в гармонии. Живопись, подобно музыке, может охватить предмет целиком, тогда как поэзия должна переходить от одной его части к другой и совершенно лишена возможности дать наслаждение единовременного

гармонического существования частей. В заключение отметим, что наиболее совершенными считаются картины Леонардо "Мадонна в гроте", "Тайная вечеря", знаменитая своей улыбкой "Мона Лиза" и др.

Леонардо, таким образом, приближал искусство к науке; в его основе он видел природу, опыт, математику. Художник как бы сливался с природой, и в этом был смысл творчества. Иную эстетическую позицию занимал Микельанджело (1475 - 1564 гг.); он, напротив, стремился приблизить искусство к философии. В основе искусства, по его мнению, лежит нравственное чувство, духовность человека, связующая его с **Творцом**. Это видно в его знаменитых скульптурах "Давид", "Восставший раб", "Пьетта" и др., полных внутренних экспрессии и совершенства. Идее слияния искусства с природой Микельанджело противопоставил идею возвышения искусства над природой. В этой связи характерно его утверждение о том, что скульптура лучше живописи, так как она состоит в преодолении материи: скульптор отсекает "линию" материи, по мере того как из-под его рук вырисовываются контуры будущей статуи.

Что же касается третьего титана искусства Возрождения, а именно Рафаэля (1483-1520 гг.), то он занимает промежуточную позицию. Его эстетическое кредо состоит в том, что художник должен изучать творения ему в процессе общения с природой; чувства нас обманывают, но разум их поправляет, говорил он.

Таким образом, **эпоха Возрождения** дала основные эстетические принципы искусства, главным образом живописи, скульптуры и архитектуры, они были гениально воплощены в произведениях великих мастеров и послужили отправными точками для последующих поколений художников.

Яркими представителями эпохи Возрождения были также ученые и философы Николай Кузанский и Джордано Бруно.

Николай Кузанский (1401-1464 гг.), на идеи которого опирался Леонардо да Винчи, родился в местечке Куза Трирской епархии в Германии. Еще в детстве у него обнаружились незаурядные способности, он получил блестящее образование в университете Падуи в Италии. Эта страна была одним из центров гуманизма и естествознания. Здесь будущий мыслитель имел возможность общаться с известными учеными; один из них - Паоло Тосканелли, впоследствии знаменитый математик, физик, географ, первый наблюдатель - астроном в Европе; ему Кузанец был обязан своими познаниями в науках. Известно также, что он был близко знаком с гуманистами Лоренцо Валлой и Амброждо Траверсари. Благодаря содействию последнего он поступил в папскую курию и принимал участие в папском посольстве для переговоров с греками по поводу объединения западной и восточной церквей. Николай знал греческий, арабский и древнееврейский языки, что открывало ему доступ к философии Востока средних веков. Позже Николай стал видным деятелем католической церкви - он получил звание кардинала; в этом качестве он поддерживал власть папства, но проявил себя как честный и принципиальный человек с высокими моральными устоями.

Николай Кузанский был одним из самых образованных людей XV ст.; он известен как математик, как первый создатель географической карты Европы, как реформатор **Юлианского календаря**. Но особенно значительными были его идеи в области философии, тем более, что они были высказаны в эпоху господства христианской идеологии.

Кузанец был сыном своего времени, он не раз оказывался в сложном положении: как духовное лицо он обязан был блюсти верность теологии, он как ученый и философ высказывал идеи, которые противоречили религии. Возможно, отсюда берет начало компромисс духовного и материального в его произведениях, следствием чего является его общая позиция - пантеизм. Одна из самых значительных работ Кузанца "*Об ученом незнании*" содержит основную для его учения о бытии (онтологии) идею: о совпадении в едином абсолютного максимума и абсолютного минимума.

Абсолютный максимум - это Бог, лишенный человеческих черт; это предельно общая философская категория ("**бытие-возможность**", "**сама-возможность**"). Бог - это бесконечное, единое начало, больше которого и вне которого ничего не существует. Кузанец придерживается позиции неоплатонизма; согласно ей бесконечное начало не может быть ни постигнуто, ни названо (отрицательная теология). Такое утверждение в некотором смысле стояло в оппозиции к схоластике. Отрицательная теология своим учением о **бесконечном неперсонифицированном абсолюте** подрывала идею троичности Бога, которая была церковной догмой; согласно ей нет ни отца, ни сына, ни духа святого, но есть только бесконечное.

Итак, абсолютный максимум - это Бог, а что же такое абсолютный минимум? "**Минимум - есть то, меньшего не может быть**" - поясняет Кузанец. Тогда абсолютное бытие представляет как совпадение максимума и минимума. "**Абсолютный максимум единственен, ибо он - все, в нем есть все, ибо он - высший предел. Так как ему ничего не противостоит, то с ним в то же время совпадает минимум, и максимум тем самым находится во всем**".

Совпадение наибольшего с наименьшим - это бесконечная, единственная, всеобъемлющая сущность, которая всегда остается равной самой себе. Это сущность без количественных и качественных характеристик, "чистая" сущность; ее Кузанец называет "**душой мира формой**" (это идея Аристотеля). Творец и творение суть одно и то же - в этом и состоит пантеизм Кузанца.

Высшее начало мыслится как более совершенное по сравнению с природой, хотя оно не существует вне ее, составляет как бы основу природы, растворяясь в ней. В этих рассуждениях природа как бы основу природы, растворяясь в ней. В этих рассуждениях природа представлена как единое целое, как самодостаточное бытие, - эту идею воспримет Джордано Бруно, а позже (XVII ст.) Б.Спиноза.

Николай Кузанский преодолел типичный для средневековья взгляд на мир как на собрание изолированных вещей и увидел в мире взаимные связи. Он высказал идею о связи между растительным, животным и человеческим мирами ("**Сама растительная жизнь в своей темноте скрывает в себе духовную**"). Эта идея встречалась и у Аристотеля. Но у Кузанца при этом высказывается мысль о присущих всему миру противоречиях, которые связаны между собой. Каждая вещь, говорит он, содержит в себе противоположные начала; в ходе их взаимодействия берет верх одно из них, и оно определяет в дальнейшем качество предмета. "**Все вещи состоят из противоположностей в различных степенях, имеют то больше от этого, то меньше от другого, выявляя свою природу из двух контрастов путем преобладания одного над другим**". Эти рассуждения близки к взглядам Гераклита. Своим утверждениям Кузанец обращает внимание на самую природу, видит в ней более содержательную сторону, чем это виделось теологам. Впоследствии эта идея будет усвоена и развита Гегелем.

Особый интерес представляет космология Николая Кузанского, это - наиболее радикальная часть его мировоззрения. Здесь он намного опередил современников, предвосхитив открытие Н.Коперника. Он не был сторонником гелиоцентризма, равно как и геоцентризма ("**Земля имеет не больше центра, чем любая сфера**"). И Солнце, и Земля движутся, а Вселенная не имеет центра - вот его вывод. Это означало, что Вселенная бесконечна ("**Мир не имел начала во времени**"), и она везде одинакова (не имеет центра). Коперник в своем открытии "освоил" лишь часть этого утверждения: он "остановил" Солнце, сделав его центром, вокруг которого обращаются Земля и другие планеты. Но оба они разрушали догму о Земле как центре Вселенной и тем самым расчищали почву для восприятия последующих естествонаучных и математических доказательств бесконечности и движения Вселенной.

Наиболее же последовательным в восприятии космологических идей Кузанца оказался Джордано Бруно (1548-1600 гг.), он точно и ясно заявил о бесконечности Вселенной и об отсутствии в ней какого-либо центра. Но он опирался уже на расчеты и выводы Коперника.

Джордано Бруно родился в местечке Нола близ Неаполя (отсюда приставка к его имени - **Ноланец**); еще юношей он стал монахом доминиканского ордена, но личные контакты с умными и начитанными людьми и богатая библиотека доминиканского монастыря отвратили его от богословских истин, от схоластики и он бежал оттуда, скитался по городам Италии, Франции, Англии. Это был высокообразованный человек, он известен своими работами "*О причине, начале и едином*", "*О бесконечности, вселенной и мирах*" и др. Своими суждениями Бруно неоднократно вызывал недовольство церковных властей и приверженцев; как инакомыслящий он попал в поле зрения папской инквизиции и она решила расправиться с ним.

Бруно, рассчитывал получить кафедру в Падуанском университете (Италия), по приглашению приехал туда из Лондона, но здесь по требованию Римской инквизиции он был арестован. В тюрьме философ подвергался пыткам, где его склоняли "**отречься и раскаяться**". Но он был непреклонен, и тогда суд приговорил сжечь его на костре. В 1600 г. на **Поле Цветов** в Риме состоялась казнь. До потомков дошли предсмертные слова Бруно, обращенные к его судьям: "**Быть может, вы с большим страхом произносите этот приговор, чем я его выслушаю**". Бруно прекрасно понимал значение своих взглядов для развития антирелигиозных тенденций в науке и философии, но он выступил тогда, когда время для их признания еще не пришло.

Наиболее революционными были **космологические** идеи Д.Бруно, которые инкриминировались ему папскими инквизиторами, так как в корне опровергали официальную доктрину о мироустройстве.

Космология Бруно основывается на учении о бесконечности мира: "**Вселенная есть бесконечная субстанция, бесконечное тело в бесконечном пространстве, то есть пустой и в то же время наполненной бесконечности. Поэтому вселенная одна, миры же бесчисленны. Хотя отдельные тела обладают конечной величиной, численность их бесконечна**". Вселенная вечна и неподвижна, т.е. в том смысле, что ее нельзя сдвинуть в пространстве, ибо сдвинуть некуда, она везде и повсюду. Раз это так, то ясно, что у Вселенной нет центра, или можно сказать, что центр Вселенной везде.

Единая Вселенная, как считал Бруно, не сотворена, она существовала вечно и не может исчезнуть; в ней происходят непрерывные изменения и движение, но сама она неподвижна. Она едина во всех вещах, ее наполняющих: **"Вселенная и любая часть ее едины в отношении субстанции"**, и потому все бесконечное многообразие качеств и свойств, форм и фигур, цветов и сочетаний, есть внешний облик **"одной и той же субстанции, преходящее, подвижное, изменяющее лицо неподвижного, устойчивого и вечного бытия"**. Единая Вселенная не может иметь ничего противоположного себе, и Богу нет места за ее пределами. Но **"сама природа ... есть нечто иное, как Бог в вещах"**, **"Бог движет все, он дает движение всему, что движется"**. Бог есть субстанция, универсальная в своем бытии, **"субстанция, благодаря которой существует, он есть сущность - источник всякой сущности, от которой все обретает бытие ... Он - глубочайшая основа всякой природы"**.

Разделяя вслед за Кузанским идею о совпадении противоположностей, Бруно считал, что материя совпадает с формой (а не "подчиняется" форме, как это было у Аристотеля); совпадение противоположностей он усматривал в Боге. Таким образом, Бруно выступал против истин священного писания, держался позиции **патеизма**, который в XVII ст. обосновал голландский философ Б.Спиноза.

И, наконец, Бруно высказывал мысль о возможности существования жизни вне Земли и в иных формах. **"Мы полагаем, - писал он, - что для живых существ нашего рода обитаемые места редки, однако не подобает считать, что есть часть мира без души, жизни, ощущения, а следовательно, и без живых существ. Ведь глупо и нелепо считать, будто не могут существовать иные ощущения, иные виды разума, нежели те, что доступны нашим чувствам"**.

3. Возникновение механической картины мира

Высокое Возрождение ознаменовалось также появлением новых, подлинно научных идей в области физики и космологии, и первым именем следует назвать Николая Коперника (1473-1543 гг.). Великий ученый, экономист, врач и государственный деятель, Коперник был каноником Фромборкского капитула, организатором вооруженной борьбы против тевтонского ордена. Он родился в **г.Торунь (Польша)**, получил блестящее и разностороннее образование в Кракове и в Италии. В 1543 г., т.е. в год его смерти автора, увидел свет его труд **"Об обращении небесных сфер"**. Этот труд прославил имя Коперника на все времена, ибо в нем он бросил вызов представителям о геоцентрической картине мира, существовавшим более тысячи лет. В качестве общепринятой и освященной авторитетом церкви существовала картина мира, в основе которой лежали идеи Аристотеля - Птолемея.

Клавдий Птолемей - математик и астроном, живший в г.Александрии во II в. н. э. Он составил **"Альмагест"** - математическую и астрономическую энциклопедию, в которой точно изложил систему **геоцентризма**. Земля располагалась в центре Вселенной, небесные светила совершали круговые движения вокруг нее, но окружности их движения имели центр, не совпадающий с центром Земли (эксцентрики); кроме того, были и малые круги, по которым обращались планеты вокруг Земли по основному кругу - эпициклы, - все это было сделано столь искусно, что позволяло осуществлять предвычисление небесных светил и лунных затмений. Такая картина в принципе совпадала с идеями о сотворении мира Богом.

Однако еще пифагорейцы - астрономы Никетас и Экфант допускали движение Земли, а знаменитый Аристарх Самосский в III в. до н.э. высказывал идеи гелиоцентризма. Сам же Птолемей, защищая геоцентризм, говорил, что если бы Земля не стояла на месте, а двигалась, то облака и птицы без видимой причины улетели бы на Запад, а падающие предметы летали бы не по прямой вниз, а в противоположную от Земли сторону. Подобных же эффектов никто не наблюдал.

Коперник доказал, что Земля не есть неподвижный центр видимого мира, она вращается вокруг своей оси. Этим он объяснил смену дня и ночи, а также видимое вращение звездного неба. Кроме того, он доказал, что Земля находится в движении, она обращается вокруг Солнца, находящегося в центре мира. Отсюда объяснилось видимое перемещение Солнца относительно звезд, а также петлеобразное движение планет; петли получаются потому, что мы наблюдаем планеты не из центра, а со стороны.

Коперник первым установил, что Луна является спутником Земли и обращается вокруг нее.

Опровергая Птолемея, он утверждал, что Земля, облака и птицы, и все другое - суть единая система, движение которой имеет двоякий смысл: оно абсолютно, поскольку в нем одновременно участвуют все; но оно относительно, если его рассматривать, выбрав точку обзора вне системы. Позже идеи об относительности движения развил Галилей и Ньютон, они использовали такое понятие как "инерция".

Очень важным было положение о центре Вселенной: если Солнце абсолютно неподвижно, то Вселенная обладает центром, но это означает также и то, что пространство неоднородно, ибо не всякая точка Вселенной может быть избрана точкой отсчета. Мы уже отмечали, что Коперник в этом выводе менее радикален, чем Кузанец, но ценность его идей особая - ведь это говорил ученый-исследователь. Коперник не был подвержен гонениям со стороны церкви, очевидно, это его личная заслуга - он сумел "вписаться" со своим открытием в свое окружение, однако после его смерти, в 1616 г., конгрегация кардиналов признала систему Коперника ложной и запретила его книгу.

Открытие Коперника имело огромное философское значение. Ведь человеку необходимо было пересмотреть свои взгляды на то, что точка опоры - это неподвижная Земля, стоящая в центре мироздания. Модель **космической планетарной "демократии"** (Земля наравне с другими планетами обращается вокруг единого для них центра - Солнца) ставила перед человеком проблему поиска новой точки опоры. Соотнося себя с космосом, человек чувствовал себя свободным, но отстраненным. Эту мысль хорошо выразил Б.Паскаль в своей знаменитой формуле: **"Человек - это мыслящий тростник"**; он подвержен всем превратностям судьбы, но при этом он знает об этом - в этом трагизм бытия. Позже, как мы увидим, человек стал искать недостающую точку опоры в самом себе, в своем разуме, и это стало смыслом философских исканий **Нового времени** и эпохи **просвещения (XVII-XVIII вв.)**.

Открытия Коперника заложили хорошую основу для последующих исследований космоса с позиций науки. Иоганн Кеплер (1571-1630 гг.) - великий немецкий астроном, математик, физик и философ - развил далее эти идеи и открыл законы движения планет.

Во-первых, он доказал, что планеты движутся вокруг Солнца не по идеально круговым орбитам, а по эллиптическим. Во-вторых, он пришел к выводу о том, что планеты совершают движение вокруг Солнца неравномерно - их скорость в различных промежутках при этом фиксируется математически. В-третьих, **Кеплер** установил математически устойчивую зависимость между временем обращения планет вокруг Солнца и их расстоянием от него. Таким образом, впервые была осуществлена формулировка математически безупречных законов, управляющих движением небесных тел. Это позволило - и **Кеплер** сделал это - составил специальные таблицы для предвычисления движения планет. В итоге стало возможным говорить о научной астрономии, очищенной от религиозных предрассудков и мифов.

Но в наибольшей степени дело **Коперника** развивал великий итальянский ученый **Галилео Галилей (1564-1642 г.)**. Он разработал принципы механики, ее важнейший раздел - динамику (трактат "*О движении*"). **Галилей** сформулировал первые законы свободного падения тел, дал строгую формулировку понятия скорости и движения, исследовал закон инерции. Особую важность представляет высказанная им идея относительности движения. Кроме того, **Галилей** сконструировал подзорную трубу (лучшая из них давала 30-кратное увеличение) для наблюдения за небом. Он открыл факт присутствия звезд в Млечном пути, обнаружил спутники Юпитера; на Луне им были открыты кратеры и горные хребты, а также пятна на Солнце; обнаружены фазы Венеры, световые явления вокруг Сатурна (позже названные кольцами). Спутники Юпитера и фазы Венеры он объяснил как доказательство истинности **копернианской теории**.

Таким образом, идеи **Коперника** были подкреплены научными фактами. Многочисленные и неожиданные итоги исследований, как самого движения, так и космоса давали толчок к дальнейшему движению природы, стимулировали пытлившую мысль в направлении, удаленном от традиционного пути, указанного церковью.

Инквизиция преследовала **Галилея** за его убеждения и пыталась заставить его отречься от них. **Галилей** выбрал путь компромисса. Формально он подчинился требованиям, но фактически оставался верным себе. Таким образом, он сохранил себя для науки, ибо считал, видимо, что истина должна восторжествовать не путем принесения жертв, как это было с **Дж.Бруно**, а через убедительность ее аргументов. Главным делом его жизни была наука, и он служил ей даже вопреки обстоятельствам.

И **Кеплер**, и **Галилей** заложили научные основы механической картины мира, а довершил ее создание великий английский ученый **Исаак Ньютон (1643-1727 гг.)**. Он был физиком, математиком, астрономом и философом. Вместе с **Лейбницем** он оспаривал честь быть творцом дифференциального и интегрального исчисления. Ньютон по праву считается создателем классической механики; он вывел ее законы и обобщил их в законе всемирного тяготения, который объяснял одну из великих тайн природы. **Механика Ньютона** описывала движение макротел, таким образом, они оказались в центре картины мира.

В первом законе **Ньютона** сила выступает в качестве причины ускорения; процессы изменения в мире сводятся к ускорениям, а ускорение вызывается воздействием одного тела на другое. **Второй закон** гласит, что под влиянием силы, действующее на тело в данный момент и в данной точке, скорость меняется, и это мгновенное изменение скорости можно определить. **Третий закон** говорит, что

действия тел друг на друга равны и противоположно направлены, т.е. указывает на взаимный характер воздействия тел друг на друга.

Ньютон вывел **закон тяготения**, ставший основой физики. Этот закон определяет силу тяготения, которая действует на данную массу в любой точке пространства, если задана масса и положение тела, служащего источником сил тяготения, т.е. притягивающего к себе другие тела. Ньютон показал, что гравитационные силы связывают все без исключения тела природы, они являются не специфическим, а общим взаимодействием. Закон тяготения определяет отношение материи к пространству и всех материальных тел друг к другу.

Система Ньютона оказывала влияние на стиль научного мышления и, более того, на характер мышления людей в целом. Ньютон провозгласил однозначность и единственность всех концепций, входящих в картину мира, а его математическое обобщение физических знаний прокладывало дорогу новому физическому представлению. Это касается понятия производной, дифференциала и интеграла - основы анализа бесконечно малых.

Механическая картина мира была первой в обозримой истории человечества научной картиной, свободной от мифических наслоений и поддающейся строгому описанию. Она давала человеку веру в силу его разума и тем самым определяла развитие его самосознания в направлении обретения им чувства независимости от природной стихии; служила духовной эмансипации личности и подготавливала приход атеистического сознания. В области философии, этики, педагогики и в других областях гуманитарного знания она породила "**эпоху разума**" (**И.Кант**, философы эпохи **Просвещения**). Многие ее положения легли в основу технической науки, т.е. стали теоретическим фундаментом техники и технологии "**эпохи машин**" (XVIII-XIX вв.), они остаются таковыми и в настоящее время.

Однако ее основные посылки и методы неоднократно необоснованно переносились на те области знания, которые не могли быть предметом механико-математических спекуляций (биология, электромагнетизм, химия, история, социология и т.д.). Этот подход получил название "**механицизма**". По мере развития новых областей науки и обретения иных подходов механицизм уступал место более адекватным моделям познания.

В нашей философской литературе прошлых лет **Ньютон** рассматривался односторонне, а именно - как творец механической картины мира, великий ученый и т.д. Его вклад в историю оценивался исключительно в контексте утверждения приоритета естествознания в противовес религии. На самом деле, однако, это не вся истина. Сам Ньютон был личностью сложной и ему было присуще цельное мироощущение, в котором природа и Бог "искали" и дополняли друг друга, - об этом подробнее можно прочитать в статье **И.С.Дмитриева** "*Религиозные искания Исаака Ньютона*" (Вопр.философии. - 1991. - № 6).

В литературе принято освещать **эпоху Возрождения** в восторженных тонах, что вполне объяснимо. Она была предвестником другой эпохи - эпохи разума (XVIII в.), породившей в свою очередь век бурного развития науки и техники - наш XX в. Нельзя, однако, не видеть и негативных последствий - это касается, прежде всего, постепенного ухода из нашей жизни гуманизма, пример тому - две мировые войны, множество локальных войн и других событий, которые стимулировали и сопровождалась злобой и жестокостью.

Сама же эпоха Возрождения вскоре уступила свои позиции вполне закономерно. **Реформация и контрреформация**, крестьянские и религиозные войны XV-XVI вв. имели уже другую направленность, и мышление развивалось по иному пути. В немалой степени этому способствовала и наука о природе; труды **Коперника**, **Галилея**, **Кеплера**, **Ньютона** и др. меняли взгляды человека и ставили его один на один перед бесконечным космосом. Даже в литературе (у **Шекспира**, **Рабле** и иных авторов) появились освобожденные от высокой морали герои, описанные их действия сопровождалось неслыханными до сих пор натуралистическими подробностями, шокирующими сценами жестокости и насилия. Живопись - святая святых **Возрождения** - и та изменилась под влиянием времени; ее принципы эволюционировали в сторону маньеризма. Идеалы республиканского правления были поколеблены образовавшимися абсолютными монархиями.

Означает ли все это крах идей **Возрождения** вообще, их неприятие последующей историей? Думается, что нет. Скорее всего в этом нужно видеть повод для переосмысления сути гуманизма, особенно в наше сложное время. **Эпоха Возрождения** живет в нашем сознании и ждет своих новых исследователей.

Контрольные вопросы и задания

1. Сформулируйте основные идеи итальянского гуманизма(**studia humanitatis**).
2. Назовите принципы, которые были присущи искусству Италии эпохи Возрождения.
3. Какие высказывания **Леонардо да Винчи** о науке и познании актуальны до настоящего времени?
4. В чем проявляется радикальный характер философских взглядов **Н.Кузанского** и **Дж.Бруно**?
5. Каковы основные положения механической картины мира?

Литература

1. Баткин Л.М. Итальянский гуманизм: стиль жизни, стиль мышления. - М., 1978.
2. Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. - М., 1990
3. Баткин Л.М. Итальянский гуманистический диалог XV века. Выражение стиля мышления в структуре жанра // Из истории культуры средних веков и Возрождения. - М., 1976.
4. Ревякина Н.В. Учение о человеке итальянского гуманиста Джаноццо Манетти. Из истории культуры средних веков и Возрождения. - М., 1974.
5. Хлодовский Р.И. Франческо Петрарка. Поэзия гуманизма. - М., 1974.
6. Ретенбург В.Н. Титаны Возрождения. - Л., 1976.
7. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. - М., 1980.
8. Арган Дж.К. История итальянского искусства: В 2т. - М., 1990.
9. Грамши А. Никколо Макиавелли // Грамши А. Искусство и политика: В 2т. - М., 1991. - Т. I.
10. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. - М., 1982.
11. Горфункель А.Х. Джордано Бруно. - М., 1973.
12. Тажуризина З.А. Философия Николая Кузанского. - М.: МГУ, 1972.
13. Гребенщиков В.А. Николай Коперник. - М., 1982.

14. Кузнецов Б.Г. *Галилей*. - М., 1964.
15. Кузнецов Б.Г. *Пути физической мысли*. - М., 1968. - Гл.V. Физические идеи Ренессанса.
16. Соколов В.В. *Европейская философия XV-XVII вв.* - М., 1984. Разд. I.
17. *Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)*. - М.: МГУ, 1985.
18. Никколо Макиавелли. *Государь*. - М., 1990.
19. Лоренцо Валла. *Об истинном и ложном благе. О свободе воли*. - М., 1989.
20. Леонардо да Винчи. *Избранные естественнонаучные произведения*. - М., 1995.
21. *Понятие человека в философии Нового Времени // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии*. - М., 1991.
22. Коперник Н. *О вращении небесных сфер*. - М., 1964.
23. Николай Кузанский. *Об ученом незнании // Николай Кузанский. Соч.: В 2 т.* - М., 1979. - Т.I.
24. Бруно Д. *Диалоги*. - М., 1949.
25. Паскаль Б. *Мысли // Библиотека всемирной литературы*. - Т.42.